

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2021. №1 (32)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2021 №1 (32)

январь-февраль

Основан в 2015 году

Казань

2021

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2021 №1 (32) январь-февраль

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., АН РТ
Киселев С. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалева Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р. С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., К(П)ФУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л. З. Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S. A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L. A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., TAS
Kiselev S. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KFU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z. Fatkhullina

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Баширзаде Р. Р., Пахомова А. В.</i> Операционная логистическая деятельность: контекст экономической безопасности	5
<i>Дзюба А. П.</i> Эффективность реализации программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности в странах мира за 2010-2019 годы	14
<i>Несмеянова Е. И.</i> Управление интерпретацией событий в бизнесе	22
<i>Пономарева И. Ю., Фатуева А. А.</i> Туризм в малых исторических городах Тульской области: концепция создания кластера Богородицк-Венёв-Елифань	28
<i>Чернякова И. С.</i> Разработка тактической экономико-математической модели обеспечения устойчивого развития предпринимательской структуры мясоперерабатывающей отрасли на микроуровне	40

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З.</i> Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса	47
<i>Круглов А. В.</i> Социальная нетерпимость в региональном аспекте (на примере Саратовской области)	57
<i>Неделько П. С.</i> Значение семейного волонтерства в волонтерском движении России	63
<i>Соловьева Т. С.</i> Развитие социальных инноваций: проблемы и перспективы взаимодействия региональных стейкхолдеров	70
<i>Зинурова А.А.</i> Графический дизайн в современном мире сквозь призму теорий постструктурализма	79

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гаврилова О. Е., Никитина Л. Л., Гаврилов А. В.</i> Педагогический дизайн в условиях дистанционного освоения программ высшего образования	88
<i>Газизулина Л. Р., Валеева Э. Э.</i> Модернизация содержания дисциплины «иностранный язык» для аспирантов при реализации проекта modest Erasmus+ в КНИТУ	93
<i>Сафиуллина Л. Х.</i> Информационная безопасность и защита авторских прав в рамках проектирования цифровой образовательной среды инженерного вуза	97
<i>Стрекалова Г. Р.</i> «Бесшовное» обучение в повышении качества образования	103
<i>Тарасова Е. Н., Хацринова О. Ю.</i> К вопросу организации проектно-исследовательской деятельности студентов в инженерном вузе	109
<i>Шарифуллин Ф. С., Панкова Е. А.</i> Электронные образовательные ресурсы, применяемые в ФГБОУ ВО «КНИТУ»	116

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Bashirzade R. R., Pakhomova A. V.</i> Operating logistics: the context of economic security	5
<i>Dzyuba A. P.</i> Efficiency of implementation of energy saving programs and increasing energy efficiency in the countries of the world in 2010-2019	14
<i>Nesmeyanova E. I.</i> Management interpretations of events in business	22
<i>Ponomareva I. Yu., Fatueva A. A.</i> Tourism in small historical towns of the Tula region: the concept of creating the Bogoroditsk-Venev-Epifan cluster	28
<i>Chernyakova I. S.</i> Development of a tactical economic and mathematical model of ensuring sustainable development of the entrepreneurial structure of the meat processing industry at the micro level	40

SOCIOLOGY

<i>Zinurova R. I., Nikitina T. N., Fatkhullina L. Z.</i> Financial situation of households during the period socio-economic crisis	47
<i>Kruglov A. V.</i> Social intolerance (on the example of the Saratov region)	57
<i>Nedelko P. S.</i> The importance of family volunteering in the volunteer movement in Russia	63
<i>Soloveva T. S.</i> Development of social innovations: problems and prospects of interaction between regional stakeholders	70
<i>Zinurova A. A.</i> Graphic design in the modern world through the prism of the theories of poststructuralism	79

PEDAGOGICS

<i>Gavrilova O. E., Nikitina L. L., Gavrilov A. V.</i> Pedagogical design in the conditions of remote learning of higher education programs	88
<i>Gazizulina L. R., Valeeva E. E.</i> Contents modernization of the foreign language course for doctoral students in modest Erasmus+ Project at KNRTU	93
<i>Safiullina L. Kh.</i> Information security and copyright protection in the framework of designing a digital educational environment for an engineering university	97
<i>Strekalova G. R.</i> «Seamless» learning in improving the quality of education	103
<i>Tarasova E. N., Khatsrinova O. Yu.</i> On the issue of design and research activities organization of engineering university students	109
<i>Sharifullin F. S., Pankova E. A.</i> Electronic educational resources applied in KNRTU	116

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

Р. Р. Баширзаде, А. В. Пахомова

ОПЕРАЦИОННАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: КОНТЕКСТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: операционная логистическая деятельность, управление, экономическая безопасность, транспортировка, цепь поставок, риск, ресурсы, координация

В данной статье рассматривается экономическая безопасность применительно к операционной логистической деятельности в цепи поставок. Актуальность повышения требований к экономической и другим видам безопасности определяется возрастанием скорости и объемов материальных, финансовых и информационных потоков, что влияет на устойчивое развитие экономики. Целью данного исследования является идентификация типов безопасности, характеристика которых, в контексте операционной логистической деятельности, позволяет разработать комплекс новых направлений, как превентивных мер по предупреждению опасных ситуаций в цепи поставок. На основе анализа ситуации и использования предложенных направлений повышения уровня экономической безопасности интегрированной цепи поставок определены цель мероприятий, результат с учетом компетенций операционной логистической деятельности. Предложенные авторами направления повышения уровня экономической безопасности, по критерию безопасности, создают условия для объединения промышленных и торговых компаний, обслуживающих инфраструктуру рынка, в интегрированные цепи поставок, способные быстро, своевременно и с минимальными затратами осуществлять поставки товаров и услуг, что особенно значимо в современных условиях. Среди направлений повышения уровня экономической безопасности предлагаются системные структурные преобразования, ориентированные на интегрированные цепи поставок, отличающиеся способностью на операционном, функциональном, межорганизационном уровне быстро, своевременно и с минимальными затратами осуществлять поставки товаров и услуг. Использование превентивных мер по предупреждению опасных ситуаций в цепи поставок на основе анализа ситуации позволят идентифицировать риски, разработать долгосрочные технологические программы по безопасности, обеспечив минимизацию потерь в случае противоправных действий на отдельных объектах.

R. R. Bashirzade, A. V. Pakhomova

OPERATING LOGISTICS: THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Keywords: operational logistics activities, management, economic security, transportation, supply chain, risk, resources, coordination

This article examines economic security as applied to logistics operations in the supply chain. The relevance of increasing requirements for economic and other types of security is determined by the increase in the speed and volume of material, financial and information flows, which affects the sustainable development of the economy. The purpose of this study is to identify the types of security, the characteristics of which, in the context of operational logistics activities, allow us to develop a set of new directions as preventive measures to prevent dangerous situations in the supply chain. Based on the analysis of the situation and the use of the proposed directions for increasing the level of economic security of the integrated supply chain, the goal of the measures, the result, taking into account the competences of the operational logistics activities, are determined. The directions of increasing the level of economic security, according to the safety criterion, proposed by the authors, create conditions for the unification of industrial and trading companies serving the market infrastructure into integrated supply chains capable of delivering goods and services quickly, on time and with minimal costs, which is especially important in modern conditions. Among the directions for increasing the level of economic security, systemic structural transformations are proposed, focused on integrated supply chains, characterized by the ability at the operational, functional, interorganizational level to quickly, timely and with minimal costs to deliver goods and services. The use of preventive measures to prevent dangerous situations in the supply chain based on the analysis of the situation will make it possible to identify risks, develop long-term technological safety programs, ensuring that losses are minimized in the event of unlawful actions at certain facilities.

Глобализация экономики, увеличение объема товародвиженческих операций (логистических операций) и рост себестоимости продукции как результат увеличения затрат на транспортировку, перевалку грузов, складирование, информационную поддержку товаропотоков требует кардинального пересмотра существующей системы экономической и других видов безопасности при организации управления цепями поставок (SCM - Supply Chain Management).

Современные вызовы (сокращение численности работающего населения и его старение, снижение глобальной конкурентоспособности производства, изношенность инфраструктуры, загрязнение окружающей природной среды, нехватка природных ресурсов, стихийные бедствия и терроризм) ставят перед нами задачу, с одной стороны, трансформации индустриального сектора, с другой стороны, самореализации человека и развития технологий [1].

Цифровая трансформация (в России – «Цифровая экономика», в Германии – «Индустрия 4.0», в США – «Индустриальный интернет-консорциум»), несмотря на разные названия для одного и того же процесса, основана на использовании таких цифровых технологий, как BigData, Интернет вещей или Искусственный интеллект. Япония же в ответ на стоящие перед ней вызовы анонсирует более всеобъемлющую стратегию – «Общество 5.0», разработанную правительством страны при активном участии японской ассоциации крупного бизнеса «Кэйданрен».

Гипотеза исследования. Управление процессами безопасности в операционной логистической деятельности цепи поставок, состоящей из поставщиков, дистрибуторов, транспортных компаний, производителей, оптовых и розничных продавцов, требует интегрированного подхода, обеспечивающего своевременное, надежное и качественное доведение товара до конечного потребителя. Именно в этой связи возрастает значение единого методологического подхода к пониманию роли и значения безопасности логистических цепей и протекающих в них различных видов операционной логистической деятельности, как основы принятия управленческих решений для обеспечения безопасности интегрированной цепи поставок, а не только каждого отдельно взятого звена. Учитывая многообразие рисков, возникающих по объективным и субъективным причинам, участники рыночных отношений должны больше внимания уделять экономической безопасности, интегрирующей также безопасность производства, распределения на всех этапах процессов товародвижения.

Устойчивость предпринимательства, интегрированного в сеть сервисов, поддерживающих фи-

зическое перемещение товаров, трансграничную торговлю и торговлю в пределах границ, зависит от безопасности в логистических системах (цепях поставок) [8]. Качественные, надежные логистические услуги снижают стоимость торговли. Эффективность логистики – это эффективность цепей поставок, соединяющих фирмы с отечественными и международными возможностями. LPI пытается захватить логистически доступные, хорошо подключенные к физическому интернету страны глобальной логистики. Операционная логистическая деятельность охватывает комплекс мероприятий: помимо транспорта складирование, брокерство, экспресс-поставки и критически важные инфраструктурные услуги, такие как терминалы. Конкурирующие международные сети все более мультисервисные. Управление многосложной предпринимательской деятельностью, в методологическом контексте, требует исследования понятийного аппарата, принципов, методов обеспечения экономической безопасности операционной логистической деятельности в цепях поставок. Логистика поставщика предлагает все более разнообразные решения для торговли, коммерции и производства. Обеспечение операционной логистической деятельности предпринимательских структур и, в частности, малой фирмы как одной из таких структур – это постоянное нахождение ее в кооперации с внешней средой, проведение через себя материальных, финансовых и информационных потоков. Четкое позиционирование малого предприятия в логистической среде – это потенциальное обеспечение устойчивости во внешней среде [2].

Между тем, сложившаяся кризисная ситуация обострила вопросы управления логистическими потоками – от медицины до торговли, обслуживания населения и т.д. Эти вопросы должны рассматриваться не только с точки зрения чисто экономических, стоимостных показателей, но в значительной степени и в жизненно важных социальных вопросах снабжения, доставки, цифровой поддержки потоковых процессов.

Логика исследования в данной статье, в контексте экономической безопасности операционной логистической деятельности, с нашей точки зрения, предполагает пошаговое движение от общего к частному, специфичному:

1. Первый шаг. Определение экономической безопасности как таковой.
2. Второй шаг. Классификация типов экономической безопасности.
3. Третий шаг. Характеристика особенностей экономической безопасности в операционной логистической деятельности цепей поставок.
4. Четвертый шаг. Разработка новых направлений усиления экономической безопасности, как одного из факторов устойчивого развития предпринимательства в современной экономике.

Рассмотрим более детально предложенный пошаговый процесс исследования.

Первый шаг. Определение экономической безопасности.

Под термином «безопасность» мы понимаем совокупность внутренней и внешней безопасности объектов, включающую политические, военные, экономические, социальные, правовые, культурные, экологические, технические и социальные аспекты. Безопасность, как правило, относится к состоянию, в котором нет необоснованных рисков для отдельных лиц, сообществ и других живых существ, объектов и систем, или считается свободным от опасности. Для отдельных лиц и сообществ под безопасностью понимается состояние отсутствия угрозы, являющееся свободой невозмущенного саморазвития: в смысле фактического (объективного) отсутствия угрозы – как обеспечение в объективном смысле, а также в смысле отсутствия (субъективного) страха перед опасностью – как безопасность в субъективном смысле.

С точки зрения применения термина «безопасность» остановимся на двух опытах. В английском языке два термина «безопасность» используются для отдельных аспектов (как «защита») и безопасность (как таковая «безопасность»). В немецком языке слово «безопасность» часто составляет двоякую основу этого термина: от кибербезопасности до персонала службы безопасности, т.е. меры личной безопасности (собственность и личная защита) или технические меры безопасности (технология безопасности). В стандартах, руководствах и положениях, если подразумевается безопасность, термин «технология безопасности» обычно используется, когда речь идет о безопасности материалов или безопасности «атак», таких как кибербезопасность. Под техникой безопасности понимают обнаружение, ограничение и защиту от угроз в отношении материальных или виртуальных устройств, объектов или вещей, включая превентивные меры против возникновения событий (действий, правонарушений и других нежелательных условий), совершенных лицами со злым умыслом, а также ограничение или контроль таких инцидентов и причиненного в результате ущерба.

Если же говорить об эксплуатационной безопасности, то термин используется для идентификации самозащиты (безопасность машины, защитная одежда и т.д.). При этом предотвращение неблагоприятных воздействий на людей (например, защита людей) находится на переднем плане. Это превентивные меры против возникновения событий (инцидентов, несчастных случаев и других нежелательных условий), возникающих в результате непреднамеренных человеческих действий и / или технических недостатков [7]. Экономическую безопасность как общее, свойственное каждому звену цепи поставок и цепи как интегрированного фено-

мена, в контексте данного исследования, определим, как состояние, при котором существование материального или финансового средства, или запланированных операций и проектов обеспечивается для экономического оператора в прогнозируемом периоде. Это может повлиять как на отдельных людей, так и на коллективы, коммерческие предприятия или целые регионы. Чтобы защитить себя от неоспоримых рисков, можно оформить страховку, например, страхование от несчастных случаев или страхование по инвалидности. Хотя страховка объективно не повышает безопасность, она может, однако, субъективно способствовать ощущению безопасности и, в случае возникновения происшествия, дает возможность исправить или иным образом компенсировать ущерб.

Второй шаг. Классификация типов безопасности.

В целом, безопасность рассматривается только как относительное состояние неопасности, которое всегда дается только на определенный период, конкретную среду или при определенных условиях. В крайних случаях все меры предосторожности могут потерпеть неудачу, например, события, на которые нельзя повлиять или которые можно ожидать (например, природное событие). Таким образом, безопасность не означает, что нарушения полностью исключены, а только то, что они маловероятны.

Проведенный анализ широкого спектра научных исследований в области безопасности, в том числе экономической безопасности, обобщение опыта экономической безопасности на предприятиях, изучение существующих классификаций безопасности по различным признакам, послужили основанием для авторского варианта классификации типов безопасности, отличающейся комплексным подходом к безопасности, позволяющей идентифицировать риски и опасности, свойственные операционной логистической деятельности в цепях поставок (рис. 1). Практическое значение этой классификации состоит в том, что она позволяет принимать обоснованные решения в интегрированной цепи поставок с учетом критерия безопасности объекта.

Рассмотрим характеристики некоторых общих типов безопасности.

Индивидуальная безопасность. Безопасность человека может быть дифференцирована на физическую и экономическую безопасность. Физическая безопасность описывает непосредственную физическую неприкосновенность и свободу от угроз, экономическую безопасность – постоянную гарантию экзистенциальной основы, которая защищает будущее человека. Субъективное чувство безопасности, воспринимаемое людьми или целым населением, описывает объективную свободу от

рисков (защищенное жилье с гарантированным снабжением всех потребностей).

Под коллективной и совместной внешней безопасностью понимается внешняя политическая безопасность государств и коалиций. Средством обеспечения является наличие и использование военной силы, причем государственные отношения в области военной политики регулируют правовую организацию этого типа безопасности, а роль воен-

ного фактора в этих отношениях должна снижаться. Взаимная коллективная безопасность определяется внешней политикой, в частности, в области международных отношений, регулирующих договорно-согласованную миротворческую систему, включающую несколько государств, выступающих за форму разрешения конфликтов между партнерами по альянсу, закрепленную в международном праве на основе договора.

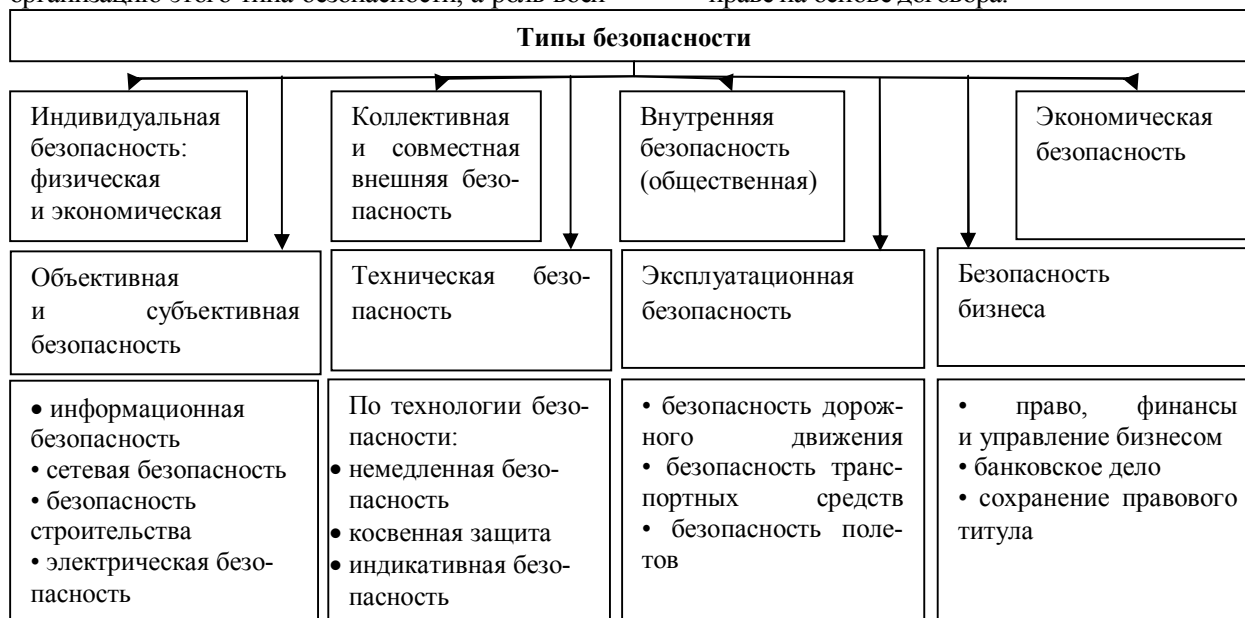

Рис. 1– Классификация типов безопасности в операционной логистической деятельности цепей поставок

Объективная и субъективная безопасность. В то время как объективная безопасность означает статистически и научно проверяемую безопасность (например, с точки зрения данных об авариях), субъективная безопасность означает «воспринимаемую» безопасность. Особенно в общественном транспорте есть исследования и соображения компетентных органов по повышению субъективной безопасности. В области спорта: вид спорта описывает объективную безопасность: профилактику снаряжения, средства индивидуальной защиты и т.д. Необходимо также сказать о гарантированной профилактике несчастных случаев. В то время как последний направлен на предотвращение травм и / или несчастных случаев и, следовательно, всегда должен быть актуальным, субъективная безопасность снижается с помощью различных средств (высота, темнота и т. д.), чтобы создать опыт риска.

Термин «совместная безопасность» (от латинского «кооператив» – *Contribute*) охватывает отдельные процедуры, согласованные на международном уровне, и процедуры между различными государствами. Для нескольких сторон ситуация безопасности как многосторонней безопасности должна быть удешевлена. Например, это может включать соглашения или контракты о контроле над вооружениями, по которым стороны обязуются разрешать свои конфликты мирным путем и при-

влекать к участию в качестве арбитра не участвующую третью сторону.

Внутренняя безопасность (общественная безопасность) (*Public Security*) включает в себя институциональные условия, процессы, содержание и результаты политических действий, направленных на выполнение порядка и защитных функций в пользу каждого члена общества и сообщества. В полицейском праве под общественной безопасностью понимается сохранение объективного правопорядка, государственных институтов, а также законных интересов и основных прав личности. Необходимая правовая определенность охватывает рамочные условия, которые законодатели создают, чтобы гарантировать функционирование правовой системы.

Третий шаг. Характеристика особенностей экономической безопасности в операционной логистической деятельности цепей поставок.

Рассмотрим особенности экономической безопасности в операционной логистической деятельности применительно к ней как к бизнесу. Безопасность бизнеса включает технические, логистические и организационные меры, относящиеся к машинам или оборудованию в промышленном секторе, строительстве, на транспорте, которые используются с точки зрения надежности и доступности [6]. В области права, финансов и управления

бизнесом депонированные залоги или депозиты рассматриваются как обеспечение. Так, в банковском деле залогом служат ценные бумаги, ипотека или другое обеспечение по кредитам. Они предназначены для защиты кредитора от убытков, если заемщик не может погасить кредит с процентами. Наконец, существует большое количество юридических залогов, которые служат кредитору в качестве обеспечения его неоплаченных льгот, таких как долевое удержание, удержание арендодателя или залоговое удержание арендодателя. С юридической точки зрения, страхование в этом случае является добровольным и зависит от экономических факторов.

Безопасность в цифровой среде, сопровождающаяся существенными изменениями на рынке транспортно-логистических услуг, требует выработки нового подхода к государственному регулированию конкуренции, к решению проблемы обеспечения национальной экономической безопасности предстанет с новыми методами и инструментами [5]. Об актуальности этой проблемы свидетельствует тот факт, что многие крупнейшие торговые сети, представленные в РФ и имеющие собственные логистические цифровые платформы различного уровня, зарегистрированы за рубежом [4].

Техническая безопасность, эксплуатационная безопасность в операционной логистической деятельности цепей поставок. Необходимость ее рассмотрения обусловлена влиянием безопасности оборудования на качество и надежность реализации процессов перевозки, складирования, погрузочно-разгрузочных работ.

Безопасность технических конструкций или объектов относится к условию ожидаемой бесперебойной и безаварийной работы, которая часто зависит от того, как она определена или какая степень неопределенности принимается для использования технической функции. В тех случаях, когда отсутствует возможность сбоя и опасности нет, то имеется ввиду надежность. Частным аспектом общей безопасности технической системы является «функциональная безопасность», т.е. когда компоненты надежны, не должны терять свою функциональность из-за перегрузки или разрушения материала. Это служит основой для эксплуатационной безопасности. Важно, что правовые нормы технологии безопасности служат, прежде всего, безопасности труда, следовательно, безопасности и охране здоровья при работе, а также защите окружающей среды.

При разработке программного обеспечения для безопасности технических систем, критичных для безопасности, необходимо приложить немало усилий, чтобы обеспечить низкую частоту ошибок в программном обеспечении, в том числе за счет соблюдения строгих стандартов в процессе разработки программного обеспечения. Для разных от-

раслей, например, в авиационной отрасли, в стандартах установлены требования к процессам разработки программного обеспечения, связанным с безопасностью. Для железной дороги также действует свой стандарт. Меры, которые необходимо принять для обеспечения безопасности технических объектов, установок или систем, являются, в основном, особыми случаями для обеспечения индивидуальной или коллективной безопасности вовлеченных людей или их экономической мотивации [10]. Это относится, в частности, к случаям, чтобы избежать дорогостоящего ремонта или производственных потерь, или юридически обоснованных санкций в случае ущерба.

Технология безопасности выделяет следующие термины:

1. Немедленная безопасность. Означает решения, которые предотвращают развитие опасностей и основаны на подходе безопасной жизни, когда отказ устраняется выяснением всех внешних воздействий, определением суммы возможного ущерба и последующего контроля. При использовании отказоустойчивого подхода обращаем внимание на гарантии, что в случае ограниченного отказа безопасное отключение все еще возможно. Не менее значимым подходом следует считать избыточное расположение сборок, так что в случае отказа детали общая функция все еще гарантируется.

2. Косвенная защита – это дополнительные защитные устройства, предотвращающие потенциальную опасность. Например, на токарных станках имеются устройства, предотвращающие опасность от движущихся частей и внешнего вмешательства. Другие системы защиты работают с датчиками.

3. Индикативная безопасность - наименее защищенный, с юридических позиций, тип безопасности. Предупреждение об опасности осуществляется с помощью символов опасности (например, предупреждения об опасности при электрическом монтаже, пиктограммы опасности при работе с химическими веществами, дорожные знаки в опасных точках, инструкции по технике безопасности в инструкциях по эксплуатации электрооборудования, использование ярких цветов сигнала или отражателей на находящихся под угрозой объектах, таких как пешеходы ночью).

Так, при использовании инновационных систем безопасности всегда можно ожидать непредвиденных последствий, которые могут свести на нет желаемое повышение безопасности (использование антиблокировочных тормозных систем до тех пор, пока ими оснащены лишь несколько автомобилей, использование управляемых датчиками автоматических тормозных систем в транспортных средствах без водителя, которые провоцируют страх и бегство сотрудников, или использование радара). Это происходит в результате незапланированных взаимодействий между субъектами системы, кото-

рые возникают только благодаря введению отключений, предупреждений и других систем или системного различного времени предупреждения и реагирования участников, но, прежде всего, преднамеренно более рискованного поведения. Данный тип безопасности требует проведения исследований в области прогнозной инженерии безопасности, использующей эмпирическое наблюдение за системами.

Четвертый шаг. Разработка новых направлений усиления экономической безопасности, как одного из факторов устойчивого развития предпринимательства в современной экономике.

Рассматривая комплекс мер обеспечения безопасности применительно к логистической системе, следует отметить, что он состоит из следующих блоков: производство продукции, ее

поставка, распределение и реализация [3]. Создание безопасных и жизнеспособных цепей поставок и инвестиции в безопасность цепи поставок дают дополнительные преимущества, которые называют интегративными свойствами или синергетическим эффектом от использования логистики.

Проведенный авторский обзор и обобщение данных предпринимательских структур (состояние, опыт предприятий и организаций Саратова по обеспечению экономической безопасности), с учетом представленных характеристик типов экономической безопасности послужили основанием для структуризации направлений совершенствования экономической безопасности применительно к специфике операционной логистической деятельности в цепях поставок (таблица 1).

Таблица 1 – Новые направления повышения уровня экономической безопасности в операционной логистической деятельности цепей поставок

Направление	Цель	Инструменты воздействия	Сфера компетенции операционной логистической деятельности	Результат
Кардинальный пересмотр существующей системы безопасности в операционной логистической деятельности на основе организации управления цепями поставок (SCM - Supply Chain Management)	Обеспечение сохранности бизнеса в быстро меняющихся социально-экономических условиях	Разграничение сфер компетенции в цепях поставок	Транспорт, складское хозяйство, запасы, грузопереработка, организация информационных систем, коммерческая деятельность	Экономические достижения, способные быстро, своевременно и с минимальными затратами осуществлять поставки товаров и услуг
Формирование целостного подхода к управлению процессами участниками цепи поставок на основе интегрированного управления	Налаживание сотрудничества между представителями и государственным и частным секторов, государственными ведомствами и правительственными агентствами	Эффективное использование оборудования, регулирование для сохранения баланса между обеспечением безопасности и объемом перевозимых грузов	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация информационных систем, коммерческая деятельность	Минимизация потерь в случае противоправных действий на отдельных объектах
Разработка системы стандартов, не противоречащих требованиям, но в то же время не дублирующих их	Улучшение технологии проверки (например, грузовых транспортных средств) на основе выработки системы единых	Использование одновременно нескольких маршрутов поставок, увеличение объема информации для оперативного обнаружения на более	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация информационных систем	Снижение затрат, экономических рисков возможных убытков, рост качества услуг

	стандартов	оптимальном размещении пунктов контроля		
Системные структурные преобразования, ориентированные на интегрированную логистику	Обеспечение реальной кооперации на межрегиональном уровне использования интегрированного логистического подхода, учитывающего критерий безопасности	Координация потоков поставок как результат создания принципиально новых для России рыночных механизмов, построенных на интеграции цепей поставок	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация информационных систем, коммерческая деятельность	Возрастание скорости материальных, финансовых и информационных потоков, функционирование цепей поставок более надежно и продуктивно
Планирование современных логистических цепочек с охватом потребностей клиентов, управление качеством поставок (услуг) и контроль за ним, а также их анализ и принятие решений с учетом приемлемого риска	Получение предприятиями, объединенными в логистическую цепочку, неоспоримых преимуществ перед остальными, т.к. объединяются их независимые риски	Применение новейших технологий координирования в интегрированной логистической цепочке, охватывающей десятки, сотни предприятий, а иногда и целые регионы	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация информационных систем, коммерческая деятельность	Снижение затрат, улучшение качества функционирования всей цепи поставок. Создание условий для объединения промышленных и торговых компаний, обслуживающих инфраструктуру рынка
Анализ и оценка рисков	Выработка рекомендаций по системному снижению рисков на основе анализа полученных результатов	Автоматизированные системы управления рисками на основе системы единых стандартов	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация информационных систем, коммерческая деятельность	Отслеживание опасных грузов, рисков логистических операций, предотвращение ущерба и потерь
Управление риском на основе использования критерия безопасности	Обеспечение приемлемого уровня устойчивости («выживаемости») системы и ее развитие, в чем и заключается безопасность всех экономических процессов	Регулирование и принятие решений по «безопасности» по направлениям повышения эффективности: связь с поставщиками, связь с потребителями, технологические, а также логистические процессы внутри одного предприятия, логистические связи между предприятиями в цепочке поставок	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация информационных систем, коммерческая деятельность	Снижение затрат, повышение производительности и качества продукции и услуг в интегрированной логистической цепочке, возможность предотвратить риски
Создание принципиально новых для России рыночных	Формирование условий для объединения промышленных	Интегрированный подход, основанный на использовании	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация	Более надежное и продуктивное функционирование рынка.

механизмов, построенных на координации потоков в поставках	и торговых компаний, обслуживающих инфраструктуру рынка, в интегрированные логистические системы	логистических цепочек, ориентирован на всех участников процесса поставок	информационных систем, коммерческая деятельность	Экономические достижения, способные быстро, своевременно и с минимальными затратами осуществлять поставки товаров и услуг
Создание корпоративных систем логистического контроля за поставками стратегически важных ресурсов	Проведение экспортно-импортных операций с учетом оптимального распределения ресурсов, позволяющего снизить риски и оказывающего положительное влияние на экономику предприятий и регионов России.	Разработка эффективного механизма адаптации системы к рыночной среде, отвечающего принципу «приемлемого риска», действующего на основе создания федеральных и корпоративных систем логистического контроля за поставками стратегически важных ресурсов	Любые сферы деятельности, охватываемые логистической концепцией организации управления потоковыми процессами в экономике	Оптимальное распределение ограниченных ресурсов, позволяющих снизить риски и оказывающих положительное влияние на экономику предприятий и регионов России
Цифровизация	Существенные изменения на рынке транспортно-логистических услуг на основе становления цифровой экономики, что потребует выработки нового подхода к государственному регулированию конкуренции, направленному на решение проблемы обеспечения национальной экономической безопасности	Создание собственных логистических цифровых платформ различного назначения многими крупнейшими торговыми сетями, представленными в РФ и имеющими экспертов в области цифровых технологий	Транспорт, складское хозяйство, запасы, кадры, организация информационных систем, коммерческая деятельность	Предотвращение краж, возмещение страхового ущерба и препятствие в незаконном получении такового. Досмотр каждой партии груза

Конкретизация перечисленных в таблице направлений, безусловно, требует от каждого участника операционной логистической деятельности цепи поставок разработки механизма внедрения, элементный состав которого определяется в зависимости от многих факторов, в том числе, отраслевой принадлежности предприятия или предпринимателя, вида логистической функции, действующей системы стандартов,

положений, требований к безопасности, компетенций персонала, уровня цифровизации, технической оснащенности процессов и т.д. [9, 10].

Таким образом, возрастание скорости и объемов материальных, финансовых и информационных потоков в мировой экономике повышает требования к экономической и другим видам безопасности. Для реализации этих требований необходимы

системные структурные преобразования, ориентированные на интегрированные цепи поставок, способные быстро, своевременно и с минимальными затратами осуществлять поставки товаров и услуг. Повышению уровня экономической безопасности способствуют сотрудничество между представителями государственного и частного секторов, цифровая поддержка, позволяющая увеличить объем информации для оперативного

обнаружения подозрительных фактов при проверке транспортных средств, контейнеров и т.д. Использование превентивных мер по предупреждению опасных ситуаций в цепи поставок на основе анализа ситуации позволят идентифицировать риски, разработать долгосрочные технологические программы по безопасности, обеспечив минимизацию потерь в случае противоправных действий на отдельных объектах.

Литература

1. Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 27.12.2020).
2. Лыскова Н. Е. Логистическая стратегия устойчивого функционирования малого предприятия / Логистика: современные тенденции развития: II Международная научно-практическая конференция 10, 11 апреля 2003 г.: Тез. докл. / Отв. ред.: Е. Б. Смирнов, В. С. Лукинский, С. А. Уваров. СПб.: СПбГИЭУ, 2003. С. 103-106.
3. Гиссин В. И., Датченко А. А. О формировании безопасности процессов товародвижения пищевых продуктов в логистической системе // Управление логистическими системами: глобальное мышление - эффективные решения. Материалы международного научно-практического юбилейного X Южно-Российского логистического форума. 2014. С. 208-211.
4. Парфенов А. В., Юань С. Проблемы структурной перестройки цепей поставок на основе логистических цифровых платформ // Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста. XIV Южно-Российский логистический форум. Ростов-на-Дону, 2018. С. 403-407.
5. Одинцова Т. Н., Баширзаде Р. Р. Интегрирование транспортно-логистических систем на основе цифровых сервисов // Логистика: современные тенденции развития. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 15-22.
6. Гарибов Р. Б., Пахомова А. В., Баширзаде Р. Р. Логистика строительных проектов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. №2 (54). С. 22-29.
7. Васина А. В., Хомутова О. А. Анализ системы экономической безопасности региона на примере Саратовской области // Экономическая безопасность и управление инновациями: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2019. С. 59-65.
8. Ершов Ю. О., Стрельцова В. Е. Роль субъектов малого предпринимательства в области экономической безопасности региона // Экономическая безопасность и управление инновациями: сборник трудов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 136-138.
9. Бурый С. А., Косарева А. В., Плотников Д. А. Современные методы управления экономической безопасностью // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности: сборник научных статей девятой международной научной конференции. Ч. 2. 2020. С. 60-61.
10. Лысенко А. Н. Система социально-экономической безопасности региона: сущность, структура, угрозы, механизм управления // Управление устойчивым развитием. 2019. №2. С. 32-39.

Сведения об авторах:

©**Баширзаде Рамила Рафаил кызы** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Российская Федерация, г. Саратов, e-mail: ramila_b@mail.ru.

©**Пахомова Алла Викторовна** – кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Российская Федерация, г. Саратов, e-mail: pakhomova45@list.ru.

Information about the author:

©**Bashirzade Ramila Rafail kyzy** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation, Saratov, e-mail: ramila_b@mail.ru.

©**Pakhomova Alla Viktorovna** – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation, Saratov, e-mail: e-mail: pakhomova45@list.ru.

А. П. Дзюба

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СТРАНАХ МИРА ЗА 2010-2019 ГОДЫ

Ключевые слова: электроёмкость ВВП, энергоёмкость ВВП, энергоэффективность стран мира, энергоэффективность в России, программы энергосбережения, индикаторы энергоэффективности

В статье приводятся результаты выполненных автором расчетов показателей уровня энергоёмкости и электроёмкости ВВП по ППС в ценах 2017 года стран мира. В материалах проводится сравнительный анализ уровня энергетической эффективности, в различных странах мира с выявлением причин опережения и отставания отдельных стран от общемировых показателей. Автором проведена оценка динамики изменения уровня энергоёмкости и электроёмкости ВВП по ППС стран мира за период 2010-2019 годов, с оценкой эффективности результатов реализации программ энергосбережения в странах мира. В материалах выявлено, что уровень энергетической эффективности экономики России продолжает отставать от показателей большинства стран мира, и за последнее десятилетие, с учетом опережающего снижения энергоёмкости в мире, этот разрыв увеличивается. Данное обстоятельство свидетельствует о сохранении потенциала повышения энергетической эффективности в стране и сохраняет задел для дальнейшего роста.

А. P. Dzyuba

EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF ENERGY SAVING PROGRAMS AND INCREASING ENERGY EFFICIENCY IN THE COUNTRIES OF THE WORLD IN 2010-2019

Key words: electricity intensity of GDP, energy intensity of GDP, energy efficiency of countries of the world, energy efficiency in Russia, energy conservation programs, energy efficiency indicators

The article presents the results of the author's calculations of the indicators of the level of energy intensity and electrical intensity of GDP in PPP in 2017 prices of countries of the world. The materials provide a comparative analysis of the level of energy efficiency in various countries of the world, identifying the reasons for the advance and lag of individual countries from global indicators. The author assessed the dynamics of changes in the level of energy intensity and electrical intensity of GDP according to PPP of the countries of the world for the period 2010-2019, with an assessment of the effectiveness of the results of the implementation of energy saving programs in the countries of the world. The materials revealed that the level of energy efficiency of the Russian economy continues to lag behind the indicators of most countries of the world, and over the past decade, taking into account the outstripping decrease in energy intensity in the world, this gap is increasing. This circumstance testifies to the preservation of the potential for increasing energy efficiency in the country and retains the groundwork for further growth.

Введение

Рост экономики любой страны мира неотъемлемо сопровождается ростом спроса на потребление всех видов топливно-энергетических ресурсов. Затраты на потребление энергетического сырья и конечных энергоресурсов содержатся в составе любой единицы производимой продукции и оказываемой услуге. Поэтому снижение удельного потребления энергетических ресурсов в деятельности отраслей экономики являются ключевым направлением инновационного и технологического развития любой страны мира [1]. Повышение энергетической эффективности называют «пятым видом топлива», т.к. повышение

эффективности потребления топливно-энергетических ресурсов позволяет при сохранении уровня его потребления производить больше объема продукции и оказываемых услуг [2]. Учитывая тенденцию нисходящего роста спроса на потребление энергетических ресурсов во всем мире, и одновременное увеличение цен на поставляемые энергоресурсы на глобальных энергетических рынках, затраты на потребление энергии играют существенную роль в эффективности экономических субъектов на всех уровнях, от средних промышленных предприятий, до уровня экономик регионов и стран мира, особенно для стран-импортеров энергетического сырья.

Поэтому, в начале 2000-х годов большинство стран мира начали интенсивно внедрять программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности [3].

Россия присоединилась к общемировому тренду в части реализации политики в области повышения энергетической эффективности на общегосударственном уровне в 2009 году, после подписания Указа Президента РФ №889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», в рамках которого было постановлено, о необходимости разработки комплекса документов направленных на снижение к 2020 году энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации не менее чем на 40 процентов по сравнению с 2007 годом, обеспечения рационального и экологически ответственного использования энергии и энергетических ресурсов. Во исполнение Указа Президента РФ был разработан ряд документов, направленных на реализацию комплекса мер, делающих упор на энергосбережение и повышение энергетической эффективности экономики России на долгосрочную перспективу. Основным документом является Федеральный закон от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий реализацию политики в области энергосбережения в России. Таким образом, в России начиная с 2010 года приступили к

реализации комплексных долгосрочных мероприятий в области повышения энергетической эффективности. Таким образом, в начале 2020 года завершился 10 летний период реализации указанных мер, что определяет необходимость подвести промежуточные итоги повышения энергетической эффективности в России по сравнению со странами мира [4].

Результаты исследования и обсуждение

На рисунке 1 представлена диаграмма показателей энергоемкости ВВП по ППС (в ценах 2017 года) в некоторых странах мира в 2010 году. Как следует из диаграммы, уровень энергетической эффективности экономики России в 2010 году существенно отстает от большинства развитых и развивающихся стран мира. Из исследуемых стран, в 2010 году по показателю энергоемкости ВВП по ППС Россия опережала лишь Туркменистан, Узбекистан, Исландия, ЮАР, Оман и пр. При этом, энергоемкость ВВП по ППС России более чем в 3 раза больше чем в Ирландии и Швейцарии, более чем в 2 раза больше чем во Франции, Бразилии, Германии, Великобритании, Турции, и более чем в 1,5 раза больше чем в Финляндии, Тайланде, Польше. Указанное отставание России от общемирового уровня эффективности потребления ТЭР существенно снижает конкурентные позиции России, и определило необходимость в реализации комплексных мер в области повышения энергетической эффективности.

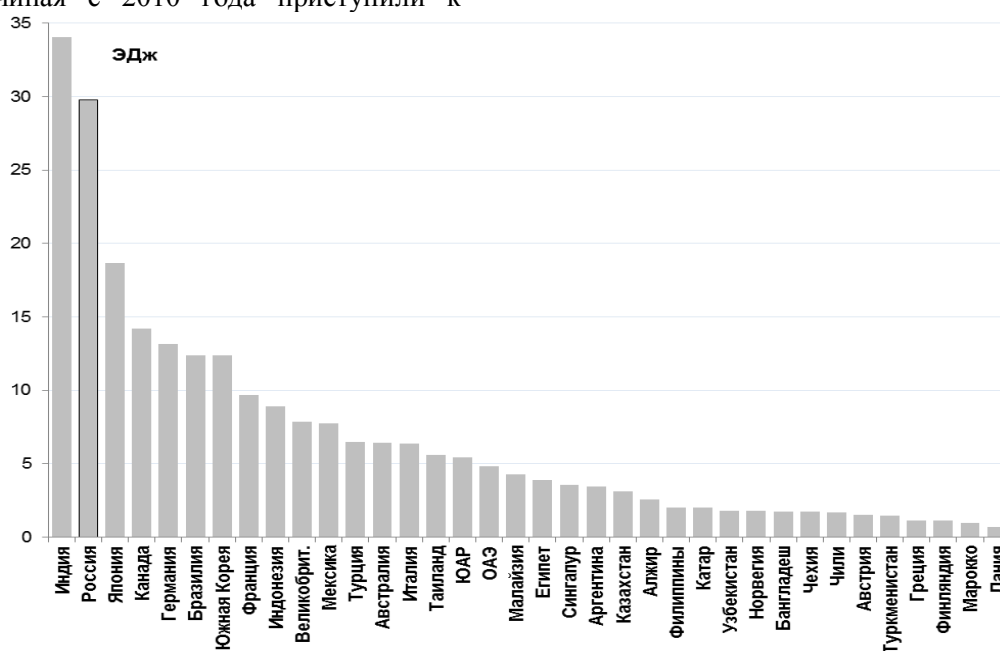

Рис. 1 – Энергоемкость ВВП по ППС (в ценах 2017 года) в некоторых странах мира в 2010 году [5]

За период с 2010 по 2019 годы в России был реализован комплекс мер, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности экономики России, направленный на достижение целевого показателя снижения энергоёмкости отечественного ВВП на 40 % к 2020 году [6]. Среди комплекса реализованных мер можно выделить следующие меры:

- Всеми предприятиями с государственным участием и предприятиями потребляющими топливно-энергетические ресурсы на сумму более 10 млн.рублей ежегодно были разработаны программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности;

- Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности были разработаны на федеральном, региональных, муниципальных уровнях страны;

- Всем предприятиям с государственным участием, а также предприятиям, потребляющим энергетические ресурсы на сумму более 10 млн.рублей в год, определена необходимость проведения энергетических обследований, включая диагностику оптимальности структуры потребления энергетических ресурсов;

- Увеличен уровень оснащённости общедомовыми и квартирными приборами учета используемых энергетических ресурсов и воды, в том числе информирование потребителей о требованиях по оснащению приборами учета, автоматизация расчетов за потребляемые энергетические ресурсы, внедрение систем дистанционного снятия показаний приборов учета используемых энергетических ресурсов;

- Органам исполнительной власти вменена необходимость выполнения по осуществлению государственного контроля за соответствием жилых домов в процессе их эксплуатации

установленным законодательством об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащённости приборами учета используемых энергетических ресурсов;

- Проведения мероприятий по модернизации и реконструкции многоквартирных домов с применением энергосберегающих технологий и снижение на этой основе затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг населению, повышение тепловой защиты многоквартирных домов при капитальном ремонте, а также размещение на фасадах многоквартирных домов указателей классов их энергетической эффективности.

- Введения классов уровней энергетической эффективности для различных бытовых и промышленных приборов;

- Стимулирование производителей энергосберегающего оборудования;

- Субсидирование реализации проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности на государственных, региональных и муниципальных уровнях;

- Создана государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования, включая выполнение функций оператора ГИС «Энергоэффективность».

Государственной программой РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» разработан комплекс мер, направленный на последовательное снижение энергоёмкости отечественного ВВП для снижения показателя к 2020 году на 40% по сравнению с уровнем 2007 года.

За истекшее десятилетие с 2010 по 2019 годы в мировой энергетике проводилась реализация программ в области повышения энергетической эффективности, активно вводились системы возобновляемых источников энергии и систем управления спросом [7, 8]. Динамика изменения энергоёмкости и электроёмкости ВВП по ППС (в ценах 2017 года) в некоторых странах мира за период 2010-2019 годы представлена на рисунке 2. Как следует из графиков, в большинстве из исследуемых регионов динамика электроёмкости и общей энергоёмкости ВВП по ППС является спадающей, что подчеркивает повышение энергетической эффективности в большинстве стран мира. При этом, в части из исследуемых стран, таких как Бразилия и Алжир, наоборот, наблюдается повышение уровня электроёмкости и энергоёмкости, что свидетельствует о ежегодном снижении уровня энергетической эффективности. Также, как следует из представленных графиков, динамика изменения энергоёмкости и электроёмкости ВВП является синхронной, что по мнению автора свидетельствует о взаимной зависимости параметров общей энергоёмкости ВВП от электроёмкости, так именно электроэнергия является ключевым энергетическим ресурсом потребляемым во всем мире [9].

Более детально характеристики изменения потребления энергетических ресурсов и энергетической эффективности стран мира представлены в таблице 1.

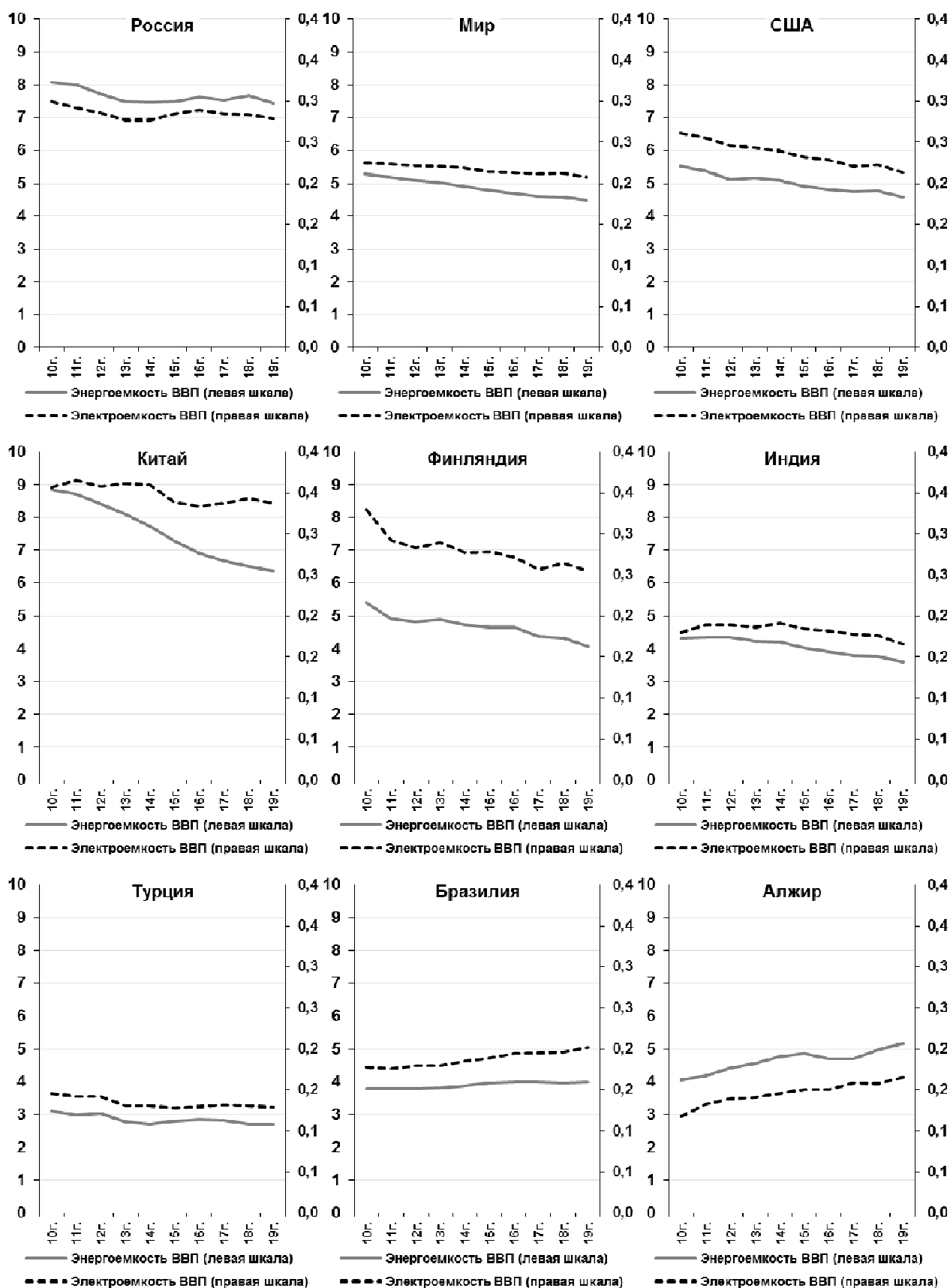

Рис. 2 – Графики энергоемкости и электроемкости ВВП по ППС (в ценах 2017 года) в некоторых странах мира за период 2010-2019 годы

Таблица 1 – Характеристики энергетической эффективности некоторых стран мира за 2010 и 2019 гг.

Страна	Потребление энерго- ресурсов		Энергоемкость ВВП по ППС в ценах 2017 года		Потребление элек- троэнергии		Энергоемкость ВВП по ППС в ценах 2017 года	
	2010г.	2019г.	2010г.	2019г.	2010г.	2019г.	2010г.	2019г.
	ЭДж.	ЭДж.	ГДж/ долл.	ГДж/ долл.	ТВт*ч	ТВт*ч	кВтч/ долл.	кВтч/ долл.
Канада	13,01	14,21	0,0085	0,0077	607,0	660,4	0,3963	0,3585
Мексика	7,31	7,72	0,0036	0,0030	275,6	364,0	0,1356	0,1413
США	92,97	94,65	0,0055	0,0046	4394,3	4401,3	0,2610	0,2132
Аргентина	3,23	3,46	0,0034	0,0034	126,0	139,9	0,1313	0,1383
Бразилия	10,98	12,40	0,0038	0,0040	515,8	625,6	0,1773	0,2020
Перу	0,80	1,16	0,0027	0,0027	35,9	57,3	0,1229	0,1348
Австрия	1,48	1,50	0,0034	0,0030	71,1	73,4	0,1630	0,1457
Кипр	0,12	0,12	0,0038	0,0033	5,3	5,1	0,1672	0,1457
Чехия	1,84	1,71	0,0052	0,0039	85,9	87,0	0,2448	0,2012
Дания	0,82	0,70	0,0029	0,0021	38,9	30,5	0,1375	0,0916
Финляндия	1,33	1,10	0,0054	0,0041	81,1	68,7	0,3291	0,2541
Франция	10,65	9,68	0,0039	0,0031	569,3	555,4	0,2069	0,1792
Германия	13,71	13,14	0,0036	0,0029	633,1	612,4	0,1650	0,1356
Италия	7,28	6,37	0,0029	0,0025	302,1	283,8	0,1189	0,1105
Нидерланды	4,10	3,51	0,0047	0,0035	118,1	121,0	0,1360	0,1213
Норвегия	1,74	1,77	0,0059	0,0052	123,6	134,8	0,4194	0,3957
Испания	6,11	5,72	0,0035	0,0030	300,4	275,8	0,1725	0,1428
Турция	4,50	6,49	0,0031	0,0027	211,2	308,5	0,1457	0,1288
Украина	5,08	3,41	0,0094	0,0063	188,8	154,5	0,3502	0,2868
Азербайджан	0,47	0,66	0,0036	0,0046	18,7	26,3	0,1437	0,1838
Беларусь	1,09	1,06	0,0066	0,0057	34,9	40,4	0,2126	0,2187
Казахстан	2,30	3,10	0,0068	0,0064	82,6	108,4	0,2440	0,2230
Россия	27,99	29,81	0,0081	0,0074	1038,0	1118,1	0,2994	0,2792
Туркменистан	0,90	1,45	0,0205	0,0157	16,7	25,7	0,3810	0,2789
Узбекистан	1,86	1,78	0,0140	0,0076	41,1	49,2	0,3091	0,2108
ОАЭ	3,51	4,83	0,0075	0,0075	93,9	138,1	0,2005	0,2137
Алжир	1,57	2,54	0,0041	0,0052	45,7	81,3	0,1177	0,1653
Египет	3,28	3,89	0,0038	0,0033	144,4	200,6	0,1688	0,1702
ЮАР	5,29	5,40	0,0083	0,0073	259,6	252,6	0,4070	0,3434
Австралия	5,50	6,41	0,0055	0,0050	251,0	265,1	0,2512	0,2079
Китай	104,28	141,70	0,0088	0,0064	4207,2	7503,4	0,3570	0,3368
Индия	22,55	34,06	0,0043	0,0036	937,5	1558,7	0,1798	0,1650
Япония	21,13	18,67	0,0044	0,0036	1156,0	1036,3	0,2408	0,1972
Филиппины	1,22	2,02	0,0023	0,0022	67,7	105,8	0,1263	0,1150
Южная Корея	10,94	12,37	0,0068	0,0059	495,0	584,7	0,3067	0,2794
Всего мир	506,02	583,90	0,0053	0,0045	21569	27004	0,2248	0,2073

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет выявить различие характеристик энергоемкости и электроемкости ВВП по ППС в различных странах мира, а также отследить динамику изменения уровня

энергетической эффективности в данных странах. Дополнительно, как следует из таблицы, объемы потребления энергоресурсов и электроэнергии не оказывают влияние на уровень энергетической эффективности стран,

что свидетельствует о зависимости уровня энергетической эффективности от внутренних

факторов потребления энергетических ресурсов, существующих в каждой стране.

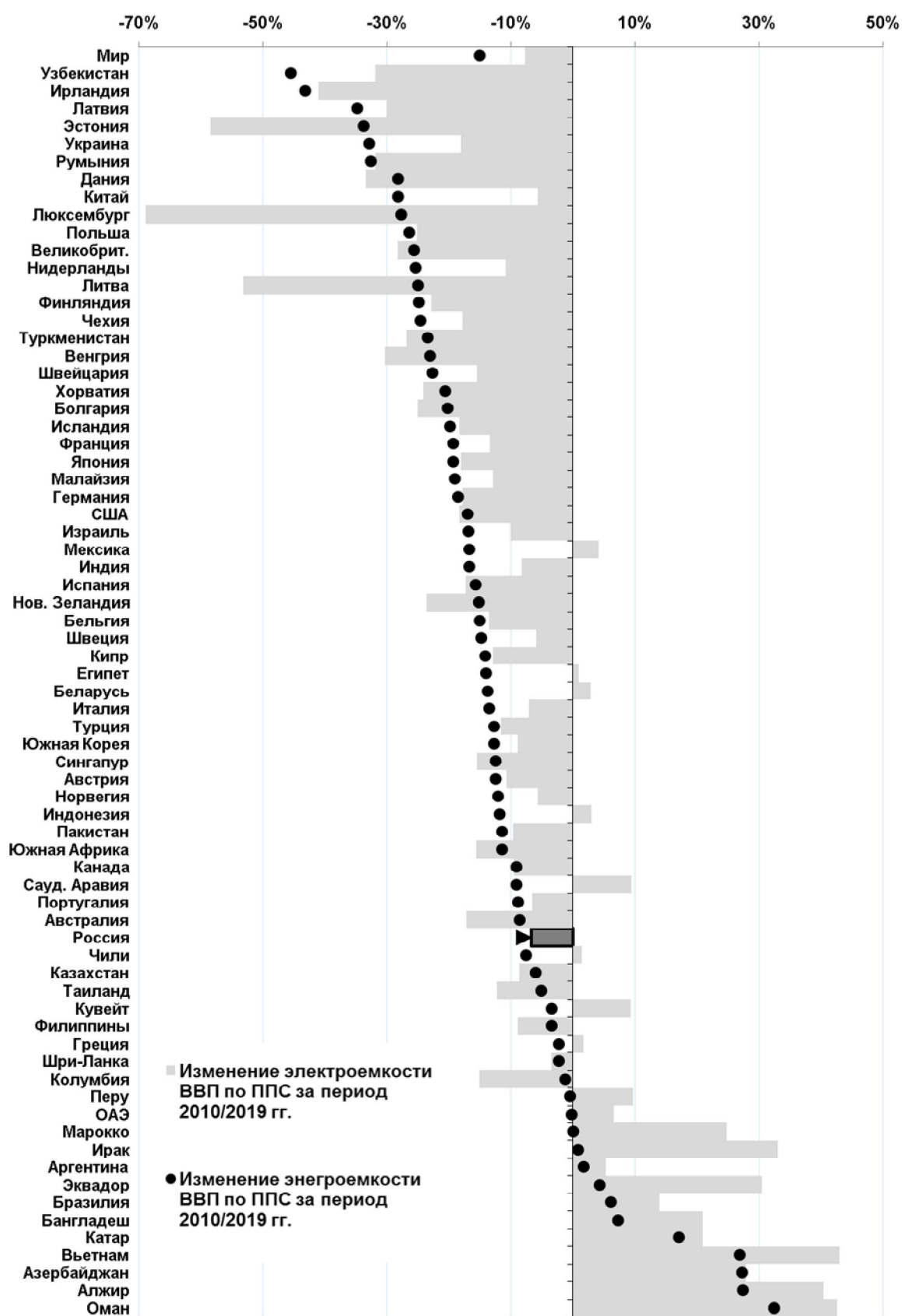

Рис. 3 – График изменения показателей энергоёмкости и электроёмкости ВВП по ППС некоторых стран мира за период с 2010 по 2019 годы

На рисунке 3 представлены графики изменения показателей энергоёмкости и электроёмкости ВВП по ППС некоторых стран мира за период с 2010 по 2019 годы. Как следует из графиков, динамика изменения энергоёмкости и электроёмкости ВВП в странах мира имеет существенные различия. Для примера, если за период 2010-2019 годов в странах Узбекистане, Ирландии, Латвии, Эстонии и пр. снижение энергоёмкости ВВП по ППС составило от 33 % до 45 %, то в странах Вьетнам, Азербайджан, Алжир, Оман, наоборот, динамика изменения уровня энергетической эффективности является обратной, и за исследуемый период увеличилась на 26 % до 32 %. Энергоёмкость ВВП по ППС России за исследуемый период снизилась на 7,8 %, что, как следует из диаграммы, показывает отставание от большинства развитых и развивающихся стран мира. Общемировой показатель изменения уровня энергетической эффективности все же является положительным и свидетельствует о снижении уровня энергоёмкости мирового ВВП по ППС за 2010-2019 годы на 15 %. Неравномерное изменение энергоёмкости в странах мира связано с эффективностью внутренней политики в области энергосбережения и повышения энергоэффективности реализуемой в рамках каждой страны.

Анализ графиков изменения показателей электроёмкости ВВП по ППС в странах мира за период 2010-2019 годы в сопоставлении с графиками изменения энергоёмкости показывает, что динамика изменения этих показателей в различных странах мира не везде является синхронной. Если в большинстве стран мира снижение энергоёмкости ВВП по ППС сопровождается снижением электроёмкости, то в таких странах, как Мексика, Египет, Беларусь, Индонезия и пр., повышение эффективности потребления энергоресурсов сопровождается снижением эффективности потребления электроэнергии. Различие динамики изменения электроёмкости ВВП странах мира, а также схожесть с динамикой изменения энергоёмкости зависит от особенности потребления энергоресурсов каждой страны мира.

Динамика изменения общей электроёмкости ВВП по ППС в мире за исследуемый период также снизилась, и составила 7,8 %, что подчеркивает постоянное повышение мировой эффективности потребления электроэнергии и эффективность реализации политики в области повышения

энергетической эффективности в глобальном масштабе.

Заключение

Анализ динамики повышения энергетической эффективности в масштабах экономики России по сравнению со странами мира показывает, что за 2010-2019 годы динамика повышения энергетической эффективности по показателю энергоёмкости ВВП по ППС существенно отстает от показателей большинства стран мира. Несмотря на то, что энергоёмкость ВВП в России показала снижение в размере 7,8 %, этот показатель значительно отстает от общемирового, составляющего 15 %, и от показателей большинства стран мира, таких как, Китай, Великобритания, Финляндия, Франция, Япония, США и пр., величина динамики снижения энергоёмкости коотрых составила от 20 % до 30 %. По показателю электроёмкости ВВП Россия также показывает динамику снижения 7,8 %, данный результат также существенно ниже чем в большинстве стран мира. Таким образом, несмотря на поставленные задачи в рамках Государственной программы РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» снизить энергоёмкость отечественного ВВП на 40 % к 2020 году, по прошествии 10 летнего периода поставленные задачи не были достигнуты. Казалось бы, что поставленная планка в 40 % является недостижимой, при этом, если посмотреть на результаты снижения энергоёмкости ВВП таких стран, как Ирландия, Дания, Латвия, Румыния, то можно сделать вывод, что снижение энергоёмкости ВВП за 10 лет на 40 % является вполне реализуемой задачей. При том, что на момент разработки программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» в 2008-2009 годах, по оценкам различных экспертов, потенциал снижения энергоёмкости России по сравнению со странами мира составлял примерно 40 % [10, 11,12]. Таким образом, уровень энергетической эффективности экономики России продолжает отставать от показателей большинства стран мира, и за последнее десятилетие, с учетом опережающего снижения энергоёмкости в большинстве стран мира, этот разрыв увеличивается. Данное обстоятельство свидетельствует о сохранении потенциала повышения энергетической эффективности в стране и сохраняет задел для дальнейшего роста.

Литература

1. Кудряков Р. И. Реализация региональной политики энергосбережения в промышленном секторе на примере Владимирской области // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 3. С. 108-123.
2. Энергоэффективность в России: скрытый резерв / Исследование группой Всемирного банка в сотрудничестве с Центром по эффективному использованию энергии (ЦЭНЭФ). 2011. 162 с.
3. Макаров И. Н. О необходимости учета и решения проблем энергосбережения и энергоэффективности при разработке и реализации национальной промышленной политики / И.Н. Макаров, О.А. Макаров, Е.А. Барбашина // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 2. С. 369-380.
4. Паламарчук А. Г. Анализ современного состояния энергосбережения в российской промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222. № 2. С. 362-379.
5. World Energy Statistics 2020 IEA. Report of International Energy Agency. 847 p. URL: <http://data.iea.org>.
6. Дырдонова А. Н. Повышение энергоэффективности и активизация энергосбережения на промышленных предприятиях регионального кластера // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 77-81.
7. Теория и методология управления спросом на энергоресурсы в промышленности: монография / А.П. Дзюба. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 323 с.
8. Дзюба А. П. Механизмы управления спросом на энергоресурсы в промышленности / А.П. Дзюба, И.А. Соловьева // Journal of New Economy. 2020. №3 (21). С. 175-195.
9. Дзюба А. П. Электроэнергетика как фактор развития экономики России // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2020. №2. С. 191-199.
10. Кисленко Н. А. Учет динамики промышленного производства при оценке потенциала энергосбережения на уровне отдельных стран и регионов / Н.А. Кисленко, Ю.С. Копылова, Н.В. Маланичева // Вестник университета. 2019. № 9. С. 125-130.
11. Багаева Я. Р., Ларионова Г. Н. Сравнительный анализ инновационной активности крупного бизнеса в нефтехимической отрасли в России и США // Управление устойчивым развитием. 2017. №4. С. 31-36.
12. Дырдонова А. Н., Зинурова Р. И., Стародубова А. А., Андреева Е. С. Энергетическая эффективность предприятий нефтехимической промышленности региона // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17.№12. С.376-379

Сведения об авторе:

©Дзюба Анатолий Петрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры «Финансовые технологии» Высшей школы экономики и управления Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, Челябинск, e-mail: dziubaap@susu.ru.

About the author:

©Dzyuba Anatoly Petrovich – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Department of Financial Technologies, Higher School of Economics and Management, South Ural State University (NRU), Russia, Chelyabinsk, e-mail: dziubaap@susu.ru.

Е. И. Несмеянова

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ СОБЫТИЙ В БИЗНЕСЕ

Ключевые слова: дезорганизация, неопределенность, вовлеченность персонала, лидеры мнений, управление интерпретацией, осмысленная работа, оппортунизм, отчуждение от управления, симуляционное управление

В данной статье рассматривается необходимость системного управления интерпретациями событий в бизнесе, важность преодоления стереотипов управления, не позволяющим вывести бизнес из кризиса. На основе анализа сложившейся ситуации в бизнесе, связанной с различными ограничениями и требованиями со стороны государственных органов, значительная часть предпринимательских структур понесла существенные убытки в хозяйственной деятельности или вообще вынуждена была прекратить свою работу. Другая часть бизнеса воспринимала новую реальность рынка с позиции возможностей и получила значительный рост дохода и расширение сегмента рынка. Таким образом, у одних предпринимателей год прошел под гнётом кризиса, для других он был позитивным шансом измениться, перестроить деятельность. В рамках статьи рассмотрены причины разного восприятия реальности предпринимательскими структурами, и установлено, что российский предприниматель в большинстве своем не желает меняться, т.е. однажды построив свою систему ведения бизнеса, он предпочитает ничего не менять, занимается бизнесом не системно, не вкладывает средства в развитие, предпочитает режим экономии на всем, а персонал воспринимает как часть оборудования. При таком отношении к делу, кризис менеджмента наступает неизбежно, но это не всегда связано с внешними факторами. В статье показано, в каком направлении необходимо предпринимать усилия руководителям компаний, чтобы сохранить бизнес и обеспечить его четкое функционирование за счет внутренних резервов работы с персоналом, управляя интерпретациями событий, создавая позитивные процессы в команде. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы руководителями компаний, новым поколением предпринимателей, которые строят бизнес на постоянном поиске возможностей создания эффективных систем управления бизнесом, позволяющие им реагировать на новую нормальность, выстраивая коммуникации с персоналом, гибко реагируют на клиентские предпочтения. Новая формация предпринимателей понимает важность процессного управления интерпретациями событий в бизнесе, системно строит работу внутри фирмы, чтобы понять за счёт каких инструментов менеджмента они могут получить дополнительную прибыль.

Е. I. Nesmeyanova

MANAGEMENT INTERPRETATIONS OF EVENTS IN BUSINESS

Keywords: disorganization, uncertainty, staff involvement, opinion leaders, interpretation management, meaningful work, opportunism, alienation from management, simulation management

This article discusses the need for systematic management of interpretations of events in business, the importance of overcoming management stereotypes that do not allow the business to emerge from the crisis. Based on the analysis of the current situation in business, associated with various restrictions and requirements from the government authorities, a significant part of business structures suffered significant losses in their economic activities or were forced to stop working altogether. Another part of the business perceived the new market reality in terms of opportunities and received significant revenue growth and market segment expansion. Thus, for some entrepreneurs the year passed under the yoke of the crisis, for others it was a positive chance to change and restructure their activities. Within the framework of the article, the reasons for the different perception of reality by entrepreneurial structures are considered, and it has been established that the Russian entrepreneur for the most part does not want to change, i.e. having built his own system of doing business, he prefers not to change anything, does not do business in a systematic way, does not invest in development, prefers a mode of saving on everything, and the personnel perceives it as part of the equipment. With such an attitude to business, a management crisis is inevitable, but this is not always due to external factors. The article shows in which direction it is necessary to make efforts by company leaders in order to preserve the business and ensure its smooth functioning at the expense of internal reserves of work with personnel, managing the interpretations of events, creating positive processes in the team. The main provisions and

conclusions of the article can be used by heads of companies, a new generation of entrepreneurs who are building their business on a constant search for opportunities to create effective business management systems that allow them to respond to the new normality, building communications with staff, and respond flexibly to customer preferences. The new formation of entrepreneurs understands the importance of process management of interpretations of events in business, systematically builds work within the company in order to understand through which management tools they can get additional profit.

В сложившихся условиях хозяйствования (связанных с влиянием пандемии) предпринимательские структуры вынуждены принять изменения в поведении клиентов и найти новые формы продвижения товара/услуги/работы, т.е. найти внутренние резервы, направленные на повышение эффективности бизнеса. Надеяться только на помощь со стороны государства, игнорируя альтернативные источники сохранения бизнеса «на плаву» – значит потерять бизнес.

2020 год прошел под влиянием стресса, дезорганизации всех процессов жизни общества, страха перед неопределенностью, поиска формы отношений к новым условиям работы и жизни. Эти процессы привели к потере энергии и потенциала предпринимательских структур (у 5 % упали доходы до 10 %; 10 % упали доходы до 30 %; 14 % – упали доходы до 50 %; 25 % упали доходы до 75 %; 46 % – прекратили свою деятельность полностью) [1].

В условиях неопределенности руководителям бизнеса сложно принимать решения, реагировать на внешние изменения и строить работу с персоналом на перспективу. Сложно было понять: что на самом деле происходит в мире бизнеса, насколько патовая ситуация сложилась на рынке сбыта и как она повлияет на бизнес?

Чтобы понять, какие на рынке сбыта произошли изменения, давайте посмотрим, что там происходило:

- 1) деньги и потребности никуда не исчезли;
- 2) в продукте/товаре не произошли изменения;
- 3) целевая аудитория не изменилась.

Таким образом, можно констатировать факт о том, что ключевые аспекты влияния экономики на рынок остались неизменными, поменялись только условия функционирования бизнеса, связанные с ограничениями в работе, которые накладывало государство. Следовательно, нужно понять:

1. Как предпринимательские структуры приспособились работать в новых условиях?
2. Какие изменения они внесли в систему управления бизнесом на фоне падающего спроса?
3. Пересмотрели ли они «воронку продаж», изменили скрипты, отказались от «пас-

сивных» продаж», изучили, куда клиент идет от нас и после нас?

В ситуации, когда руководитель «страдает» от кризиса и начинает искать пути экономии затрат (в основном на персонале), не пытается изменить систему управления бизнесом и систему взаимоотношений с клиентом, конкуренты идут к нашим клиентам, предлагая им то, что их во всех отношениях будет устраивать.

Особенность руководителей малого и среднего бизнеса в России заключается в том, что они не хотят принять суть вещей о том, что рыночная экономика всегда находится в ситуации кризиса. Чтобы успешно преодолевать влияние кризиса, руководителям бизнеса необходимо усвоить правило – в ситуации кризиса необходимо обратить внимание на изменение бизнес-процессов, то есть:

- 1) проанализировать текущие процессы;
- 2) понять, как изменилась внешняя среда;
- 3) пересмотреть функции сотрудников;
- 4) изучить изменение бизнес-процессов у наших конкурентов?
- 5) понять какие произошли ограничения системы бизнеса, т.е. как изменилось «бутылочное горлышко»?

Руководитель бизнеса должен инициировать работу над изучением изменений бизнес-среды, а не включать режим экономии вместо лимитирования расходов компании. От него зависит, какой настрой на работу будет у сотрудников, он должен понимать, что время несистемного управления фирмой прошло, необходимо выстраивать системное взаимодействие руководителя с персоналом, чтобы исключить ситуацию, которую можно описать фразой: «У меня нет понимания моего бизнеса «завтра» и нет антикризисного плана» [2].

По данным «специального проекта ТПП РФ «БИЗНЕС-БАРОМЕТР СТРАНЫ» по измерению настроения бизнеса и масштабов сложившихся проблем в регионах России в условиях пандемии коронавируса», проведенного в мае-июне 2020 г. были получены следующие ответы респондентов на вопрос о том, «как вы оцениваете состояние своей компании»: 3,6 % сказали, что «бизнес лежит и я в растерянности»; 6,2 % «бизнес лежит, но у меня есть

план»; 13 % «очень тяжело, но компания борется за выживание»; 44,2 % «тяжело, но пока терпимо»; 19 % «так же как и до кризиса»; 14 % «сейчас лучше, чем до кризиса» [1]. Мониторинг состояния бизнеса показал, что практически 60,8 % респондентов остро ощущают потребность в поддержке со стороны государства. Эту картину дополняют данные мониторинга увольнений сотрудников в период с марта по настоящее время.

Но работая в условиях рыночной экономики постоянно уповать на помощь со стороны государства предпринимательские структуры не должны, им необходимо искать собственные резервы повышения эффективности, управлять бизнес-процессами, корректировать настроение персонала, направляя его в позитивное русло.

Управление интерпретацией событий в бизнесе находится в руках владельца бизнеса и его руководителей. Эта функция предполагает организацию системной работы с командой в рамках следующего алгоритма принятия управленческих решений:

- 1) признание проблемы;
- 2) осмысление проблемы;
- 3) формулировка целей;
- 4) сбор и анализ информации;
- 5) определение критериев принятия решений;
- 6) отработка альтернативных путей решения проблемы.

Данный алгоритм позволяет построить бизнес-процессы последовательных шагов поиска решений для организации работы в новых условиях экономики, более того, инициировать командную работу над ситуацией в бизнесе, т.е. подключить к ней весь персонал фирмы, который не меньше владельца бизнеса заинтересован в сохранении работы в сложившихся условиях.

Согласно данным Минтруда РФ, который ссылается на информацию, представленную работодателями в Пенсионный фонд России, с 01.04.-20.06.2020 г. в России уволено более 3584 тыс. человек. Больше всего уволенных в Москве (585 800 человек), Санкт-Петербурге (256 300) и Московской области (186 400). Планируют увольнения 119 344 работников, находятся в отпусках без сохранения заработной платы 74 818 человек, в простое – 232 155 человек, работает неполный рабочий день 338 031 человек. И эти цифры не являются окончательными, так как пандемия продолжается [3].

При этом, данные об увольнениях показали, что теряют работу не только рядовой состав компании, но и топ-менеджеры, которые по мнению акционеров и владельцев не справ-

ляются с работой, а кризис административно-управленческого персонала в новых условиях работы характеризуется:

- неготовностью к дистанционному управлению бизнесом, а именно: не отработано ежедневное, системное управление; не выработаны инструменты контроля; отсутствует доверие в команде;
- лихорадочной автоматизацией процессов, которая определяется неготовностью ИТ, отсутствием технических возможностей фирмы;
- кризисом управленческого роста, который определяется оппортунизмом топ-менеджеров и отчуждением от управления ключевых специалистов компании;
- психологическими проблемами в команде, которые определяются высоким уровнем недоверия и наличием клановых конфликтов;
- слабым правовым регулированием новых условий работы на «удаленке».

Для того чтобы исключить влияние вышеперечисленных негативных факторов на деятельность компании, в сложившихся условиях работы, по мнению акционеров и владельцев, топ-менеджеры компании должны будут провести переоценку того:

- 1) какие компетенции они собрали в своей команде?
- 2) какую степень вовлеченности персонала они сформировали?
- 3) что сделано, для того чтобы перевести постоянные затраты в переменные?

Реальность показала, что данная работа не была инициирована топ-менеджерами, как следствие, они были признаны акционерами и владельцами неэффективными, не оправдывающими свои оклады и бонусы.

Основная ошибка топ-менеджеров заключается в том, что они не работали с лидерами мнений, самоустранились от интерпретации событий в бизнесе и тем самым допустили всплеск негативных эмоций и деструктивного поведения персонала в сжимающихся условиях хозяйствования. Все это в совокупности привело к потере временного ресурса и не позволило компаниям перестроить свою работу с учётом требований рынка.

Топ-менеджеры должны были оценить ресурсы компании и понять:

- что нужно делать прямо сейчас;
- какими возможностями располагает компания, чтобы приспособиться к новым условиям работы?

Руководители компаний должны управлять интерпретациями событий в бизнесе – это

значит спуститься с Олимпа и честно говорить с сотрудниками о том, что происходит с бизнесом и что они делают, чтобы не потерять его.

Управление интерпретациями событий в бизнесе предполагает следующие действия руководителя:

1. Быть главным источником информации.
2. Работать с лидерами мнений в коллективе.
3. Создать внутренний форум по вопросам изменений в компании.
4. Проводить анализ опасений, страха и негатива через постоянные разъяснения.
5. Организовать оперативный мониторинг ситуации через онлайн опросы, сбор информации о рынке с помощью персонала.
6. Проводить индивидуальные встречи с ключевыми сотрудниками компании, чтобы обеспечить их вовлечение в принятие решений, через:
 - формирование смыслов (осмысленных шагов);
 - управление слухами;
 - анализ социальных сетей (создать барометр);
 - проявление заботы о заболевших сотрудниках и демонстрация того, как мы это делаем;
 - подключение всех инструментов корпоративной социальной ответственности, создание волонтерского движения в компании (создание позитивного имиджа компании).

Успех или крах компании инициирует ее владелец и топ-менеджеры. В поисках направлений сохранения бизнеса «на плаву», они должны найти ответы на следующие важные вопросы:

- 1) что нужно сделать, чтобы перейти с краткосрочных выгод на долгосрочный фокус развития?
- 2) какая работа востребована сейчас?
- 3) какие люди им нужны?
- 4) как сохранить тех, у кого объективно нет работы, но они будут нужны в будущем?
- 5) как сохранить доверие и выстроить прозрачные коммуникации с персоналом для усиления их вовлеченности?
- 6) как выстраивать бизнес после кризиса в условиях постоянной турбулентности?

Управляя интерпретациями событий в бизнесе, руководители определяют приоритетные направления развития бизнеса и запускают поиск перспективных идей, тем самым они формируют послание коллективу о том, что у нас не кризис, а сложности, вызванные объек-

тивными причинами, над которыми мы все вместе работаем:

- формируем позитивное отношение к происходящему;
- привлекаем уникальные компетенции сотрудников;
- повышаем компетенции и навыки сотрудников.

Чтобы сформировать позитивные основы развития компании, руководители должны понять, на какие направления деятельности им необходимо направить основные усилия, поскольку «85 % причин, из-за которых клиент не получает услугу вовремя, связаны не с недостатками в системах и процессах..., а с сотрудниками компании. Задача менеджмента заключается в изменении процесса предоставления услуги» – Эдвард Деминг [4].

И не менее важно то, на кого из своих сотрудников руководители могут рассчитывать, таким образом, в данном случае возникает целый ряд вопросов:

- 1) определиться с теми, кто останется в компании после кризиса;
- 2) нанять лучших специалистов, в кризис они стоят дешевле;
- 3) сохранить ценных сотрудников и повысить компетенции действующих сотрудников;
- 4) провести мероприятия по реструктуризации организационной структуры управления, т.е. перейти к плоской организационной структуре управления для того, что построить систему проектного управления;
- 5) провести сегментацию сотрудников, т.е. составить матрицу, в которой сотрудники будут распределены по следующим категориям:

- А – остается работать в компании;
- В – переводиться для усиления другого подразделения;
- С – предложить переход на 0,5 ставки;
- Д – предложить работать неполный рабочий день;
- Е – предложить социальный отпуск без сохранения заработной платы;
- Ж – кандидат на увольнение по схеме: 1 - с компенсацией; 2 - без компенсации.
- 6) разработать критерии оценки деятельности компании в новых условиях, с учетом удаленной работы сотрудников;
- 7) разработать персональную оценку сотрудников;
- 8) принимать коллегиальное решение по каждому сотруднику;
- 9) внедрить культуру индивидуальной коммуникации и помощи сотрудникам;

10) принять программу «long term insensitive» (программа долгосрочной перспективы компании);

11) продумать систему работы компании в рамках аутсорсинга услуг или аутстафинга найма персонала;

12) провести «нежное» сокращение затрат на персонал, т.е. отказаться от того, что может подождать, но оставить ДМС и премирование за сверх результаты в работе. Здесь руководители должны понимать, что сокращение затрат на персонал не равно сокращению персонала!

Под влиянием негативного сценария событий в компании, руководитель вынужден принять решение, направленное на оптимизацию численности персонала. Управляя процессом позитивных интерпретаций событий в бизнесе, он должен:

- выплатить положенные премии сотрудникам после увольнения;
- оставить за ними ДМС до окончания срока действия договора;
- переучивать сотрудников для работы в других направлениях, которые диктует кризис;
- нанять на рынке труда лучших сотрудников на конкурсной основе, чтобы усилить команду;
- привлечь студентов профильных вузов на практику для снижения нагрузки на основную персонал;
- передать функции уволенных сотрудников тем, кто готов выполнять их работу за дополнительную оплату;
- применить систему LEAN для максимального использования потенциала рабочего времени.

Таким образом, можно утверждать, что управление интерпретациями событий в бизнесе позволит руководителям сохранить доверие и выстроить прозрачные коммуникации в компании через эффективные инструменты менеджмента:

1. Вовлеченность персонала, которая достигается за счет:

- ясности целей компании (осмысленная работа);
- уверенность в лидерах компании;
- уважение и признание роли сотрудников;
- компенсации и льготы сотрудникам;
- создание возможностей для развития сотрудников;
- работать качественно и ориентироваться на потребности клиента.

Реализовать этот инструмент менеджмента возможно при условии применения:

- системы обучения сотрудников;
- создание культуры сотрудничества в коллективе;
- установление четких полномочий персонала;
- выделение необходимых ресурсов;
- управление эффективностью подразделений;
- управление бизнес-процессами.

2. Обеспечить должную скорость принятия решений.

3. Концентрация ресурсов на приоритетных направлениях деятельности.

4. Инициировать поиск и успешное внедрение инновационных подходов.

Актуальность этих инструментов менеджмента подтверждают данные опроса сотрудников, на вопрос «почему лучшие уходят из компании?» они ответили так: 40 % – руководство неправильно распределяет ресурсы, в соответствии с приоритетами; 37 % – руководство неправильно определяет приоритеты; 36 % – руководство недостаточно оперативно принимает решения.

Чтобы исключить этот сценарий, руководители должны управлять интерпретациями событий в бизнесе, не допускать падения вовлеченности и попадания персонала в зону неопределенности. Проводить мероприятия по оптимизации затрат на основе продуманной аргументации, и управлять взаимодействием сотрудников с топ-менеджерами, чтобы снять уровень недоверия к менеджменту.

Всё начинается с руководителя, с тех ценностей (честь, достоинство, долг, справедливость, ответственность), с категорий нравственного отношения, которые он демонстрирует персоналу. Руководитель, желая контролировать ситуацию в бизнесе, создает «круг доверенных лиц», состоящий из: фаворитов, друзей (кронизм), этнических групп (*трайбализм*), кумовья, земляки (*местничество*). Персонал вынужден работать в заданных условиях, понимая, что он не в силах изменить создавшийся порядок вещей. Как следствие, в организации проявляются негативные процессы:

- потеря контроля над деятельностью организации («зачем проверять своих людей, они же в круге доверенных лиц»);
- злоупотребления служебным положением, хищения, мошенничество, не соблюдение требований ТК РФ и НК РФ;
- деморализующее влияние на коллектив приводит к росту протестных настроений и

уходу наиболее квалифицированных сотрудников;

–отсутствие прямого диалога руководителя с персоналом, создаёт негативный канал слухов, на основании которого сотрудники делают выводы о перспективах бизнеса;

–ухудшение имиджа организации и снижение конкурентоспособности приводит к потере бизнеса;

–снижение управляемости организации.

Руководитель, осуществляя управленческое воздействие, не выстраивает диалог с персоналом, не предоставляет сотрудникам информацию о желаемом результате, самоустраивается от необходимости построения бизнес-процесса достижения результата. Он считает, что, общаясь с персоналом на «высокой ноте» (имитация силы) через угрозы и опираясь на «мораль принуждения» вместо «морали сотрудничества», он обеспечивает активную деятельность персонала. На самом деле он создаёт имитацию деятельности – «процесс». При этом «результат» деятельности не имеет никакого значения (это понимают и руководитель и сотрудники), более того, достижение результата не является обязательным – действует принцип «работа ради работы».

Следствием симуляционного управления является:

1) нарушение процессов интеграции, поскольку персонал не видит в них смысла;

2) потеряны ценности внутригрупповой работы коллектива (не гласно работает принцип – «каждый сам за себя»);

3) система межличностных отношений деструктурирована (игнорируется целый мир эмоций человека), происходит насилие над психикой;

4) отчужденность человеческой личности (феномен «внутренне уволившихся» сотрудников [5, с. 37], у них нет эмоциональной привязки к организации, работают менее продуктивно, оказывают отрицательное влияние на коллектив);

5) процветает крепостное право под видом «эффективного менеджмента»;

6) потеря смысла развития и деятельности как таковой. Обесмысливание труда приводит к потере управления.

К сожалению, в современном мире симуляция стала нормой, независимо от сферы деятельности человека. Проблема симуляции или имитации работы приводит к негативным последствиям для владельца бизнеса, клиентов и персонала. Если на эту проблему не обращать внимания, бизнес перестает приносить доход, теряется смысл его деятельности, подменяются основы идеи бизнеса.

В представленных инструментах управления интерпретациями событий в бизнесе нет ничего нового, более того они не требуют инвестиций в систему. Для их реализации необходима управленческая воля, нужно избавиться от меланхолизма топ-менеджеров и начать системно управлять интерпретациями событий в бизнесе.

Литература

1. Бизнес-барометр страны 2020 .URL: <http://alttpp.ru/ru/news/356535> (дата обращения: 07.01.2021).
2. Носачевская Е. А. Обеспечение повышения производительности труда в российской экономике: проблемы и перспективы // Управление устойчивым развитием. 2020. №2. С. 26-31.
3. Доклад Антона Котякова на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/70> (дата обращения: 07.01.2021).
4. Современное управление технологиями в вузе. Новости университета. Уральский государственный экономический университет: URL:<https://www.usue.ru/novosti/sovremennye-upravlencheskie-tehnologii-v-vuze> (дата обращения: 11.01.2021).
5. Ветлужских Е. Система вознаграждения: Как разработать цели и KPI? М.: Альпина Паблишер, 2018. 218 с.

Сведения об авторе:

©Несмеянова Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, e-mail: nesmeynov@rambler.ru.

About the author:

©Nesmeyanova Elena Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Prof. of Management Chair, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, e-mail: nesmeynov@rambler.ru.

И. Ю. Пономарева, А. А. Фатеева

**ТУРИЗМ В МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ:
КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ КЛАСТЕРА БОГОРОДИЦК-ВЕНЁВ-ЕПИФАНЬ**

Ключевые слова: малые исторические города, развитие регионального туризма, формирование туристического кластера, Тульская область

Малые исторические города обладают особым статусом и значением в социально-экономическом развитии страны, однако такие территории имеют небольшой спектр возможностей для формирования широкого предложения, удовлетворяющего потребности туристов. Для повышения конкурентоспособности малых городов как туристических направлений целесообразно объединять их в туристические кластеры, которые позволят создать оптимальное предложение для туристов и увеличат attractiveness дестинации. Формирование туристических кластеров способствует развитию инфраструктуры территории, увеличению рабочих мест, повышению общего уровня жизни населения. В работе проведен анализ результатов исследований отечественных и зарубежных авторов, где поднимается вопрос создания туристических кластеров и их экономической эффективности. Многие авторы пришли к выводу, что кластерные технологии стимулируют и поддерживают коммуникации между предприятиями и элементами инфраструктуры, входящими в состав кластера, формируют сложную систему, которая оптимизирует ведение бизнеса, а отдельные ее элементы объединяются материальными, информационными и финансовыми потоками. Кроме того, формирование туристического кластера соответствующим образом позиционирует регион, создает его положительный имидж. В Тульской области также практикуется формирование туристических кластеров, однако используется потенциал не всех территорий. Проводится анализ динамики показателей развития туризма в Тульской области, приводится информация по уже сформированным туристическим кластерам. В статье рассматриваются перспективные для создания туристического кластера малые города Тульской области, являющиеся бывшими форпостами Большой засечной черты. Приводятся результаты анализа объектов показа, инфраструктуры, туристических маршрутов, включающих посещение Богородицка, Венёва, Епифани, а также рекламно-информационной деятельности в этих малых городах. Основные предпосылки создания нового туристического кластера выявляются в результате проведенного SWOT-анализа. В работе разработана концепция создания туристического кластера «Богородицк-Венёв-Епифань», уникальность которого заключается в его многопрофильности, так как позволяет сформировать туристические маршруты различной направленности. Проект создания туристического кластера призван стабилизировать социально-экономическую обстановку на территории, обеспечить устойчивое развитие малых исторических городов и расширить стратегические возможности Тульской области. Предложены мероприятия по развитию туристической инфраструктуры кластера, которые могут быть использованы органами местного самоуправления для развития туризма в малых исторических городах Тульской области.

I. Yu. Ponomareva, A.A. Fatueva

**TOURISM IN SMALL HISTORICAL TOWNS OF THE TULA REGION:
THE CONCEPT OF CREATING THE BOGORODITSK-VENEV-EPIFAN CLUSTER**

Keywords: small historical towns, regional tourism development, the formation of the tourism cluster, Tula region

Abstract. Small historical towns have a special status and significance in the socio-economic development of the country, but such territories have a small range of opportunities to form a wide offer that meets the needs of tourists. To increase the competitiveness of small towns as tourist destinations, it is advisable to combine them into tourist clusters that will create an optimal offer for tourists and increase the attractiveness of the destination. The formation of tourist clusters contributes to the development of the territory's infrastructure, increase jobs, and improve the overall standard of living of the population. The paper analyzes the results of research by domestic and foreign authors, which raises the issue of creating tourist clusters and their economic efficiency. Many authors have come to the conclusion that cluster technologies stimulate and support com-

munication between enterprises and infrastructure elements that are part of the cluster, form a complex system that optimizes business, and its individual elements are United by material, information, and financial flows. In addition, the formation of a tourist cluster positions the region accordingly and creates its positive image. In the Tula region, the formation of tourist clusters is also practiced, but the potential of not all territories is used. The article analyzes the dynamics of tourism development indicators in the Tula region, provides information on already formed tourist clusters. The article considers small towns of the Tula region, which are former outposts of the Great Abatis Border, that are promising for creating a tourist cluster. The results of the analysis of display objects, infrastructure, tourist routes that include visits to Bogoroditsk, Venev, Epifan, as well as advertising and information activities in these small cities are presented. The main prerequisites for creating a new tourism cluster are identified as a result of the SWOT analysis. In this paper, the concept of creating a tourist cluster «Bogoroditsk-Venev-Epifan» is developed, the uniqueness of which lies in its versatility, as it allows you to create tourist routes of various directions. The project to create a tourist cluster is designed to stabilize the socio-economic situation on the territory, ensure the sustainable development of small historical cities and expand the strategic opportunities of the Tula region. The proposed measures for the development of the cluster's tourism infrastructure, which can be used by local governments for the development of tourism in small historical cities of the Tula region.

Введение. Малые исторические города (города с населением до 30 или 50 тыс. чел.) обладают особым статусом и значением в социально-экономическом развитии страны. Особенность таких городов заключается в том, что они глубоко интегрированы в жизнь сельской местности, где играют такую же роль, как и крупные мегаполисы для всего региона. Малые исторические города являются центрами экономики, политики, культуры и социальной жизни, т.е. считаются «провинциальными столицами». Кроме того, они выполняют уникальную функцию носителя национальных традиций: сохраняют социальный уклад, традиционный образ жизни, местные ремесла и т.д.

Малые исторические города сталкиваются с общими проблемами, включая отсутствие административного потенциала и гибкости для адаптации к сложным требованиям современного развития. Это приводит к сокращению экономической деятельности и сервисных функций, демографическим проблемам и общему экономическому, социальному и физическому упадку. Успешные модели обновления малых исторических городов – это модели, которые способны обеспечить баланс между сохранением их культурного наследия и потребностями развития, повышая конкурентоспособность при сохранении их аутентичности [18]. Применение кластерных технологий в сфере туризма способствует оптимизации туристического бизнеса, организации бизнес-сообществ, формированию институционального капитала и рекреационному развитию территорий. Для повышения конкурентоспособности малых городов как туристических направлений целесообразно объединять их в туристические кластеры, которые позволят создать оптимальное предложение для туристов и увеличат привлекательность дестинации. Кроме того, формирование туристических кластеров способствует разви-

тию инфраструктуры территории, увеличению рабочих мест, повышению общего уровня жизни населения.

Обзор. Основоположителем кластерного подхода в экономических науках признан М. Портер, который определяет кластер как группу географически соседствующих и связанных компаний и организаций, действующих в одной сфере и взаимодополняющих друг друга [15]. Опыт мировой экономики доказывает, что кластеры – наиболее эффективные и гибкие структуры. В их основе лежат два принципа: кооперация и конкуренция.

В английском языке слово «cluster» дословно означает скопление, пучок, группу. В теории и практике выделяют три основных вида кластера: региональные, вертикальные и горизонтальные [13].

Министерство экономического развития России определяет кластер как «объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации» [1].

На сегодняшний день важной особенностью кластера считается его инновационная направленность. Кластерный подход характерен для многих отраслей науки, поэтому кластер может быть создан практически в любой сфере экономики. Так, в целом ряде научных работ поднимается вопрос исследования различных аспектов использования кластерного подхода в индустрии туризма. Главное отличие кластера в туристской сфере от производственного заклю-

чается в его маршрутной территориальной организации.

Д. Фундеану определяет туристический кластер, как одну из важнейших моделей экономического развития, основанную на вовлечении и сотрудничестве экономической среды, научно-исследовательских институтов и инноваций, системы образования, органов государственной власти и соответствующих организаций по туризму. Кроме того, в своем труде автор отмечает четыре основных компонента, определяющих конкурентоспособность туристической дестинации: определяющие факторы (местоположение, безопасность, стоимость); управление назначением (администрирование, маркетинг, менеджмент, информационные услуги); основные ресурсы и достопримечательности (физическая география, культура и история, мероприятия, специальные мероприятия); вспомогательные факторы и ресурсы (инфраструктура, доступность, ресурсы, поддержка) [20].

Т. Н. Шильченко туристско-рекреационный кластер рассматривает как размещенную в пределах одного региона группу взаимодействующих и взаимосвязанных компаний, научно-образовательных и общественных организаций, органов государственного управления, которые формируют и реализуют туристические услуги и продукты на основе туристско-рекреационного потенциала территории [15].

М. Диасамидз, И. Кордзая сделали вывод, что во всех исследованиях, где подробно рассматриваются структура и содержание кластера, существует однозначное определение того, что он представляет собой открытую, сложную самоорганизующуюся и не линейную систему. Отдельные ее элементы объединены материальными, информационными и финансовыми потоками. Системный подход означает восприятие его как целостного системного образования, которое в свою очередь состоит из множества взаимодействующих элементов и подсистем [19].

К. С. Бенидзе кластерные технологии в сфере туризма рассматривает как подходы с точки зрения оптимизации туристического бизнеса и рекреационного развития, т.е. оптимизации туристского пространства, которая позволяет осуществить переход от единичных объектов к связанной совокупности, выраженной в форме кластеров. Кроме того, автор выделяет три вида кластерных структур: территориальный кластер (интеграционное сообщество), кластер развития (группа предприятий и организаций, имеющие устойчивые кооперированные связи), кластер, основанные на базе пред-

приятий различных отраслей и сфер деятельности для реализации определенных пилотных проектов [5].

Е. А. Полянских в своих работах отметила, что туристический кластер региона выполняет не только экономические функции, но также социальные и гуманитарные, которые являются важным условием развития экономики и общества [10]. Кроме того, в развитии туризма и потенциального туристического кластера определенную важную роль играют туристические фирмы, которые совместно с местными жителями формируют уникальный туристический продукт.

Во многих научных работах поднимается вопрос классификации туристических кластеров. Для идентификации кластера и проведения анализа его состояния (выявления конкурентных преимуществ и проблем, анализ текущего положения кластера в сравнении с предыдущими периодами или кластерами-конкурентами) используют основные характеристики туристического кластера такие, как структура, географические границы, типы географического каркаса и т.д.

В работе О. Е. Афанасьева раскрывается проблематика актуальности типологии туристических кластеров, приводятся результаты разработки комплексной классификации (типологии), а также определение интегральных типов туристических кластеров России [4].

Общее мировое развитие и практики зарубежных стран подтверждают факт того, что постепенно происходит неизбежное и закономерное возникновение разнообразных видов интеграционных структур, в которых кластеры занимают главенствующее место.

Исследование автора подтверждает закономерности и преимущества кластерного подхода применительно к территориям, раскрытым российскими авторами (Дырдонова А.Н. и др.). Кластерный подход структурирования показывает каким образом формируются взаимодействия разнообразных организаций, принадлежащих одной или нескольким отраслям на определенной территории [7].

М. С. Оборин, М. Ю. Шерешева, Н. А. Иванов пришли к выводу, что в зарубежной практике кластерный компонент в региональной и отраслевой политике стал привычной формой организации бизнес-сообществ. Наибольший интерес представляет опыт США (кластер винного туризма в штате Калифорния), Турции (Кушадасы, Фетхие, Султанахмет и др.), Японии, Германии, Финляндии, Франции и др. [8].

Б. Климент, Н. Дерлюкевич описали туристические кластеры Западной Европы, кото-

рые хорошо известны и достаточно конкурентоспособны. Существует примерно 13 макрокластеров (включая 1000 и более фирм), которые расположены в таких столичных городах, как Лондон, Париж, Рим, Мадрид, а также в таких крупных городах, как Барселона и Пальма-де-Майорка. В Европе 392 кластера включают более 100 предприятий, а 471 кластер включает 50-100 фирм. [21].

Д. Рышковская, К. Голубева, С. Адамяк, А.Островская-Тризно, Ю. Клавендер, В. Рышковский пришли к выводу, что создание кластеров должно включать организации и предпринимателей, которые могут стать партнерами, поддерживать друг друга и внедрять новые общие продукты. Поэтому до создания кластера необходимо провести исследования по определению межинституциональных связей [22].

В мае 2018 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)», разработанная на базе организационно-методических основ и результатов реализации федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», цели которой основываются на кластерном подходе [3].

Результатом реализации Программы стало создание сети конкурентоспособных туристических кластеров, которые послужат точками развития регионов и межрегиональных связей на основе механизмов государственно-частного партнерства, развития малого и среднего бизнеса. Следует отметить, что «лидирующим» направлением специализации кластеров, сформированных по новым видам деятельности регионов, является туристско-рекреационная сфера. Данная тенденция обусловлена тем, что Российская Федерация обладает богатыми природными богатствами, которые являются основой ресурсного потенциала для развития туризма [15].

На сегодняшний день многие территории РФ ведут активную политику по созданию инновационных и специализированных кластеров. В России одним из самых успешных туристических кластеров признан кластер «Белокуриха» (Смоленский, Алтайский районы и г. Белокуриха), а перспективным кластером счита-

ется «Южный туристический кластер» (Колонна, Озёры, Зарайск и Луховицы), который может появиться в ближайшем будущем в Подмосковье. Еще одним интересным примером является концепция туристического кластера «Гжель» в Московской области, которую начали реализовывать в 2019 г. По информации министерства РФ в 2028 г. гжели, одному из старейших промыслов России, исполнится 700 лет. Поэтому к этой дате власти планируют облагородить территорию поселений Гжельское и Новохаритоновское в рамках региональной программы «Формирование современной комфортной городской среды» на 2018-2022 гг. и создать там туристический кластер [6].

Данные и методы. В работе использовались статистические, аналитические и натурные методы исследования.

Основная часть. Тульская область образована в 1937 г., ее площадь составляет 25,7 тыс. кв. км, население – 1 466 127 чел. (2020 г.), 80 % из которых живут в городах. Центр области – г. Тула, расстояние до г. Москвы – 185 км.

Благодаря особому географическому расположению (центр страны, близость к Москве, на линиях важнейших российских коммуникаций) и универсальному комплексу культурно-исторических и природных достопримечательностей, Тульская область представляет значительный интерес для туристских посещений как российскими, так и иностранными гражданами. На территории региона существует около двадцати основных туристических объектов и брендов, которые обеспечивают существующий туристический поток и его перспективное развитие.

О развитии Тульской области говорят открытые данные правительства Тульской области. За последние несколько лет наблюдается рост туристической деятельности в регионе (таблица 1) и рост в образовании новых туристических фирм и коллективных средств размещения (рисунок 1) [16].

В таблице 1 отмечено, что в сравнении с 2018 г. в 2019 г. общий объем туристического потока вырос на 121,64 %. Кроме того, наблюдается постепенное увеличение общего объема предоставляемых туристических услуг, что говорит о развитии туристической сферы в области, а также о заинтересованности туристов.

Таблица 1 – Данные по развитию туризма в Тульской области 2013-2019 гг.

Показатель	Единицы измерения	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общий объем туристского потока	тыс. чел.	460	496,8	541,5	580	653	828,5	1007,8
Общий объем услуг, оказанных в сфере туризма	млн. руб.	1720,5	1980,1	2205,7	2382,5	2403,9	2521,6	3409,7

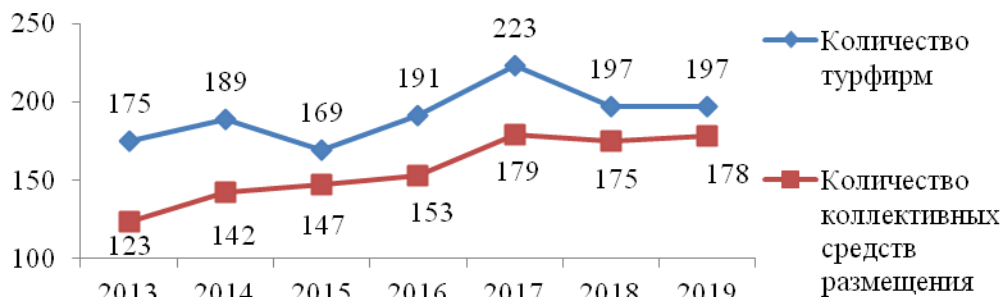

Рис. 1 – Показатели развития туристических фирм и коллективных средств размещения в Тульской области

Как видно из рисунка 1, с каждым годом наблюдается рост рассматриваемых показателей, однако в 2018 г. зафиксировано снижение количества турфирм на 12 %, а коллективных средств размещения на 2,23 %. В 2019 г. показатели стабилизировались, а количество коллективных средств размещения незначительно возросло.

В настоящее время на территории Тульской области сформированы и сгруппированы следующие туристско-рекреационные кластеры:

- «Тульский» (г. Тула, Щекинский р-н);
- «Окский» (Заокский р-н, г. Алексин);
- «Куликовский» (Новомосковск, г. Узловая, Венёвский, Богородицкий, Кимовский р-ны, территория музея-заповедника «Куликово поле» Куркинского р-на);
- «Русские усадьбы» (Тульская область – кластер сформирован тематически на базе глобального федерального маршрута «Русские усадьбы»);
- территория перспективного развития «Юго-запад» (Белёвский, Одоевский и Суворовский р-ны).

Перспективными территориями Тульской области, чей потенциал в настоящее время не в полной мере используется для развития туризма и формирования отдельного кластера, являются такие малые исторические поселения, как Богородицк, Венёв и Епифань.

Малые исторические города были основаны как форпосты Большой засечной черты. Они расположены в достаточной близости от Москвы и Тулы, также рядом проходят трассы

М4 и Р132. По своему экологическому состоянию Богородицкий р-н относится к категории «самые чистые районы Тульской области», а Венёвский р-н и Епифань к категории «средние» [17].

В Богородицке и Венёве наблюдается стабильное сокращение численности населения (2017 – 31 263 чел., 2018 – 31 139 чел., 2019 – 30 897 чел.; 2017 – 14 211 чел., 2018 г. – 14 191 чел., 2019 г. – 13 977 чел.), однако процент снижения уровня достаточно небольшой, что связано с проведением активной социальной политики, направленной на повышение рождаемости и улучшения качества жизни населения. В Епифани наблюдается небольшой рост численности населения (2017 – 2 230 чел., 2018 – 2 237 чел., 2019 – 2 237 чел.).

В соответствии со Стратегией развития туризма на территории Тульской области на период до 2035 г. Богородицк, Венёв и Епифань включены в кластер «Куликовский». Кластер «Венёвский» был заявлен как вспомогательный в Стратегии развития туризма на территории Тульской области на период до 2020 г. Кроме того, район входил в автотуристический кластер «Муравский шляхт». Наиболее перспективными направлениями для Богородицка, Венёва, Епифани являются гастрономический, военно-патриотический, событийный и усадебный туризм.

Богородицк наиболее известен дворцом-музеем и парком, расположенном в бывшей усадьбе графов Бобринских. В городе работает железнодорожный музей «Станция Жданка». Кроме того, район славится старинными усадь-

бами и православными объектами, большим количеством памятников истории и архитектуры, в том числе посвященный Великой Отечественной войне. Наиболее ярким фестивалем района считается театрализованная интерактивная экскурсия «Паркотерапия поболотовски, или «Один день в парке старинном».

Венёв на туристическом рынке может позиционироваться как мультибрендовая территория, так как обладает рядом неповторимых ресурсов. С районом связаны имена исторических личностей, внёсших существенный вклад в развитие многих сфер деятельности этой территории. Это один из немногих регионов области, ориентированный на въездной туризм. За 2019 г. в Венёвский ТИЦ обратилось более 2 тыс. чел., среди которых преобладали жители Московской области, а также туристы и экскурсанты из Тулы, Санкт-Петербурга, Рязани, Калуги и Липецка. Помимо жителей России, также услугами ТИЦа воспользовались граждане Чехии, Австрии, Франции и Италии. В настоящее время в Венёве разрабатывается гастрономический бренд местного значения «булочка-венёвка» [11,12].

Наиболее популярными объектами города считаются: самое старинное здание области федерального значения Каменные палаты (XVII в.) с краеведческим музеем; самое высокое здание г. Венёва – Никольская колокольня, которая также числится в списке самых высоких храмов России; святой источник 12 ключей. В городе находятся три религиозных объекта федерального значения; ряд памятников, посвященных Великой Отечественной войне; экспозиция железнодорожной техники под открытым небом; усадьбы природно-исторические памятники. Запоминающимися событиями мероприятиями Венёва признаны: фестиваль народного творчества «Венёвские баранки», международный фестиваль фольклора и ремесел «Двенадцать ключей», музыкальный фестиваль «Среднерусская возвышенность».

Епифань славится ярмарками и усадьбами, а также оборонительными сооружениями и близостью к Куликову полю. Интересными объектами показа являются усадьба Байбаковых с музеем купеческого быта, религиозные объекты и памятники природы. Также в поселке находится ряд памятников, посвященных Великой Отечественной войне. Событийные мероприятия представлены ярмаркой-фестивалем «Епифанская ярмарка», весенней епифанской ярмаркой-фестивалем «Сад-палисад», православным фестивалем «На

родину Матроны», фестивалем народных традиций «Былина», епифанской ярмаркой-фестивалем «На Дону стоим, Дон славим!», международным военно-историческим фестивалем «Поле Куликово» и др.

Важной составляющей для создания кластера является сформированная инфраструктура и наличие предприятий бизнеса, таких как гостиничный бизнес, сфера питания, ТИЦ, туристические компании и т.д.

В Богородицке достаточно широкий выбор гостиниц с большим номерным фондом, что позволяет формировать туры с ночевкой в городе. В Венёве отсутствуют гостиницы, способные принять всю туристическую группу, однако есть возможность разместить требуемое количество туристов с разбивкой. Необходимо отметить, что в Венёвском районе есть три гостиничных комплекса, которые пользуются большой популярностью у туристов: Золотой город (с. Петропавловское), парк-отель «Золотой осётр» (д. Дедиловские Выселки), Охотничья база «Барсучок». В Епифане открыт один гостевой дом с маленьким номерным фондом.

В Богородицке и Венёве предприятия питания позиционируют европейскую (78,57 %) или японскую (21,43 %) кухни, аутентичная кухня отсутствует. В Богородицке расположено семь основных предприятий питания, в Венёве – шесть, в Епифани на сегодняшний день предприятия питания отсутствуют.

В Богородицке работают туристические компании, которые предоставляют подробную информацию об объектах историко-культурного наследия, музеях, предприятиях питания и размещения. Туристско-информационной деятельностью занимается Дворец-музей и парк графов Бобринских. Кроме того, открыты МБУК «Культурно-информационный телерадиоцентр "Спектр"», МКУК «Бахметьевский центр культуры, досуга и библиотечного обслуживания», МКУК «Центр народной культуры и ремесла», МБУ «Подростково-молодежный центр "Азимут"», МКУ «Социальный культурно-спортивный комплекс».

В Венёве ТИЦ с просторным выставочным залом открылся в январе 2019 г. под руководством представителя клуба краеведов «Веневский уезд» Махеля Д.А. Сотрудники ТИЦ не только предоставляют информацию о туристических объектах и мероприятиях, но и проводят пешеходную экскурсию «Прогулка по старому городу», также в городе открыты туристические компании. Кроме того, в Венёве работает МУК «Венёвский культурно-досуговый центр».

В Епифани туристический центр и турагентства отсутствуют, однако основной туристической деятельностью в поселке занимается музей купеческого быта, а также центр культурного развития «Верховье Дона». Кроме того, на Красной площади Епифани к празднованию 500-летия Тульского кремля реставрируют дом купцов Пучковых. В историческом здании, принадлежащем музею-заповеднику «Куликово поле», будет открыт новый музей и информационный центр.

Территории рассматриваемых малых исторических поселений включены в несколько туристических маршрутов, организуемых туроператорами Санкт-Петербурга, Москвы и ЦФО

Таблица 2 – SWOT-анализ туристического потенциала Богородицка, Венёва, Епифани

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Наличие регионального гастрономического бренда в Венёве: «булочка-венёвка». 2. Большое количество культурно-исторических и природно-рекреационных объектов показа, в том числе уникальных (самая высокая колокольня, самое древнее каменное здание в Тульской обл., дворец-музей графов Бобринских и др.). 3. Развитие военно-патриотического, усадебного, гастрономического, купеческого и свадебного туризма. 4. Организация множества событийных мероприятий (ярмарки, фестивали, выставки и т.д.). 5. Близость к столице и федеральным трассам. 6. Наличие туристических компаний и ТИЦ. 7. Наличие единого целостного образа «тихого уединенного уездного городка». 8. Заинтересованность местных властей в развитии и продвижении района.	1. Отсутствие официальных брендов в Богородицке и Епифани. 2. Наличие «заброшенных» усадеб и иных объектов туристского показа исторического значения, требующих реконструкции. 3. Отсутствие туров, связывающих Богородицк, Венёв и Епифань в единый маршрут. 4. Недостаточное количество крупных гостиниц, слабое развитие инфраструктуры питания с аутентичной кухней. 5. Проблемы с муниципальными дорогами, недостаточное количество контейнеров для мусора. 6. Некачественный сервис в музейной, гостиничной и гастрономической отраслях. 7. Недостаточное количество досугово-развлекательных центров. 8. Отсутствие квалифицированного персонала.
Возможности	Угрозы
1. Формирование туристско-рекреационного кластера Богородицк-Венёв-Епифань. 2. Развитие туристской инфраструктуры: открытие гостиниц, кафе, туристических компаний. 3. Привлечение инвесторов. 4. Создание туристических маршрутов Богородицк-Венёв-Епифань различной направленности: военно-патриотической, усадебной, гастрономической, купеческой и свадебной. 5. Привлекательность развития территорий для местных жителей. 6. Увеличение турпотока за счет общего увеличения показателей внутреннего туризма. 7. Участие в выставках. 8. Развитие и формирование региональных брендов.	1. Рост конкуренции соседних районов и областей. 2. Отсутствие частного инвестирования. 3. Создание неблагоприятного имиджа. 4. Разрушение культурно-исторических объектов, памятников архитектуры. 5. Динамика естественной и добровольной убыли населения. 6. Снижение туристического потока за счет ужесточения правил перевозки детей. 7. Слабая заинтересованность со стороны СМИ. 8. Исчезновение частной инициативы без подготовок последователей.

Результаты анализа показывают, что для развития туризма в Богородицке, Венёве и Епифани необходимо работать над слабыми сторонами и поддерживать сильные. Такие моменты, как проблемы с инфраструктурой следует рассматривать на муниципальном и региональном уровнях, стараясь привлечь бюджетные средства. Ситуация с «заброшенными» усадьбами и иными объектами туристского по-

(Белгородская, Курская, Московская, Тульская области). В основном в туристических маршрутах объединены Венёв – Епифань, Венёв – Богородицк, Богородицк – Епифань, а туристические маршруты, включающие все три поселения, отсутствуют.

Для того чтобы выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы рассматриваемых территорий, а также перспективы для формирования туристического кластера, был проведен комплексный SWOT-анализ туристского потенциала Богородицка, Венёва, Епифани. Сильные и слабые стороны, возможности и угрозы представлены в таблице 2.

каза исторического значения, требующими реконструкции, может быть исправлена на основе соответствующего закона. Решение таких проблем, как отсутствие туристических маршрутов, слабое развитие туристической инфраструктуры, отсутствие квалифицированных кадров необходимо решать за счет поиска инвесторов и проведения курсов по повышению квалификации.

Богородицк, Венёв и Епифань обладают неплохими и реальными возможностями для развития, однако наличие ряда угроз может помешать этому процессу. Необходимо акцентировать внимание на устранении угроз и развитии возможностей.

По данным SWOT-анализа можно определить, что Богородицк, Венёв и Епифань способны реализовать возможности с опорой на сильные стороны и частичным игнорированием угроз, а также за счет снижения влияния слабых сторон. Для поиска необходимых решений была сформирована матрица возможностей и угроз, которая представлена в таблице 3. Следующая таблица – Матрица возможностей и угроз

Вероятность	Степень влияния возможностей			Возможные последствия угроз			
	Сильная	Умеренная	Малая	Разрушение	Критическое состояние	Тяжелое состояние	«Легкий ушиб»
Высокая	1	2, 3	8		1	2, 4	6
Средняя	5, 6	4	7		3	7,5	
Низкая						8	

дует отметить, что в целом возможности Богородицка, Венёва и Епифани попадают под сильную и умеренную степень влияния, т.е. играют важную роль в развитии территорий. Особую угрозу несет критерий «рост конкуренции соседних районов и областей», а также такие критерии, как «отсутствие частного инвестирования» и «разрушение культурно-исторических объектов, памятников архитектуры».

Для подведения итога анализа, была составлена специальная форма «Резюме анализа внешних стратегических факторов» (таблица 4).

Таблица 4 – Форма EFAS

	Внешние стратегические факторы	Вес	Оценка	Взвешенная оценка
Возможности:	1. Формирование туристско-рекреационного кластера Богородицк-Венёв-Епифань	0,11	5	0,55
	2. Развитие туристской инфраструктуры: открытие гостиниц, кафе, туристических компаний.	0,08	4	0,32
	3. Привлечение инвесторов.	0,08	4	0,32
	4. Создание туристических маршрутов Богородицк-Венёв-Епифань различной направленности: военно-патриотической, усадебной, гастрономической, купеческой и свадебной.	0,04	3	0,12
	5. Привлекательность развития территорий для местных жителей.	0,08	4	0,32
	6. Увеличение турпотока за счет общего увеличения показателей внутреннего туризма.	0,08	4	0,32
	7. Участие в национальных и международных выставках.	0,02	2	0,04
	8. Развитие и формирование региональных брендов.	0,02	2	0,04
Угрозы:	1. Рост конкуренции соседних районов и областей.	0,11	5	0,55
	2. Отсутствие частного инвестирования.	0,08	4	0,32
	3. Создание неблагоприятного имиджа.	0,08	4	0,32
	4. Разрушение культурно-исторических объектов, памятников архитектуры.	0,08	4	0,32
	5. Динамика естественной и добровольной убыли населения.	0,04	3	0,12
	6. Снижение туристического потока за счет ужесточения правил перевозки детей.	0,04	3	0,12
	7. Слабая заинтересованность со стороны СМИ.	0,04	3	0,12
	8. Исчезновение частной инициативы без подготовки последователей.	0,02	2	0,04
Всего		1	-	3,94

На основе проведенных исследований можно сделать вывод, что у Богородицка, Венёва, Епифани есть необходимые ресурсы для создания кластера, которые позволяют использовать сильные стороны территорий, реализовать все возможности, компенсировать слабые стороны и избежать некоторых угроз.

Предложения и полученные результаты. Для повышения конкурентоспособности Тульской области, развития различных направлений видов туризма, решения социально-экономических проблем малых исторических городов региона была выявлена на основе проведенного SWOT-анализа возможность создания туристического кластера на базе Богородицка, Венёва и Епифани.

Концепция создания туристического кластера «Богородицк-Венёв-Епифань» опирается на методические рекомендации по составлению сводного плана инвестиционного проекта по созданию туристического кластера в рамках мероприятий федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» [2].

В настоящее время Богородицк, Венёв, Епифань обладают важным стратегическим, экономико-географическим и транзитным потенциалом, однако в малых исторических городах выявлен ряд социально-экономических проблем, которые затрудняют развитие регио-

на. Проект создания туристического кластера на базе трех населенных пунктов, являющихся бывшими форпостами Большой засечной черты, призван стабилизировать социально-экономическую обстановку на территории, обеспечить устойчивое развитие малых исторических городов и расширить стратегические возможности Тульской области. Обладая мощным потенциалом по развитию рекреационного комплекса, эти территории опираются на совокупность важнейших характеристик, позволяющих прогнозировать высокую эффективность проекта по созданию туристического кластера. К данным характеристикам относятся:

- уникальные исторические, архитектурные, природные, религиозные, объекты показа;
- наличие достаточного количества юридически свободных земель;
- наличие существующей базовой туристической инфраструктуры;
- наличие заинтересованности и сформированного туристического потока, который в дальнейшем может возрасти;
- доступность трудовых ресурсов.

Опираясь на предложенную систему формирования туристического кластера, была разработана структура кластера «Богородицк-Венёв-Епифань» (рисунок 2).

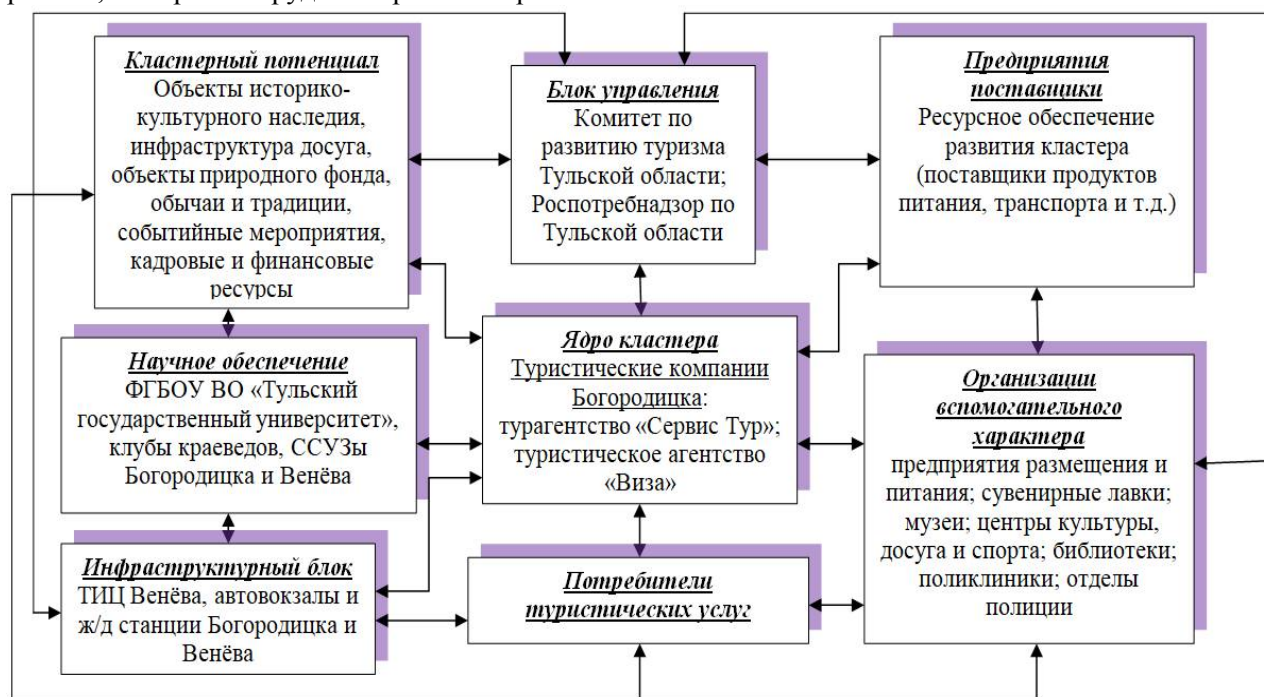

Рисунок 2 – Структура туристско-рекреационного кластера «Богородицк-Венёв-Епифань»

Кластер можно будет отнести к внутри-региональному кластеру туристско-рекреационного типа, управляемому на базе го-

сударственно-частного партнерства, со средним организационным потенциалом, как имеющего в своей основе элементы аттрактивности и об-

ладающего средней степенью информационной и пространственной доступности [12].

Кластер будет иметь большой потенциал роста за счет близкого расположения к Москве. Приоритетным видом туризма для кластера в соответствии со стратегией развития туризма в Тульской области до 2035 г. станет культурно-познавательный.

Уникальность туристического кластера будет заключаться в его многопрофильности, так как позволит сформировать туристические маршруты различной направленности [14]:

- военно-патриотическая тематика – туры данной направленности будут включать в себя экскурсии, которые расскажут об истории и героическом прошлом малых исторических городов, об их роли как оборонительных сооружений.

- усадебная тематика – туры данной направленности будут включать в себя экскурсии, которые расскажут об особенностях архитектуры усадеб, истории и жизни дворянского общества Тульской губернии.

- купеческая тематика – туры данной направленности будут включать в себя экскурсии, которые расскажут о купеческой жизни Тульской области.

- свадебная тематика – туры данной направленности будут включать в себя посещение самых романтических и красивых мест Богородицка, Венёва и Епифани, отдых в лучших номерах и посещение лучших ресторанов.

- гастрономическая тематика – туры данной направленности будут знакомить туристов с аутентичной кухней Богородицка, Венёва и Епифани, принять участие в гастрономических фестивалях территорий.

- религиозная тематика – туры данной направленности познакомят туристов с архитектурой и религиозными объектами показа Богородицка, Венёва и Епифани.

Основной целевой аудиторией будут жители Тульской и Московской области, а также Санкт-Петербурга, Белгородской, Калужской, Курской, Липецкой, Рязанской областей. Кроме того, кластер могут посещать жители других государств.

Реализация туристско-рекреационного кластера «Богородицк-Венёв-Епифань» будет проходить в III этапа [14]:

I этап – строительство гостиницы «Купеческий дом», открытие кафе с аутентичной кухней «Купеческие лакомства» в Епифани; создание парка развлечений, реставрация парка графов Бобринских в Богородицке. **Цель:** увеличение емкости номерного фонда, создание нового места отдыха и развлече-

ний, преобразование исторической части города.

II этап – строительство мини-гостиницы «Венёвская мельница» с музеем. Цель: увеличение емкости номерного фонда, создание нового рекреационного продукта, развитие гастрономического туризма.

III этап – строительство гостиницы «Жемчужина Богородицка», открытие кафе «Кухня Болотова» в Богородицке. Цель: увеличение емкости номерного фонда, преобразование исторической части города, развитие гастрономического туризма.

Гостиница «Купеческий дом». На территории Епифани открыт один гостевой дом на 10 номеров, поэтому целесообразно построить уникальную гостиницу в купеческом стиле на 16 номеров (одноместных – 4, двухместных – 12) с рестораном. Дизайн гостиницы будет отличаться обилием декоративной лепнины, свойственной купеческим домам русской «узорочной» архитектуры XVII в.

Кафе «Купеческие лакомства». В Епифани отсутствуют предприятия питания, поэтому необходимо открыть кафе на 50 посадочных мест традиционной русской кухни. В Епифани есть ресурсы для открытия объекта – имеются муниципальные помещения. Внутренний дизайн кафе будет выдержан в купеческом стиле.

Создание парка развлечений, реставрация парка графов Бобринских. В настоящее время в Богородицке проводят реконструкцию по восстановлению набережной. На территории парка также необходимо восстановить цепочку озер с водопадами, каменный лабиринт, организовать конные прогулки по парку. Кроме того, возле памятника Екатерине II следует создать парк развлечений: установить аттракционы, организовать зону отдыха.

Гостиница «Жемчужина Богородицка». Гостиницу можно открыть рядом с парком графов Бобринских в бывшем здании центральной районной больницы. Гостиница, рассчитанная на 34 номера, будет включать и ресторан. Здание построено в 1972 г. и нуждается в реконструкции.

Кафе «Кухня Болотова». В одном из муниципальных помещений рядом с парком графов Бобринских можно открыть кафе на 40 посадочных мест, в котором будут предлагать блюда по рецептам А.Т. Болотова.

Мини-гостиница «Венёвская мельница» с музеем. Строительство гостиницы в форме мельницы на 8 двухместных номеров с рестораном и террасой поддержит бренд города «булочка-венёвка». Мельница будет трехэтажной, первые два этажа отведены под номера и рес-

торан, третий этаж – смотровая площадка и небольшой музей, посвященный хлебной тематике Венёвского района. Кроме того, в ресторане будут подавать традиционную венёвскую выпечку.

Предложенный проект рассматривает туризм как одно из важнейших направлений развития региона, позволяющий задействовать и эффективно использовать рекреационный, производственный и социально-культурный потенциал малых исторических городов. В ходе реализации будут решены такие задачи, как: создание современной туристической инфраструктуры; оказание поддержки малому и среднему предпринимательству в туристической сфере, предоставление новых рабочих мест местным жителям.

Заключение. Формирование кластеров играет важную роль в социально-

экономическом развитии регионов. Кроме того, кластерный подход позволяет оценить возможности регионального развития территории на основе анализа конкурентоспособности кластеров.

Формирование и успешное функционирование туристического кластера «Богородицк-Венёв-Епифань» позволит решить инфраструктурные проблемы, например, проблему нехватки или отсутствия предприятий питания и размещения, создаст комплексный туристический продукт на территории региона, что будет способствовать дальнейшему росту туристического потока, занятости населения, а также созданию положительного имиджа дестинации, демонстрации исторического, культурного и духовного наследия малых городов Тульской области.

Литература

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 г. № 20615-ак/д19. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 15.09.2020).
2. Методические рекомендации по составлению сводного плана инвестиционного проекта по созданию туристического кластера в рамках мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 – 2025 годы)»: прил. к распоряжению Федерального агентства по туризму от 8 июня 2018 г. № 3-Рп-18. URL: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/Методические%20рекомендации.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Постановление правительства Тульской области от 16.10.2017 N 468 «Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Тульской области на период до 2035 года». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW067;n=85931#017451841602594365> (дата обращения: 02.09.2020).
4. Афанасьев О. Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. №1. С. 37-46.
5. Бенидзе К. С. Кластерный подход в развитии сферы туризма // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. №5. С. 895-905.
6. Горбунова О. В. Кластерный подход как эффективный способ развития туристического потенциала малых городов // Вестник университета. 2019. №8. С. 68-75.
7. Дырдонова А.Н., Зинурова Р.И., Андреева Е.С., Стародубова А.А. Трансфер инновационных технологий в промышленном секторе Германии: кластерный подход // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 3. С. 349-353.
8. Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А. Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. №3. С. 437-452.
9. Королев А.В. Стратегия продвижения туристической дестинации (на примере Веневского района Тульской области) // Управление устойчивым развитием. 2019. №3. С. 22-33
10. Полянских Е. А. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в регионе // Вестник Евразийской академии административных наук. 2013. №1 (22). С.97-105.
11. Пономарева И. Ю., Танкиева Т. А., Пономарева М. В., Королев А. В. Туризм как направление устойчивого развития малых городов // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. №3 (85). С. 137-151.
12. Пономарева И. Ю., Фатуева А. А. Развитие туризма в малых городах Тульской области: предпосылки формирования кластера Богородицк-Венёв-Епифань // II Международная научно-практическая конференция «Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры» в рам-

ках Форума «Развитие туристской индустрии в контексте глобальных изменений рынков». Орел: Изд-во ОрелГТУ, 2020. С. 340-346.

13. Рыжкова О. В. Кластеры в формировании региональной экономики: развитие туризм в Тульской области // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. №1 (19). С. 304-310.

14. Фатуева А. А. Развитие туризма в малых исторических городах Тульской области: концепция кластера Богородицк-Венёв-Епифань // XI Тульский молодежный экономический конкурс инновационных проектов и идей: Сборник тезисов работ / Под ред. А.В. Овчарова. Тула: Имидж Принт, 2020. С. 655-658.

15. Шильченко Т. Н. Концепция кластерного развития туристической отрасли в регионах России (обзор материалов по отдельным регионам РФ и ЮФО) // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. №1. С. 36-43.

16. Статистические данные о развитии туризма в Тульской области. URL: <https://www.opendata71.ru/opendata/7107117910-sdortvto/table> (дата обращения: 23.08.2020).

17. Экологическая картина Тульской области: Из 23 районов всего 6 чистых!. URL: <https://myslo.ru/news/arhiv/article-11684> (дата обращения 16.07.2020).

18. Božić N., Dumbović bilušić B., Kranjcevic J. Urban Transformation and Sustainable Development of Small Historic Towns // Cultural Urban Heritage Development, Learning and Landscape Strategies. 2019. P. 113-125.

19. Diasamidz M., Kordzaia I. Theoretical aspects of cluster as innovative models of development of tourism industry // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2017. P. 128-135.

20. Fundeanu D. Innovative Regional Cluster, Model of Tourism Development // Procedia Economics and Finance. 2015. №23. P. 744-749.

21. Klemens B., Derlukiewicz N. Tourist Cluster and their Significance for the Economy of Cities // Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. 2019. P. 10331-10342.

22. Ryszkowska D., Gołębieska K., Adamiak C., Ostrowska-Tryzno A., Klawender J., Ryszkowski W. Evaluation of the initiatives of the eastern Poland tourism brands cluster using a modified COO effect model // Contemporary Issues in Business, Management and Economics Engineering. 2019. P. 501-514.

Сведения об авторах:

©**Пономарева Ирина Юрьевна** – кандидат технических наук, доцент, профессор ТулГУ, заведующий кафедрой туризма и индустрии гостеприимства, Тульский государственный университет, Российская Федерация, Тула, e-mail: iup05@yandex.ru.

©**Фатуева Анастасия Алексеевна** – ассистент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, Тульский государственный университет, Российская Федерация, Тула, e-mail: fatueva_anastasia@mail.ru.

Information about the authors:

©**Ponomareva Irina Yuryevna** – PhD in Technical, Associate Professor, Professor of Tula State University, Head of the Department of Tourism and Hospitality Industry, Tula State University, Russia, Tula, e-mail: iup05@yandex.ru.

©**Fatueva Anastasia Alekseevna** – assistant of the Department of Tourism and Hospitality Industry, Tula State University, Russia, Tula, e-mail: fatueva_anastasia@mail.ru.

УДК 330.34

И. С. Чернякова

**РАЗРАБОТКА ТАКТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ
МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА МИКРОУРОВНЕ**

Ключевые слова: устойчивое развитие, предпринимательские структуры мясоперерабатывающей отрасли, модель, управление, рентабельность, спрос, финансовый цикл, потребители, маржинальная прибыль.

Предпринимательская структура мясоперерабатывающей отрасли, являясь первичным отраслевым звеном и основной хозяйствующей единицей в комплексе отрасли, определяется как автономный субъект хозяйствования в рыночной среде, оперирующий ресурсами с целью производства конкурентоспособной продукции, обеспечения максимального уровня прибыли и участия в обеспечении продовольственной безопасности республики. Так как основными показателями результативности выполнения программы продовольственной безопасности региона являются два аспекта решения проблемы – обеспечение стабильного снабжения продуктами на уровне, необходимом для рационального питания, то есть физическая доступность продовольствия и возможность населения приобретать продовольствие по таким критериям, то есть экономическая доступность, то объективное повышение требований к росту объемов производства, реализации и качества продукции предпринимательских структур мясоперерабатывающей отрасли, задают актуальность изучению проблемы разработки модели обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур данного направления, как важнейшего фактора эффективности их функционирования и развития в вариативных рыночных экономических условиях. Поэтому, ключевой задачей, решаемой на тактическом этапе, является оптимизация плана производства ассортимента продукции, максимально удовлетворяющего потребности потенциальных потребителей в соответствующий период годового производственного цикла. Применяя данные положения выделены индикаторы экономических преимуществ мясоперерабатывающих предприятий при реализации задачи максимального удовлетворения платежеспособного спроса, а основой тактической модели обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур мясоперерабатывающей отрасли определен маржинальный анализ ассортимента продукции. При этом, полный финансовый цикл производства и реализации продукции в выделенном ассортименте, определен в качестве индикатора эффективности заданного плана развития при использовании принципа свёртывания ограниченной входящей информации, с целью реализации социально-экономических задач. Основой предложенной модели является управление финансово-экономическими потоками, вложенными в готовую продукцию, путём оптимизации сроков ее реализации, обеспечивая минимизацию фиксации финансовых ресурсов в готовой продукции и снижение риска потери качества вследствие превышения сроков ее хранения по причине невостребованности потребителем. Таким образом, представленная тактическая экономико-математическая модель обеспечения устойчивого развития предпринимательской структуры на микроуровне учитывает технико-технологические и ресурсные параметры, позволяет реализовать дополнительный экономический, социальный и экологический эффект, в виде комплексной реализации преимуществ в разрезе составляющих устойчивого развития, при фиксации уровня производственных расходов.

I. S. Chernyakova**DEVELOPMENT OF A TACTICAL ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODEL OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTREPRENEURIAL STRUCTURE OF THE MEAT PROCESSING INDUSTRY AT THE MICRO LEVEL**

Key words: sustainable development, entrepreneurial structures of the meat processing industry, model, management, profitability, demand, financial cycle, consumers, marginal profit.

The entrepreneurial structure of the meat processing industry, being the primary industry link and the main economic unit in the industry complex, is defined as an autonomous economic entity in a market environment operating with resources in order to produce competitive products, ensure the maximum level of profit and participate in ensuring the food security of the republic. Since the main indicators of the effectiveness of the implementation of the regional food security program are two aspects of solving the problem - ensuring a sta-

ble supply of food at the level necessary for a rational diet, that is, the physical availability of food and the ability of the population to purchase food according to such criteria, that is, economic affordability, then an objective increase requirements for the growth of production volumes, sales and product quality of entrepreneurial structures of the meat processing industry, set the relevance of studying the problem of developing a model for ensuring sustainable development of entrepreneurial structures in this direction, as the most important factor in the effectiveness of their functioning and development in variable market economic conditions. Therefore, the key task solved at the tactical stage is to optimize the production plan for the range of products that best meet the needs of potential consumers in the corresponding period of the annual production cycle. Applying these provisions, indicators of the economic advantages of meat processing enterprises are highlighted, while achieving the task of maximum satisfaction of effective demand, and the basis of a tactical model for ensuring sustainable development of entrepreneurial structures in the meat processing industry is a marginal analysis of the product range. At the same time, the full financial cycle of production and sales of products in the selected range is defined as an indicator of the effectiveness of a given development plan when using the principle of minimizing limited incoming information in order to implement socio-economic tasks. The basis of the proposed model is the management of financial and economic flows invested in finished products by optimizing the timing of their implementation, ensuring the minimization of the fixation of financial resources in the finished product and reducing the risk of quality loss due to exceeding the shelf life due to lack of demand by the consumer. Thus, the presented tactical economic and mathematical model of ensuring sustainable development of an entrepreneurial structure at the micro level takes into account technical, technological and resource parameters, allows to realize additional economic, social and environmental effects, in the form of a comprehensive realization of advantages in the context of sustainable development components, while fixing the level of production costs.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из особенностей текущего развития региона, является значительный уровень миграционных процессов в республике, что напрямую связанного как с трудовой деятельностью населения, так и с выездом на территорию соседних государств, с целью получения социальных выплат. Данные миграционные процессы негативно отражаются на итогах функционировании мясоперерабатывающих предприятий в целом, так как вызывают колебания потребительского спроса населения, в зависимости от повышения или снижения его платежеспособности, что значительным образом влияет на потребительский рынок, определяя тем самым маркетинговую ситуацию по мясной и колбасной продукции. Поэтому контролируемые параметрами являются покупательская способность, определяющая ассортимент продукции в виде конкретных товарных позиций, и степень миграции, определяющей совокупный объем предложения продукции, с целью исключения вероятности как дефицита, так и излишков продукции, которые определяют финансовые потери.

Обобщение, совокупности параметров изменения конъюнктуры рынка и факторов, влияющих на его состояние, дает возможность определения основным индикатором изменения потребительского рынка, длительность финансового цикла.

Отметим, что изменение длительности данного цикла свидетельствует об изменении покупательной способности (увеличение его длительности демонстрирует снижение уровня

доходов, выделяемых на приобретение продукции и смещении спроса в сегмент «низкой ценовой категории», и наоборот, сокращение его длительности характеризует увеличение доходов (различных источников) и отразится смещением конъюнктуры в сегмент «высокой ценовой категории») [1]. Поэтому, уточнение параметра длительности финансового цикла, в целях анализа, позволяет определить его в качестве финансового индикатора.

Данное предположение отражено в реальных процессах изменения в структуре потребления различных видов мяса, так как большинство сценариев его потребления базируются на оценке роста доходов населения, поэтому использование данного критерия дает возможность получения точного прогноза.

В течение финансового цикла денежные средства, вовлеченные в оборот, невозможно вовлечь в новый цикл с целью получения прибыли до завершения их полного оборота, однако минимизация временных сроков по любому из этапов (исключение составляет оплата по поставкам сырья поставщику) обеспечивает возможность увеличения эффективности эксплуатации оборотных средств. Именно поэтому, если в качестве ограничивающего фактора выступает дефицит оборотных средств, целесообразно принять финансовый цикл в качестве цикла оборачиваемости. В случае отсутствия дефицита оборотных средств и длительности финансового цикла близкой к нулю или отрицательной (предприятие получает авансы по продукции на длительный срок), ограничивающим фактором по количеству произведен-

ной продукции выступают производственные мощности либо имеющийся спрос на производимую продукцию [2,3].

Также индикатор финансового цикла обеспечивает оптимальное соотношение в системе: оборотные средства – производственные мощности.

При этом, изменение его длительности свидетельствует об изменении покупательной способности: увеличение определяет снижение уровня доходов населения и смещение потребительских предпочтений в сегмент «низкой ценовой категории», а сокращение определяет увеличение уровня доходов населения и смещение потребительских предпочтений в сегмент «высокой ценовой категории». При этом, смещение потребительских предпочтений в определенный сегмент определяет изменение длительности финансового цикла и срока реализации продукции.

В случае смещения потребительских предпочтений в сегмент «низкой ценовой категории», в данном сегменте происходит сокращение длительности финансового цикла и сроков реализации продукции, при этом в сегменте «высокой ценовой категории» отмечается увеличение срока реализации и длительности финансового цикла, что позволяет учитывать изменение времени реализации, с целью мониторинга потребительских предпочтений населения.

Основным критерием при оценке эффективности функционирования предпринимательской структуры выступает прибыль по всему ассортиментному составу, полученная в определенный период времени, к примеру, за месяц. При этом в целях определения возможностей максимизации общей прибыльности целесообразно сформировать комплекс критериев, необходимых для управленческих целей, при помощи которых возможно проведение сравнения отдельных ассортиментных групп и расстановка приоритетов в управлении ассортиментом.

Проведение стоимостного анализа продукции предусматривает использование качественного критерия диагностики в виде показателя рентабельности продаж, представляющего собой соотношение прибыли к выручке. Однако наличие методологической проблемы, связанной с отсутствием однозначной модели в распределении косвенных затрат между видами продукции, усложняет точность его расчета при калькуляции полной себестоимости по отдельным видам продукции и определяет необходимость применения более качественного критерия, которым является показатель маржинальной доходности [4,6,7]. Данный показатель рас-

считывается на базе сокращенной калькуляции по переменным затратам. При этом маржинальный доход характеризует производство конкретного вида продукции, так как используются показатели выручки и переменных затрат непосредственно по данному виду продукции, который при этом может быть рассчитан как разность между ценой реализации единицы продукции и переменными затратами на единицу данной продукции [5]. Следовательно, увеличение рентабельности продаж предусматривает увеличение значения показателя маржинальной доходности, при неизменной величине суммы выручки от реализации.

Таким образом, основу тактической модели обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур мясоперерабатывающей отрасли составляет маржинальный анализ ассортимента продукции. При этом полный финансовый цикл производства и реализации продукции в определенном ассортименте определен в качестве индикатора эффективности заданного плана развития при использовании принципа свёртывания ограниченной входящей информации, с целью реализации социально-экономических задач.

Задачей модели является сокращение длительности финансового цикла и срока реализации продукции, так как до завершения полного оборота оборотных средств невозможно их вовлечение в новый цикл. С целью отражения индикатора финансового цикла в модели оптимизации ассортиментного плана, целевым индикатором результативности определён показатель удельной маржинальной рентабельности.

Целевая функция предложенной модели представляет собой расчёт маржинальной прибыли в день финансового цикла. Такая постановка целевой функции позволяет учесть удельную маржинальную рентабельность i -го вида продукции и учитывать изменение времени ее реализации с целью для мониторинга потребительских предпочтений и оптимизации производственного плана (рис. 1).

В ограничение тактической модели оптимизации производственного плана, с целью обеспечения устойчивого развития входят:

1. Ограничение суммы используемых оборотных средств. Задача данного ограничения сводится не к минимизации оборотных средств, а к фиксации.

2. Ограничение максимальной загрузки. Целью данного ограничения является контроль плана в соответствии с производственными мощностями мясоперерабатывающего предприятия. Дополнительно в группу данных ограничений могут быть внесены уравнения,

описывающие переоснащение оборудования под планируемый ассортимент продукции.

3. Ограничение изменения объемов производства. Данное ограничение является целевым, поскольку описывает относительное отклонение оптимального плана от базового. В группу данного вида ограничения могут быть внесены уравнения, описывающие не только

продукты, но и их ассортиментную разбивку (связанность технологическими или маркетинговыми условиями) или группировку однородного товара [8,9].

4. Группа показательных ограничений. Задача данных ограничений сводится к отображению расчётных величин, которые параметрически используются в расчёте [10].

$$\sum_{i=1}^n SMP_i \times VC_i \times Vprod_i \rightarrow \max$$

где

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n Vprod_i \times VC_i = LimitVC \\ \sum_{i=0}^n Vprod_i \leq Leq \\ \Delta Vprod_i = \frac{Vprod_i \times Vprod_0}{Vprod_0} 0 \\ SMP_i = \frac{MargProf_i}{Tfc_i} \\ MargProf_i = \frac{Pr_i \times VC_i}{VC_i} \end{array} \right.$$

SMP_i – удельная маржинальная рентабельность i -го вида продукции, %
 VC_i – переменные затраты на единицу производимой продукции i -го вида продукции, руб.
 $Vprod_i$ – объем производства i -го вида продукции, натуральных единиц
 $LimitVC$ – предельная сумма оборотных средств на производство ассортимента продукции, руб.
 Leq – предельная загрузка оборудования, натуральных единиц.
 $MargProf_i$ – маржинальная рентабельность i -го вида продукции, %
 Tfc – длительность финансового цикла i -го вида продукции, дней
 Pr_i – цена единицы i -го вида продукции, руб.

Рис. 1 – Экономико-математическая модель управления устойчивым развитием на микроуровне

Решение представленной задачи сводится к получению отклонений производственного плана по каждому из видов продукции, гарантирующих максимальный уровень прибыли в каждый день финансового цикла производства и реализации продукции.

Для мясоперерабатывающих предприятий такая постановка задачи имеет исключительное значение, в виду высокой зависимости прибыльности их деятельности от способности обеспечения максимального удовлетворения потребительских предпочтений.

Так достигается минимизация «простоев» финансовых ресурсов в виде готовой продукции, исключаются обстоятельства неудовлетворенности потребителей качеством продукции вследствие превышения сроков ее хранения, а также финансовые потери в результате утилизации просроченной продукции.

Для апробации предложенной тактической экономико-математической модели обеспечения устойчивого развития в условиях деятельности ООО «Луганский мясокомбинат» использована фрагментарная технико-

экономическая информация производства ассортимента колбасной продукции. Основные исходные данные представлены в таблице 1.

В данном случае особое внимание следует уделить продуктам со следующими отличиями: доля в обороте предприятия, величина маржинальной рентабельности, длительность производственного цикла, величина удельной маржинальной рентабельности.

Согласно представленным данным, в обороте наибольшие доли составляют продукты 4, 3, 1 и 7, однако данные продукты в части маржинальной рентабельности не занимают лидирующие позиции. Максимальное значение по маржинальной рентабельности имеет продукт 10, но доля, занимаемая им в обороте, не значительна. Также, следует обратить внимание на продукты 8 и 9, в связи с тем, что они имеют существенно более продолжительную (приблизительно 1,7 раза) длительность финансового цикла. Задачей предполагается проведение более углубленного анализа и выработка рекомендаций в автоматическом режиме по следующим направлениям: анализ затрат, анализ составляющих производственного цикла по

продуктам 8 и 9, в части определения и устранения препятствий, в возможности увеличения объема продаж в краткосрочной перспективе. На основании применения модели, на базе оп-

тимизации текущего производственного плана, были определены решения, нашедшие отражение в таблице 2.

Таблица 1 – Техничко-экономическая информация производства продуктового ассортимента колбасной продукции (составлено автором)

	Наименование продукции	Объем производства в день, кг	Доля в обороте, %	Цена за 1 кг, руб.	Переменные затраты на ед. продукции, руб.	Маржинальная прибыль ед., руб.	Маржинальная рентабельность, %	Срок годности, дней	Длительность финансового цикла, дней	Удельная маржинальная рентабельность, % в день
1	Колбаса вареная «Прима» 1с	1235	13,1%	170,43	127,3	43,1	33,9%	15	10	3,4%
2	«Нежная» 1с	185	2,0%	134,1	114,7	19,4	16,9%	15	5	3,4%
3	«Докторская» в/с	1780	18,9%	210,49	189,7	20,8	11,0%	10	5	2,2%
4	«Вареная с молоком» в/с	2153	22,8%	191,31	166,6	24,7	14,8%	20	9	1,6%
5	«Кроха» в/с	417	4,4%	195,62	131,9	63,7	48,3%	15	7	6,9%
6	Сосиски «Лакомка» 1с	415,7	4,4%	210,14	188,5	21,6	11,5%	15	11	1,0%
7	Сардельки «Вареные с молоком» 1с	1435	15,2%	195,62	149,0	46,6	31,3%	20	7	4,5%
8	«Житомирская» с/в 1с	262	2,8%	481,66	344,5	137,1	39,8%	45	17	2,3%
9	«Кнут» с/к 1с	223	2,4%	458,33	324,5	133,9	41,3%	60	15	2,8%
10	«Мозаичная» п/к в/с	826	8,8%	265,67	166,3	99,4	59,8%	25	9	6,6%
11	Салами «Финская» п/к 1с	495	5,3%	197,95	159,6	38,3	24,0%	60	8	3,0%

Таблица 2 – Результаты моделирования текущего оптимального плана и корректировки объемов производства (составлено автором)

№ продукта	Пределы изменения объема производства, кг	Удельная маржинальная рентабельность, %	Переменные затраты на ед. продукции, руб.	Суммарные переменные затраты по виду продукции, руб.	Целевая функция=удел. марж. рент.*Пер. Затраты *Объем	Приоритет, согласно удельной маржинальной рентабельности	Изменение объема продаж, %	Суммарная маржинальная прибыль, руб.
1	1 300	3,4%	127,29	165 481	5 608	4	5,2%	56 078
2	300	3,4%	114,67	34 401	1 166	5	61,6%	5 829
3	1 800	2,2%	189,67	341 408	7 495	9	1,2%	37 474
4	2 300	1,6%	166,57	294 187	4 854	10	-18,0%	43 686
5	600	6,9%	131,87	79 124	5 464	1	43,8%	38 248
6	500	1,0%	188,54	0	0	11	-100,0%	0
7	1 500	4,5%	148,97	223 457	9 996	3	4,5%	69 973
8	300	2,3%	344,51	103 353	2 420	8	14,4%	41 145
9	300	2,8%	324,47	97 340	2 677	7	34,6%	40 159
10	1 000	6,6%	166,25	166 253	11 046	2	21,1%	99 417
11	600	3,0%	159,64	95 782	2 873	6	21,3%	22 988
Итого	10 500			1 600 786	53 600			454 997

Данные таблицы свидетельствуют о значительных изменениях текущего производ-

ственного плана ООО «Луганский мясокомбинат» с целью максимизации прибыльности

вкладываемых в производство оборотных средств.

Моделью определен приоритет движения продуктов в зависимости от удельной маржинальной рентабельности. Так по продукту 6 предполагается временное прекращение производства, так как маржинальная прибыль, с учётом длительности продаж произведённых партий, ниже альтернативных позиций производимого ассортимента. Сокращение объемов производства также планируется по продукту 4 на 18,0 %. Незначительное увеличение объемов производства, а именно в пределах 5 %, плани-

руется по 3, 7 и 1 позиции представленного ассортимента. Наиболее значительные изменения в увеличении объемов производства планируется по 2, 5 и 9 позиции представленного ассортимента, с темпами прироста на 61,6 %, 43,8 % и 34,6 % соответственно. В пределах 20 % предполагается увеличение объемов производства по 8, 10, 11, с темпами прироста в 14,4, 21,1 % и 21,3 соответственно.

Вышеизложенное приведет к следующим изменениям в экономических показателях, отраженных в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка экономического эффекта оптимизации производственного плана ООО «Луганский мясокомбинат» (составлено автором)

Показатель	До перераспределения	После перераспределения	Изменение, %
Объём реализации, тыс. руб.	2 017	2 056	1,9%
Суммарные переменные затраты, тыс. руб.	1 601	1 601	0,0%
Суммарная маржинальная прибыль, тыс. руб.	417	455	9,2%

Разработанные решения, определяющие сокращение продолжительности финансовых циклов выделенных видов продукции и увеличение объема производства по наиболее рентабельным из них, за счет использования средств ранее потребляемых для производства наименее рентабельных видов продукции без привлечения дополнительных оборотных средств обеспечивают прирост суммарной маржинальной прибыли в размере 9,2 %.

Наиболее значимым является то, что сумма оборотных средств, направляемых на производство продукции, при этом не изменилась. Объем производства в натуральном выражении не превышает базового, что свидетельствует об отсутствии необходимости привлечения дополнительных производственных мощностей. Также объем производства в денежном выражении на 1,9 % превышает объем производства до перераспределения, что указывает на то, что основным фактором увеличения маржинальной прибыльности является оптимизация структуры производственных расходов.

Выводы. Таким образом, определение оптимальной структуры производства продукции в целом и по отдельным видам методами линейной оптимизации с использованием критерия маржинальной прибыльности в заданном финансовом цикле позволяет определить оптимальный производственный план, который обеспечивает максимизацию эффективности производственного цикла и достижение макси-

мального удовлетворения платежеспособного спроса населения в целях обеспечения продовольственной безопасности.

Разработанные решения по сокращению длительности финансовых циклов по рассматриваемым видам продукции и увеличению объема производства по наиболее рентабельным из них, за счет снижения объема производства по наименее рентабельным, без привлечения дополнительных оборотных средств, в условиях смещения потребительских предпочтений в определенный сегмент, обеспечивают прирост суммарной маржинальной прибыли. Экономический потенциал предприятия [11] может быть системно реализован через разного рода эффекты.

Разработанная тактическая экономико-математическая модель позволяет, с учетом ресурсных и технико-технологических параметров при фиксации уровня производственных расходов реализовать дополнительный: экономический эффект, в виде дополнительной прибыли, за счет оптимизации финансового цикла предлагаемого ассортимента продукции и фиксации уровня производственных расходов; социальный эффект, в виде экономической доступности скорректированного под платежеспособный спрос ассортимента продукции; экологический эффект, в виде снижения потери качества продукции вследствие просрочки, по причине невостребованности как несоответствующей платежеспособному спросу. Полученные экономические выгоды могут быть использова-

ны с целью аккумуляции финансовых средств, для дальнейшей оптимизации структу-

ры финансовых ресурсов на основе обеспечения ликвидности предприятия.

Литература

1. Мерзликина Г. С. Экономическая состоятельность производственных систем. М.: Высшая школа, 1997. 160 с.
2. Михалев О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа. СПб. : Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2010. 200 с.
3. Григорьева С. И. Как выйти на устойчивое экономическое развитие. Смоленск: СОКИ Смядынь, 2002. 208 с.
4. Згуровский М. З., Гвишиани А. Д. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности жизни людей (2005-2007/2008 годы). К.: Издательство «Политехника», 2008. 331 с.
5. Меркулова Ю. В. Ситуационно-стратегическое планирование в экономике. В 2 т. Т. 2 : Моделирование оптимальных стратегий и программ. М.: Экономика, 2015. 464 с.
6. Кини Р. Л. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения / Р.Л. Кини ; пер. с англ. Х. Райфа ; под ред. И. Ф. Шахнова. М.: Радио и связь, 1981. 560 с.
7. Горлач Б. А. Математическое моделирование. Построение моделей и численная реализация / Б.А. Горлач, В. Г. Шахов. М.: Лань, 2016. 292 с.
8. Коробов П. Н. Математическое программирование и моделирование экономических процессов. М. : ДНК, 2015. 376 с.
9. Кутафин О. Е. Математическое моделирование производственного и финансового менеджмента. М.: КноРус, 2013. 192 с.
10. Гусева Е. Н. Экономико-математическое моделирование. М.: Флинта, 2017. 216 с.
11. Фомин Н. Ю., Дырдонова А. Н., Андреева Е. С. Экономический потенциал предприятия: методический подход // Управление устойчивым развитием. 2017. №1. С. 31-36.

Сведения об авторе:

© **Чернякова Ирина Станиславовна** – ассистент кафедры «Информационных технологий, математики и физики», Луганский государственный аграрный университет, e-mail: chernyakova-71@mail.ru.

Information about the author:

© **Chernyakova Irina Stanislavovna** – Assistant of the Department of Information Technologies, Mathematics and Physics, Lugansk State Agrarian University, e-mail: chernyakova-71@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334.23

Р. И. Зинурова, Т. Н. Никитина, Л. З. Фатхуллина

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: домохозяйство, социально-экономический кризис, доходы, сферы жизнедеятельности, удовлетворенность

Домохозяйства являются участниками экономической деятельности, их благосостояние является важнейшим индикатором состояния всего общества. В современных условиях домохозяйства выполняют репродуктивные, экономические, социальные функции, при этом, являясь поставщиком и потребителем экономических ресурсов. Влияние кризисных процессов на различные домохозяйства, зависят, в первую очередь, от следующих факторов: место проживания, семейный статус, социальное положение, уровень доходов, наличие сбережений. Во время финансово-экономического кризиса снижается уровень жизни домохозяйств, что, в конечном счете, сказывается на поведении членов семьи. В условиях нестабильности в экономике страны актуальным является изучение положения домохозяйств, в дальнейшем это будет способствовать разработке эффективных мер социально-экономической политики и позволит избежать потрясений в случае возникновения новых кризисных явлений в экономике. Актуальность изучения российских домохозяйств в период финансово-экономического кризиса средствами социологии обусловлена потребностями дальнейшей модернизации общества. При изучении домохозяйств необходимо учитывать следующие факторы: во-первых, «домохозяйство» это социально-экономическая категория; во-вторых, при анализе домохозяйств необходимо анализировать экономические, социальные, демографические и другие факторы, наиболее полно описывающие их жизнедеятельность; в-третьих, классификация позволяет упростить проведение анализа домохозяйств при выявлении тенденций их развития.

R. I. Zinurova, T. N. Nikitina, L. Z. Fatkhullina

FINANCIAL SITUATION OF HOUSEHOLDS DURING THE PERIOD SOCIO-ECONOMIC CRISIS

Keywords: household, socio-economic crisis, income, spheres of life, satisfaction

Households are participants in economic activity, their well-being is the most important indicator of the state of the entire society. In modern conditions, households perform reproductive, economic, social functions, while being a supplier and consumer of economic resources. The impact of crisis processes on various households depends, first of all, on the following factors: place of residence, marital status, social status, income level, availability of savings. During the financial and economic crisis, the standard of living of households decreases, which ultimately affects the behavior of family members. In the context of instability in the country's economy, it is relevant to study the situation of households, in the future this will contribute to the development of effective measures of socio-economic policy and will help avoid shocks in the event of new crisis phenomena in the economy. The relevance of studying Russian households during the financial and economic crisis by means of sociology is due to the needs of further modernization of society. When studying households it is necessary to take into account the following factors: first, «household» is a socio-economic category; second, when analyzing households, it is necessary to analyze economic, social, demographic and other factors that most fully describe their livelihoods; thirdly, classification makes it possible to simplify the analysis of households when identifying trends in their development.

Финансовое благополучие домашнего хозяйства является основным индикатором уровня развития и эффективности функционирования экономической системы. В условиях нестабильности в экономике страны актуальным является изучение положения

домохозяйств, в дальнейшем это будет способствовать разработке эффективных мер социально-экономической политики и позволит избежать потрясений в случае возникновения новых кризисных явлений в экономике. Одной форм жизнедеятельности домохозяйств,

повышения их благосостояния в условиях нестабильности может стать организация малых семейных предприятий [1].

В настоящее время домашнее хозяйство рассматривается в качестве особого типа хозяйства, оказывающего влияние на социально-экономические процессы [2]. Любой кризис сопровождается такими негативными явлениями, как: спад производства, банкротство предприятий, снижение доли среднего и малого бизнеса в экономике, снижение уровня доходов и ростом безработицы.

В современной истории Россия «пережила» три финансово-экономических кризиса: в 1998, 2008 и 2014-2016 годах [3]:

1. В 1998 году падение цен на нефть привело к тому, что государство не смогло выполнить взятые на себя обязательства, и был объявлен «государственный дефолт». Все это привело к краху банковской системы, и большая часть населения потеряла свои сбережения.

2. Кризис 2008 года характеризовался снижением цен на нефть, ослаблением российской валюты и ростом процентных ставок для реального сектора экономики. Негативное влияние социально-экономического кризиса для населения выразилось в следующем: существенно снизились доходы; ухудшилось качество жизни; повысились проценты по кредитным ставкам; на рынке

уменьшился спрос на товары; выросли цены на жилье и др.

3. Кризис 2014-2016 гг. Причиной этого кризиса стало падение курса рубля, которое привело к росту цен и инфляции. Негативные социальные последствия для домохозяйств выражались в снижении доходов, большая часть населения перешла на сберегательную стратегию поведения, снижению занятости, задержке выплат заработной платы, к недоступности услуг в медицинской, образовательной и других социальных сферах, а также к обострению криминогенной обстановке в стране.

По мнению исследователей НИУ ВШЭ [4], последний кризис приобрел длительный характер, этому способствовала неблагоприятная ситуация в российской экономике и постепенный рост негативных процессов. Если первые два кризиса развивались на основе мировых социально-экономических кризисов, то последний связан не только с низкими ценами на нефть, но и экономическими санкциями против России.

Как известно, экономическая сфера оказывает влияние на остальные сферы общественной жизни. Состояние экономики, материальное положение домохозяйства влияет на оценку положения дел в стране в целом. Негативное влияние кризисов 2009 и 2015 гг. проанализировала Н. Е. Тихонова [5] (рис. 1):

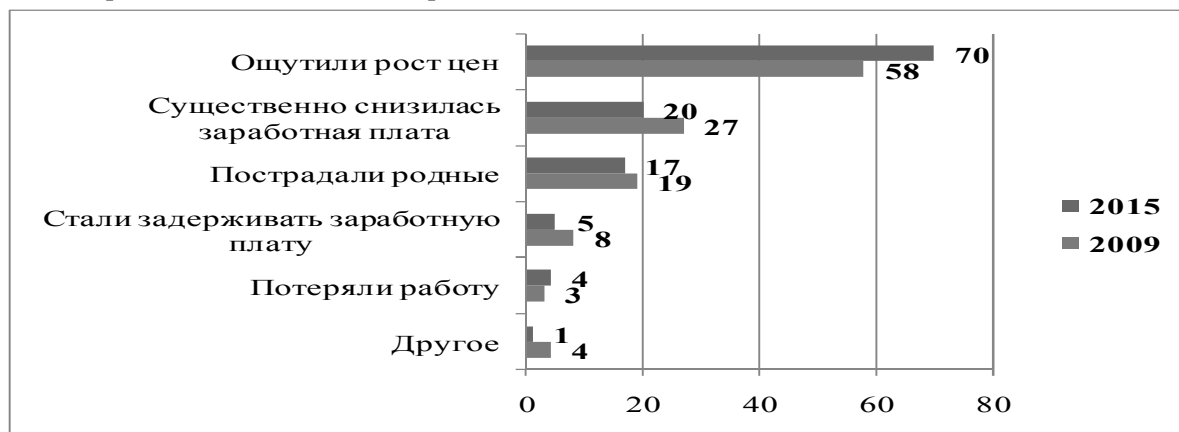

Рис. 1 – Формы влияния экономических кризисов 2009 и 2015 гг. на население, %

Опрос показал, что население ощутило влияние кризисов в различных формах. В первую очередь, в кризисах 2009 и 2015 гг. респонденты отметили «рост цен» – 58 % и 70 % соответственно. Если при кризисе 2009 г. почти треть опрошенных заметила существенное снижение заработной платы, то в 2015 г. данный вариант ответа указала только пятая часть респондентов. Кризис затронул опрошенных не только напрямую, но и

косвенно – тревожные настроения за близких и родных выразили 19 % и 17 % респондентов.

Таким образом, ухудшение ситуации на работе выразилось в снижении доходов и задержке заработных плат; при этом потерю работу отметили 3 % и 4 % населения.

«Левада-центр» [6] проводит исследование, которое позволяет оценить текущее положение дел в стране (рис. 2). Можем отметить, что кризис 2014-2016 гг.

оказал влияние на оценку населением состояния дел в стране. Как видим, разрыв между ответами «в правильном направлении» и «по неверному пути» стал сокращаться с этого периода.

Исследователем О. А. Николайчук [7] на основе данных о денежных доходах и индекса потребительских цен и обязательных платежей, разнообразных взносов рассчитаны реальные располагаемые доходы населения (рис.3).

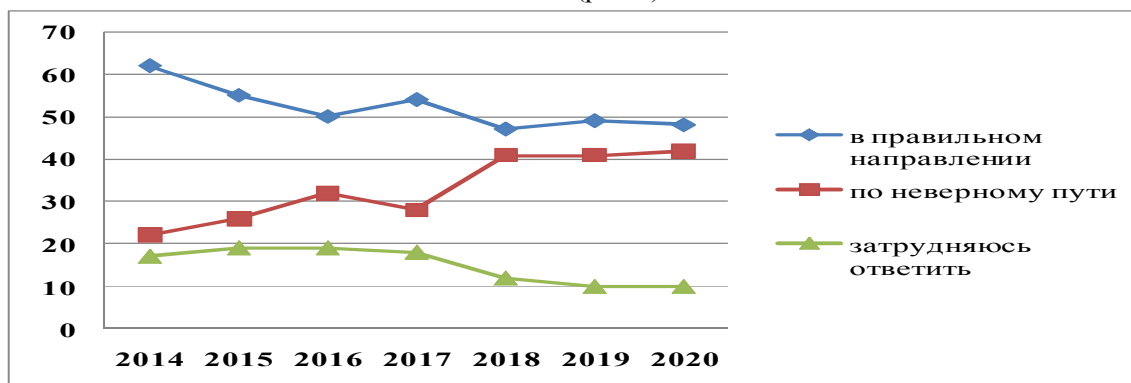

Рис. 2 – Оценка текущего положения дел в стране

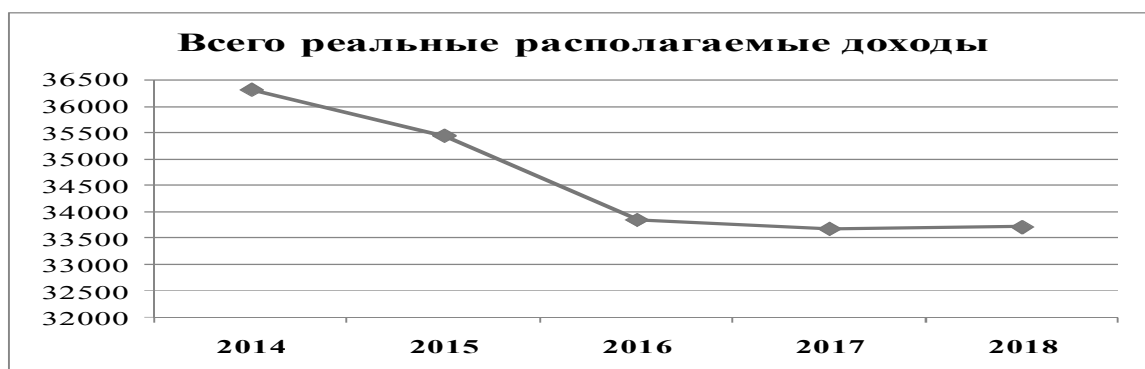

Рис. 3 – Всего реальные располагаемые доходы населения, млрд. руб.

По данному графику отчетливо видно, что за период 2014-2018 гг. наблюдается существенный спад реальных доходов населения.

Кроме того, в рассматриваемый период выросла доля малоимущих домохозяйств (табл.1).

Таблица 1 - Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям, % [8]

	Малоимущие домашние хозяйства				
	2013	2014	2015	2016	2017
По месту проживания					
Проживающие в городе	41,8	41,1	47,1	47,8	48,5
Проживающие в селе	58,2	58,9	52,9	52,2	51,5
По составу домохозяйства					
состоящие из: 1 человека	8,5	7,3	6,8	5,1	5,3
из 2 человек	13,8	12,0	11,4	11,4	10,7
из 3 человек	20,5	22,1	21,0	19,9	20,9
из 4 человек	28,2	28,8	28,2	29,4	28,2
из 5 и более человек	29,0	29,8	32,7	34,3	34,9
По наличию детей					
Домохозяйства, не имеющие детей в возрасте до 18 лет	27,8	24,5	22,3	21,2	19,0
Домохозяйства, имеющие детей до 18 лет	72,2	75,5	77,7	78,8	81,0

Проанализировав данные, представленные в таблице 3, можем сделать следующие выводы:

– в городе доля малоимущих домохозяйств выросла на 6,7 %, в сельской местности наблюдается обратная тенденция;

– среди больших домохозяйств, состоящих из 5 и более человек, количество малоимущих увеличилось за рассматриваемый период на 5,9 % (с 29 % до 34,9 %); среди небольших домохозяйств (1 или 2 человека) наблюдается обратная тенденция: их доля уменьшилась на 3,2 % и 3,1 % соответственно;

– на 8,8 % увеличилось доля домохозяйств, которые в составе имеют детей

до 18 лет, особенно семьи, в составе которых 3 и более детей.

За период 2014-2019 гг. величина промежуточного минимума менялась следующим образом (рис. 4). Необходимость анализа изменений величины прожиточного минимума обусловлена тем, что его размер нужен для определения пособий и других социальных выплат.

Как показал мониторинг НИУ ВШЭ [9], существенно выросли расходы домохозяйств на оплату услуг (рис. 5).

Рис. 4 – Динамика изменения прожиточного минимума

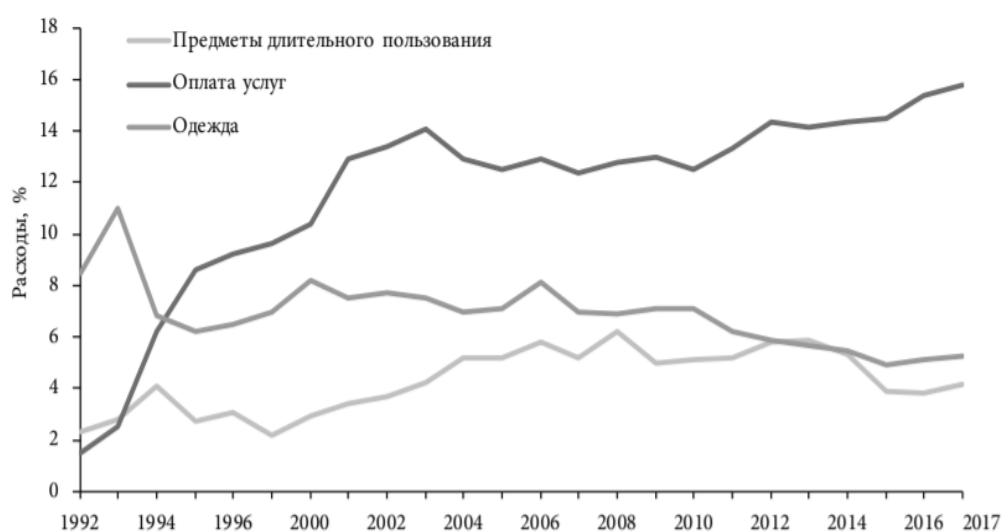

Рис. 5 – Расходы домохозяйств, %

Как видно из рисунка 5, расходы домохозяйств за период 2010-2017 гг. выросла с 12,5 % до 15,8 %. Существенное снижение расходов на одежду и обувь наблюдалось в

период 2010-2015 гг. Это объясняется тем, что вот время кризиса население начинает экономить на данных товарах. Рост расходов на товары длительного пользования наблюдался

до кризиса 2008 г., затем наблюдались небольшие колебания, небольшой рост начался с 2017 г. На наш взгляд, причина роста расходов на данные товары в предкризисные годы обусловлен тем, что таким образом население пыталось спасти свои сбережения. За 2015-2018 гг. сбережения населения сократились на 8,7 % – с 14,3 % до 5,6 %.

Также заметны ухудшения в ряде социальных услуг, в первую очередь платных, например, как воспитание детей и отпускная рекреация. В докризисные годы плата за них в

структуре расходов занимала незначительное положение, но сейчас под давлением инфляции стоимость этих услуг оказалась ощутимой для бюджета домохозяйств.

Опрос, проведенный ФОМ [10], выявил динамику изменений материального положения семей. Как видим из рисунка 6, ухудшение положения семей наблюдалось в кризис 2008-2009 гг., когда негативные оценки выросли с 34 % до 41 %, второй значительный рост наблюдался 2015-2016 гг. и достиг 46 %.

Рис. 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как изменилось Ваше материальное положение?», %

Изменений в положительную сторону в материальном положении семей, начиная с 2008 г. наблюдали лишь 6-9 % опрошенных. Отметим также, что более половины опрошенных в течение длительного времени не видят значительных изменений в своем материальном положении. Финансово-экономический кризис всегда сказывается на жизни людей: у семей возникают материальные затруднения, трудности с оплатой обязательных счетов, кредитов, возникают затруднения при покупке продовольствия,

лекарств и т.д. Насущные проблемы беспокоят людей постоянно. На наш взгляд, в период кризиса сложно объективно оценить свое материальное положение, на оценку влияет мнение окружения, противоречивая информация в СМИ, инфляционные ожидания.

В целом, большая часть населения страны считает, что в России есть экономический кризис, данная точка зрения колеблется в диапазоне 62 %–72%, начиная с 2015 г. (рис. 7):

Рис. 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «По вашему мнению, сейчас в России есть экономический кризис или кризиса нет?»

Исследования ФОМ также выявили, что, по мнению россиян, кризис проявляется в:

- снижении уровня жизни людей и их доходов (27 %);
- инфляции, росте цен и тарифов (24 %);
- безработице и сокращениях на работе (11 %);
- повышении пенсионного возраста и других социальных проблем (5 %);
- спаде экономики, слабом развитии промышленности и сельского хозяйства (5 %).

Социологическое исследование, проведенное нами, также подтвердило выводы вышеописанных исследований. Способ сбора эмпирической информации – анкетирование, представителями домохозяйств являются расширенные семьи, проживающие в РТ на постоянной основе и реализующие трудовую деятельность по месту проживания (сентябрь 2020 г.).

Предмет изучения – домохозяйство в период социально-экономического кризиса.

Социально-демографическая и профессионально-квалификационная структура опрошенных выглядит следующим образом: в анкетировании приняло участие 55 % женщин и 45 % мужчин; возраст респондентов: 18-20 лет – 5 %, 21-25 лет – 11 %, 26-35 лет – 32 %, 36-55 лет – 35 %, 56-65 лет – 15 %, старше 65 % – 2 %; 72% семейных и 28% несемейных домохозяйств.

Более трети опрошенных являются работниками бюджетной сферы (35 %), пятая часть (22 %) работает по найму в частном бизнесе, 12 % – предприниматели, 9 % – пенсионеры, 8 % студенты и безработных – 4%.

Опрошено 89% городских домохозяйств, 11% – сельских домохозяйств.

Ответы респондентов на вопрос «Стоит ли сейчас готовиться к новому экономическому кризису? Распределились следующим образом:

- «мы уже в кризисе» – 43 %;
- «мы из кризиса еще не выходили» – 33 %;
- «дальше будет только хуже, готовиться бесполезно» – 11 %;
- «не стоит, так как все равно терять нечего» – 8 %;
- «надеемся, кризиса в ближайшее время не будет» – 3 %.

Можем сказать, что восприятие социально-экономической ситуации в определенной степени влияет на социальное самочувствие не только конкретной личности, но всего домохозяйства [11]. Вышеописанные варианты ответов может указывать на неустойчивое положение домохозяйств в условиях финансово-экономического кризиса. В условиях трансформации российской экономики проблема изучения восприятия и оценки респондентами происходящих изменений является актуальной исследовательской задачей.

Объективным индикатором положения домохозяйств является уровень доходов, который позволяет удовлетворять потребности и отображает эффективность экономических отношений в российском обществе. Как показало проведенное исследование, материальное положение у большинства семей, начиная с 2015 г., не изменилось (68 %), 17 % и 10 % респондентов соответственно отметили «ухудшение» и «значительное ухудшение» материального положения (рис. 8):

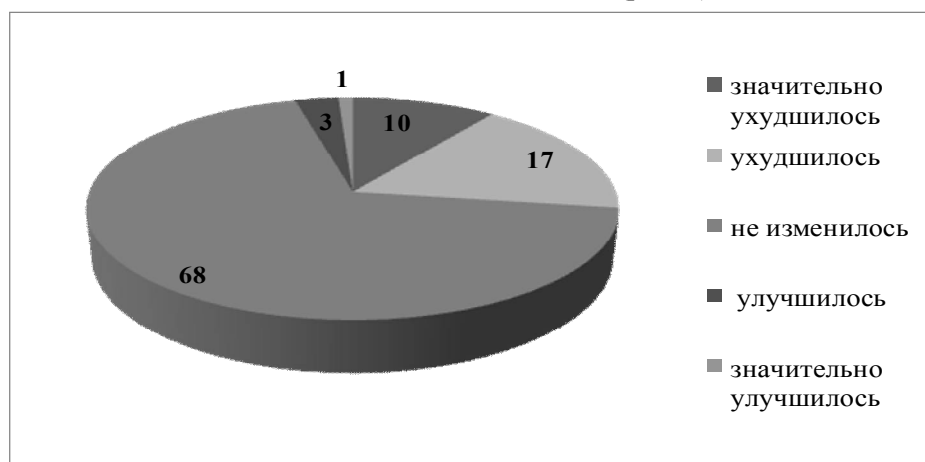

Рис. 8 – Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось материальное положение Вашей семьи с 2015 года?», %

Предполагаем, что это связано с тем, что в период кризиса заработная плата сокращается, а цены на товары и услуги повышаются,

то есть наблюдается обратная зависимость. Поэтому большинство опрошенных домохо-

зайств не ощущают изменений в положительную сторону.

Опрос показал, что основным источником дохода респондентов является заработная плата по основному месту работы (рис. 9). Также были указаны варианты

«социальное пособие» (11 %) и «случайные заработки» (9 %).

Также проведенный опрос позволил выявить величину ежемесячного дохода домохозяйств (рис.10).

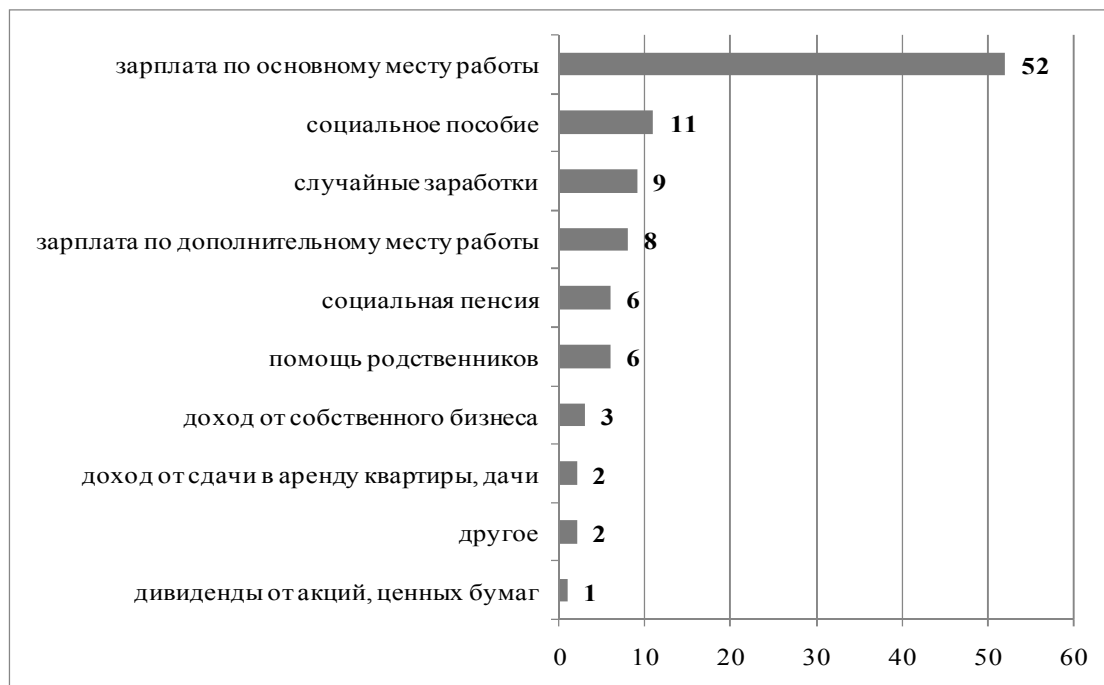
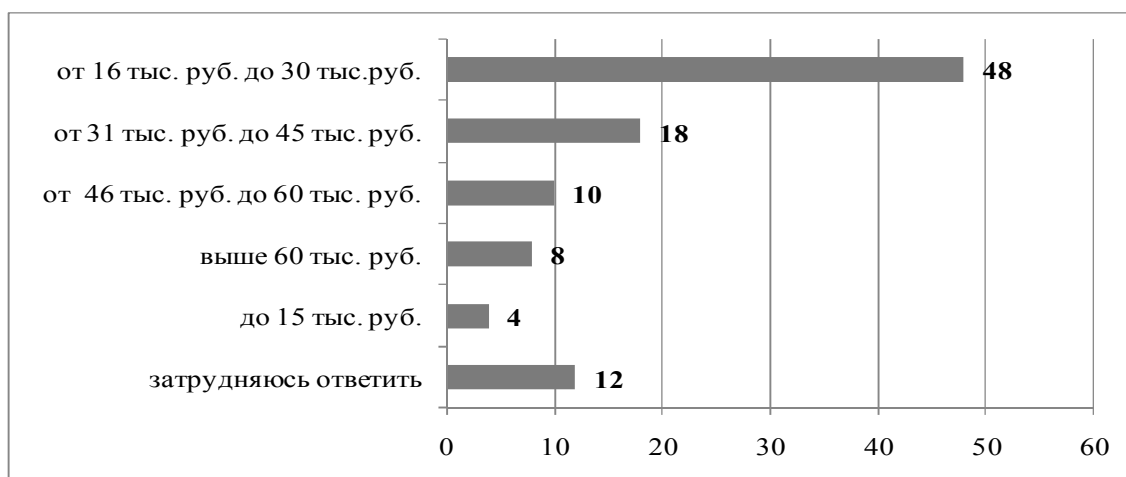

Рис. 9 – Основной источник дохода, %

**Рис. 10 – Величина ежемесячного дохода, тыс. руб.
(в % опрошенных)**

Отметим, что экономические и социальные изменения люди измеряют через свое субъективное восприятие, то есть удовлетворенностью различными сторонами жизни. Выявили, что 28 % респондентов «полностью не удовлетворены» доходами, 44 % «скорее удовлетворены», полностью удовлетворена только 10 % опрошенных. Уровень притязаний определяется имеющими представлениями в сознании личности: если

для одних характерен принцип «довольствоваться малым в жизни, то для других критическое оценивание своего положение и постоянное стремление улучшить свое благосостояние.

В ходе опроса также выяснили, что 48 % респондентов исключают возможность остаться без работы в настоящее время, 11 % — такую возможность считают маловероятной. Эта уверенность, на наш взгляд, внушает

оптимизм в членов домохозяйств и смягчает последствия финансово-экономического кризиса. 38 % респондентов могут оказаться без работы (15 % отметили, «что вероятность имеется», 14 % – «скорее всего, останусь без работы», 9 % – «такая вероятность велика»). По полученным данным можем сказать, что 59 % занятого населения не испытывают обеспокоенности угрозой потери работы. Возможно, это связано с тем, что в последнее время наблюдалось улучшение на рынке труда и появление вакансий.

Можем констатировать, что подавляющее большинство опрошенных предпочитает иметь стабильную заработную плату по основному месту работы, т.е.

ориентируются на государственные гарантии и это наводит на мысль о традиционализме трудового поведения.

Соотношение доходов/расходов также является важной характеристикой стратегии поведения домохозяйств в условиях кризиса (рис. 11):

Получается, что большинство опрошенных (63 %) живет от зарплаты до зарплаты; почти треть респондентов вынуждена брать в долг или использовать сбережения. Также велика доля тех, у кого доходов хватает на еду и одежду, но покупка вещей длительного пользования вызывает затруднения (табл. 2).

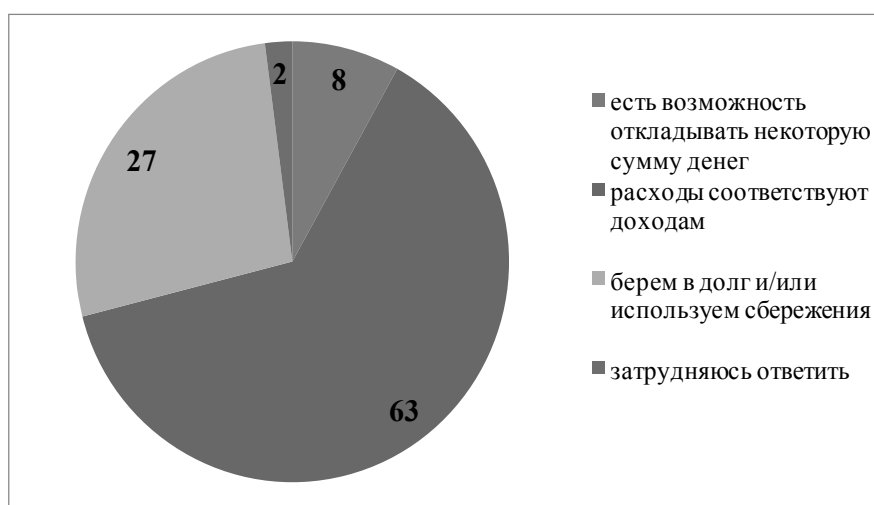

Рис. 11 – Соотношение доходов и расходов семьи, %

Таблица 2 - Распределение ответов на вопрос: «Какое из следующих суждений наиболее точно подходит для Вас (Вашей семьи)?»

Варианты ответов	%
не хватает денег даже на еду	12
на еду хватает, но покупка одежды вызывает затруднение	25
доходов хватает только на еду и одежду, покупка вещей длительного пользования (телевизор, холодильник, мебель и т.п.) труднодоступна	38
для нас приобретение вещей длительного пользования не проблема, а вот действительно дорогие вещи - машина, дача, сложны для приобретения	23
мы в настоящий момент можем себе позволить приобрести все, что хочется	2

Один из важных факторов, характеризующих положение домохозяйств в период кризиса - это доля совокупного дохода, затрачиваемая на питание. Предположение о том, что большая часть доходов населения уходит на покупку продуктов питания получило подтверждение в результате опроса. 58 % респондентов тратят на питание свыше 50

% своих доходов, 16 % опрошенных – от 25 % до 50 %.

Вышесказанное подтвердилось ответами респондентов на следующий вопрос анкеты. В целом, большая часть домохозяйств сталкивается с материальными затруднениями (рис. 12):

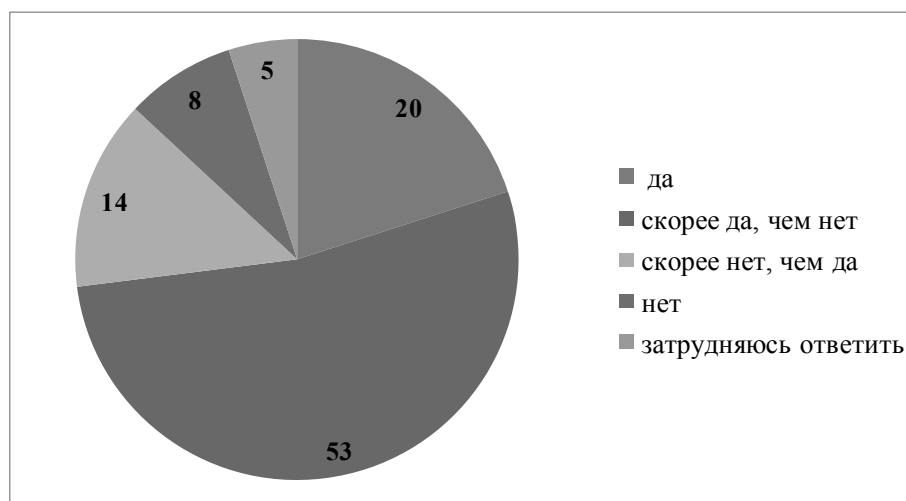

Рис. 12 – Распределение ответов на вопрос: «Испытываете ли Вы материальные затруднения?», %

Для того чтобы решить материальные проблемы, более половины опрошенных (52 %) ищут дополнительную работу по совместительству, 18 % респондентов пытаются сменить работу на более высокооплачиваемую, 11 % – трудятся в личном подсобном хозяйстве с целью продажи излишних продуктов и 6 % хотят организовать свой бизнес. Отрадным является тот факт, что большинство людей выбирают активную стратегию поведения, а не выжидательную, надеясь на помощь государства. Однако, есть и негативные последствия дополнительной работы:

- дополнительная физическая и социальная нагрузка может отрицательно сказаться на здоровье;

- длительное неудовлетворение материальных потребностей может привести к внутриличностным конфликтам;

- дополнительная работа отнимает много времени, это может сказаться на семейных взаимоотношениях.

Это вполне объяснимо, так финансово-экономический кризис всегда создает напряженную стрессовую ситуацию, с которой не все могут справиться самостоятельно.

Таким образом, проведенный анализ указывает на то, что кризисные явления оказывают негативное влияние на основные

сферы жизнедеятельности домохозяйств. Доминирующее положение в структуре доходов домохозяйств занимает заработная плата и государственные трансфертные платежи.

Несмотря на небольшие позитивные изменения в посткризисные годы, доходы домохозяйств, в лучшем случае, равны расходам, большинство людей вынуждены экономить не только на крупных покупках, но и продуктах питания. Основная часть доходов домохозяйств уходит на обязательные платежи (налоги, страховые платежи, проценты по кредитам) и текущее потребление. Так как заработная плата является базой повышения уровня большинства опрошенных, то необходимо рассматривать ее как основной источник жизнедеятельности домохозяйств. Также наблюдается недостаток материальных средств на развлечения, на образовательные и медицинские услуги. Большинство опрошенных считают, что страна живет в кризисе длительное время, и предпосылок для улучшения социально-экономической ситуации пока нет. В стране не выработана стратегия эффективной социальной политики, по улучшению социально-экономических положения домохозяйств.

Литература

1. Фатхуллина Л.З. Совершенствование взаимодействия власти и малого бизнеса // Управление устойчивым развитием. 2018. №1. С. 66-72.
2. Афанасьев К. И. Сберегательно-инвестиционные направления, доступные для пользования домашними хозяйствами (на примере Республики Татарстан) // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №11. С. 22-25.

3. Три российских кризиса 1998/2008/2014: что пора учесть чиновникам? URL: <https://zen.yandex.ru/media/statruss/tri-rossiiskih-krizisa-199820082014-cto-pora-uchest-chinovnikam-5daf5eb2e4fff00ad0f2c61> (дата обращения 04.10.2020).
4. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 7: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. М.: Нац. исслед. ун-т «ВШЭ», 2017. 148 с.
5. Тихонова Н. Е. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян / Н.Е. Тихонова // Социс. 2015. № 12. С. 16-27.
6. Официальный сайт Аналитического центра Ю. Левады. URL: <https://www.levada.ru/indikator/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 08.10.2020).
7. Николайчук О. А. Домашние хозяйства в современной России: есть ли основания для расширения финансовых стратегий? // Финансы и управление. 2019. №3. С. 32-49.
8. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения 10.11.2020).
9. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 9: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2019. 188 с.
10. ФОМ. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14233> (дата обращения 10.10.2020).
11. Фатхуллина Л. З. Роль социальной инфраструктуры села в повышении качества жизни населения (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. социол. наук. КГФЭИ, 2010. 154 с.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Никитина Татьяна Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, nita101@mail.ru.

©**Фатхуллина Лилия Зинуровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lialfa@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Nikitina Tatiana Nikolaevna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nita101@mail.ru.

©**Fatkhullina Liliya Zinurovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, email: lialfa@rambler.ru.

УДК 316.2

А. В. Круглов

СОЦИАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: социальная нетерпимость, социологическое исследование, девиантные группы, региональный аспект

Статья посвящена проблеме социологического исследования феномена социальной нетерпимости в современном российском обществе в региональном измерении. Граница между нетерпимостью как элементом социальной жизни в процессах институционализации социальных групп и нетерпимостью в ее деструктивных формах столь эфемерна, что ее очень трудно определить. Проявления нетерпимых отношений в социальном поведении могут быть связаны с социальной дифференциацией, социально-экономическими и политическими условиями в стране, а также с этическим, моральным и культурным капиталом в обществе. Вопрос об уровне социальной нетерпимости современного российского общества и процессах, происходящих в этой сфере, является сегодня необычайно значимым. С одной стороны, упрочение социального мира предполагает ослабление этнической, конфессиональной, политической розни, то есть социальной нетерпимости, препятствующей социальной интеграции. С другой, в условиях выраженной идейной, культурной экспансии и анархии требуется укрепление общественного иммунитета в отношении неприемлемых, девиантных форм социального поведения. Статья базируется на результатах социологического исследования, проведенного в 2019 году социологами СГУ. В соответствии с расчетами выборки в ходе исследования было опрошено 384 человека, жителей Саратова. Группы по полу и возрасту (поколениям) представлены в равных пропорциях. Модель измерения отношения к различным социально-демографическим группам предполагала спектр шкальных позиций от степени максимального принятия до полной дистанцированности. Представители девиантных групп (наркоманы, алкоголики, проститутки, люди нетрадиционной сексуальной ориентации) составили кластер высокого уровня нетерпимости саратовцев. По отношению к ним большинство опрошенных испытывают ненависть, осуждение и отторжение. Возраст, как показал дальнейший анализ, также имеет значимость в оценке нетерпимости к представителям некоторых девиантных групп. Анализ территориальных особенностей проявления социальной нетерпимости также показал статистическую значимость корреляции. В целом уровень конфликтогенности саратовской социальной среды низок; ситуацию соблюдения гражданских прав и свобод населения Саратова можно оценить положительно.

A.V. Kruglov

SOCIAL INTOLERANCE (ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION)

Key words: social intolerance, sociological research, deviant groups, regional aspect

The article is devoted to the problem of sociological research of the phenomenon of social intolerance in modern Russian society in the regional dimension. The article is based on the results of a sociological study conducted in 2019 by sociologists of the Saratov State University. According to the calculations of the sample, 384 people, residents of Saratov, were interviewed during the study. Groups by sex and age (generations) are represented in equal proportions. The model of measuring attitudes towards different socio-demographic groups involved a range of scale positions from the degree of maximum acceptance to total distance. Representatives of deviant groups (drug addicts, alcoholics, prostitutes, people of non-traditional sexual orientation) formed a cluster of high level of intolerance of Saratov. Towards them, most of the respondents experience hatred, condemnation and rejection. Age, as further analysis has shown, is also relevant in assessing intolerance towards members of deviant groups. An analysis of the territorial characteristics of social intolerance also showed the statistical significance of correlation. Thus, most often intolerance towards representatives of deviant groups is shown by residents of the central districts of Saratov.

Феномен социальной нетерпимости в истории существовал всегда, являясь постоянным элементом социальной жизни общества.

Граница между нетерпимостью как элементом социальной жизни в процессах институционализации социальных групп и нетерпимостью в ее

деструктивных формах столь эфемерна, что ее очень трудно определить. Проявления нетерпимых отношений в социальном поведении могут быть связаны с социальной дифференциацией, социально-экономическими и политическими условиями в стране, а также с этическим, моральным и культурным капиталом в обществе. Вопрос об уровне социальной нетерпимости современного российского общества и процессах, происходящих в этой сфере, является сегодня необычайно значимым. С одной стороны, упрочение социального мира предполагает ослабление этнической, конфессиональной, политической розни, то есть социальной нетерпимости, препятствующей социальной интеграции. С другой, в условиях выраженной идейной, культурной экспансии и анархии требуется укрепление общественного иммунитета в отношении неприемлемых, девиантных форм социального поведения.

Такое положение предполагает поиск способов установления стабильности общества, одним из которых служит выявление и реализация возможностей остановки процессов, запускающих нетерпимость в ее крайних формах, что актуализирует изучение основ и содержания явления социальной нетерпимости.

Теоретико-методологическая ретроспекция взглядов классической и современной социальной мысли на проблему социальной нетерпимости [1] даёт весомые основания утверждать, что в богатой палитре мнений по этому сюжету можно закрепить несколько следующих преобладающих концептуальных позиций, очерчивающих границы данного социального феномена как объекта научного изучения.

Первое: социальная нетерпимость является, прежде всего, явлением социальным. Она гораздо шире, чем биологические и психологические проявления нетерпимости на индивидуальном, личностном уровне. Принимая во внимание всю панораму проявлений нетерпимости, объективированных мировой и отечественной социальной мыслью (от простого несогласия до прямой агрессии), нужно остановиться на том, что все они подчёркивают социальный характер феномена как неотъемлемо присущего общественной системе, имманентно инсталлированного в общественные отношения и взаимодействия. И, следовательно, невозможно изучение социальной нетерпимости без рассмотрения всего многообразия социального контекста, в котором зарождается, вызревает и реализуется данное явление.

Второе: социологическое понимание социальной нетерпимости подразумевает трехуровневую трактовку этого явления. Первый, макроуровень рассматривает нетерпимость как качество, присущее социальной системе в целом, как неотторжимое свойство области социальных взаимодействий и взаимоотношений. Второй, мезоуровень социальных исследований, разрабатывает непосредственно проблемы происхождения, источников, проявлений и последствий социальной нетерпимости. Здесь изучаются социальные различия доступности к социальным ресурсам (власти, ресурсам, благам, статусам и т.д.) служащие основаниями социальной нетерпимости. Также исследуются виды социальной нетерпимости в зависимости от сферы общественной жизни (религиозная, национальная, политическая и проч.). Третий, микроуровень, эмпирический социологический анализ социальной нетерпимости, предполагает выявление социальных групп – антагонистов; социальных детерминант нетерпимости; факторов и индикаторов нетерпимого поведения; негативных оценок социальной непохожести и социально-значимых различий; социальных практик дистанцирования и отторжения от «чуждых» социальных групп.

Третье: совершенно очевидно, что теоретические изыскания прошлого и настоящего приводят к пониманию социальной нетерпимости как совокупности внутренних установок, убеждений, аттитюдов личности, разделяемых групповых социальных ценностей, обусловленных социальным неравенством и общественно значимыми различиями. Важно подчеркнуть, что нетерпимость понимается именно как отношение, но не вызванные этим отношением социальные практики. Социальная нетерпимость это рефлекслируемая социальная позиция, не предполагающая деятельностного выражения, однако способная быть основанием негативно ориентированных социальных практик. Подобные практики социальных субъектов по отношению друг к другу, в основе которой лежит социальная нетерпимость, анализируются в категориях дискриминации, агрессии, подавления, угнетения, сегрегации, ущемления, стигматизации и проч., то есть подразумевают непосредственные социальные действия или бездействие. Социальная нетерпимость сама по себе не является достаточным условием активизации подобных практик, для запуска такой социальной деятельности необходимы дополнительные социальные катализаторы.

Четвёртое: социальная нетерпимость, как и её дихотомическая противоположность,

толерантность, не является однозначно конструктивным или деструктивным социальным явлением. В зависимости от социального контекста социальная нетерпимость может играть и положительную роль в качестве механизма ограничения, пресечения, противодействия негативным, разрушительным социальным тенденциям, явлениям, процессам.

Осуществив анализ теоретико-методологических взглядов мыслителей прошлого и современности с целью выявления содержательного, смыслового наполнения социального концепта «социальная нетерпимость», возможно на его основе предложить следующее определение, отвечающее поставленным целям и задачам исследования.

Социальная нетерпимость — система установок, убеждений, аттитудов личности, разделяемых групповых социальных ценностей, обусловленных социальным неравенством и общественно значимыми различиями. Нетерпимость трактуется в нашем исследовании как отношение, объективирующееся в неприятии социальных различий, неготовности к сосуществованию с ними, но не как социально деструктивная деятельность, направленная на носителей различий.

Особое внимание в рамках исследования социальной нетерпимости нужно уделить определению индикаторов нетерпимости, подлежащих измерению в ходе социологического эмпирического исследования. Несмотря на то, что феномен социальной нетерпимости в последние годы довольно редко выступал в качестве объекта масштабных полевых исследований в российской практике, авторам удалось опереться, в том числе, на методологические наработки крупных исследовательских объединений, в частности, ФОМ [2].

Индекс потенциального экстремизма, основанный на авторских методиках, неоднократно становился предметом исследований ученых из Республики Татарстан [3].

Вырабатывая индикаторную схему исследования, мы опирались на методологические наработки многочисленных исследований последних лет, посвящённых проблеме отношения россиян к мигрантам. Особенно ценными были результаты исследований в схожих с Саратовом по ряду характеристик городах [4].

Возможность экстраполяции полученных результатов на всё население России ограничена, однако, по нашему мнению, достаточно обоснованным будет использование полученных данных. Сравнительный анализ регионов представляет для социологов большой интерес, поскольку позволяет выявить

общее и особенное в социальных процессах. [5]. С одной стороны, Саратовская область по многим социально-экономическим и демографическим характеристикам является типичной для большинства российских регионов. В Саратовской области в довольно концентрированном виде представлены многие российские социально-экономические проблемы и противоречия [6]. Разнообразие социально-экономических и культурных ландшафтов также говорит в пользу выбора для проведения социологического исследования.

В процессе теоретико-методологической концептуализации и последующей операционализации была выделена индикаторная схема, которая стала основой исследования явления социальной нетерпимости на отечественной почве. Модель измерения отношения к различным социально-демографическим группам предполагала спектр шкальных позиций от степени максимального принятия до полной дистанцированности.

Оценивая тенденционные показатели, в целом, можно говорить о нескольких группах по степени социального принятия или неприятия. Условно их можно разделить на четыре категории по основанию доминирующей позиции. 1. Социальная толерантность. К этой группе можно отнести: национальность, веру, культуру, возраст, гражданство. 2. Жалость, сострадание. Критерии - низкий уровень жизни, ограниченные возможности, психические заболевания, низкий социальный статус. 3. Социальная нетерпимость. Эту группу определяют критерии принадлежности к девиантной группе (алкоголики, наркоманы, проститутки, сексуальные меньшинства, сектанты). 4. Социальное равнодушие. Принадлежность к властным структурам, политические взгляды, высокий уровень жизни, наличие работы, принадлежность к субкультуре.

В ходе работы были опрошены жители Саратовской области в октябре 2019г. Был проведен отбор населенных пунктов с учетом соотношения городского и сельского населения с реальным статистическим распределением этих групп населения региона и учтен половозрастной, образовательный и национальный составы населения; в исследовании применялась базовая модель анкеты для массового опроса. Все параметры выборки отражают характеристики генеральной совокупности, что позволяет говорить о репрезентативности данных и возможности построения прогнозных моделей.

В соответствии с расчетами квотно-стратифицированной выборки в ходе исследования было опрошено 384 человека. Группы по полу и возрасту (поколениям) представлены в равных пропорциях. Поскольку, задачи исследования предполагали выявление гендерной и поколенческой специфики аспектов нетерпимости, подобные пропорции нивелируют вероятность ошибки прогноза.

Социально-демографический портрет жителей Саратова, составленный по результатам опроса, выглядит следующим образом. Большая часть опрошенных (51 %) состоит в законном браке, чуть более 10 % – в незарегистрированном. 36,6 % по выборке не женаты. 33,9 % респондентов не имеют детей, 30,5 % имеют одного ребенка, 22,7 % – двух и 7,6 % трех и более. Большая часть опрошенных саратовцев по основному роду деятельности являются работающими в различных отраслях народного хозяйства. Из них, 78 % являются наемными сотрудниками, 21,5 % – занимаются предпринимательской деятельностью. Группы пенсионеров и учащихся, студентов составили по 15 % опрошенных, около 3 % – находятся в статусе безработных. Более половины опрошенных (54,1 %) имеют высшее образование, 28,9 % – среднее специальное, 13,5 % основное общее, 2,9 % среднее.

Уровень жизни семей большей части опрошенных респондентов позволяет обеспечивать затраты на питание и одежду (чуть более трети опрошенных). Такую же группу по объему составили те, кто могут покупать вещи длительного пользования. Кластер с низким уровнем жизни (9,1 %) охватывает семьи, чьи доходы не позволяют обеспечивать необходимые повседневные потребности (продукты питания и одежду). Чуть более 22 % семей саратовцев имеют высокий уровень жизни. Доминирующей национальностью опрошенных респондентов является «русский». Около половины опрошенных (46,7 %) считают себя верующими. Из числа ответивших на вопрос о вероисповедании большая часть указали православие. Замер уровня удовлетворенности саратовцев жизнью в целом показал достаточно высокие результаты. 48,2 % удовлетворены своей жизнью, 7,3 % – не удовлетворены и 18 % в равной степени и удовлетворены и не удовлетворены. Оценивая особенности солидаризации опрошенных саратовцев можно говорить о явно доминирующих типах – семейной, гражданской, профессиональной и территориальной. Самым высоким уровнем проявленности обладает семейная. 64,3 % определяют себя через призму своей семьи и близкого окружения. 48,4 % саратовцев ощу-

щают близость в значительной степени с гражданами России, 47,3 % – людьми своей профессии, 47,2 % – земляками. Значимыми оказались также поколенческая (32,3 %), правовая (38 %), национальная (37,2 %). К числу наименее актуализированных можно отнести ценностную, политическую, профессионально-статусную.

Непосредственно содержательная часть исследования социальной нетерпимости касалась, в первую очередь проявлений интолерантности в отношении вышеуказанных социальных групп. Представители иной национальности чаще всего у опрошенных саратовцев вызывают чувства расположенности, солидарности, уважения и понимания, что доказывает сохранение тренда национальной толерантности в регионе. Аналогична тенденция и в отношении представителей иной веры. 63 % демонстрируют позиции социального принятия. Около 57 % саратовцев в отношении представителей иной культуры также проявляют высокий уровень толерантности, 32,6 % – равнодушия. Модальным (38 %) является показатель уважительного отношения к представителям иного поколения. 65 % саратовцев положительно относятся к гражданам другой страны, 30 % – равнодушны. Значимыми показателями в отношении к представителям власти являются: 44 % – принятия, 25,8 % – равнодушия 12 % осуждения и 9,4 % – отторжения.

В отношении политической толерантности можно говорить о двух явных тенденциях: социальной терпимости (эти позиции поддерживают чуть более 42,7 % опрошенных) и нейтральности (равнодушие отмечают 40,6 %). Согласованность мнений в отношении очень богатых людей не высока. 33 % испытывают равнодушие, 15,6 % уважение, 13 % осуждение. Однако, тенденционными являются положительные оценки. Расположенность, солидарность, уважение или понимание присутствуют 40,7 % опрошенных. Высокий уровень согласованности мнений саратовцев можно наблюдать в отношении очень бедных людей. 46,1 % испытывают чувство жалости по отношению к этой социальной группе. Люди с ограниченными возможностями также вызывают жалость у большинства (54,4 %) саратовцев. Доминирующей позицией опрошенных в отношении людей с психическими заболеваниями также является жалость. 52,1 % испытывают именно это чувство. По выборке практически столько же (51 %) и тех, кто испытывает жалость к людям без определенного места жительства. В отношении алкоголиков, наркоманов и проституток наблюда-

ется большой разброс мнений, однако, доминирующими являются негативные чувства – осуждения и отторжения. Нетрадиционная сексуальная ориентация некоторых людей вызывает у опрошенных саратовцев негативные эмоции – осуждение, отторжение, ненависть. При этом, более трети респондентов не испытывают к ним никаких чувств. Палитру негативных эмоций по отношению к сектантам фиксирует статистика опроса. Осуждение, отторжение, равнодушие – наиболее частые ответы саратовцев. Группа безработных чаще вызывает осуждение, отторжение и равнодушие. Чуть более половины (51,6 %) опрошенных не испытывают никаких чувств по отношению к представителям субкультур. Равнодушно большая часть опрошенных (51 %) относятся и к представителям оппозиционных действующей власти политических взглядов.

Характеристики социального окружения большей части саратовцев весьма типичны. Более 70 % респондентов указали на то, что в настоящее время поддерживают отношения с представителями иной веры, национальности, культуры и иного поколения. У половины опрошенных в ближайшем окружении есть граждане других стран и люди с иными политическими взглядами. Представители девиантных групп в меньшей степени репрезентируют социальный круг саратовцев. Не более 16 % опрошенных поддерживают отношения с проститутками, наркоманами, сектантами и людьми с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Приведенная статистика коррелирует с выше представленными данными. Свидетельствует это о том, что именно группы и представляют объект социальной нетерпимости.

Исследование дискриминационных практик и нарушения гражданских прав саратовцев показало следующие результаты. Подавляющее большинство (78,1 %) опрошенных саратовцев за последние 5 лет не сталкивались со случаями дискриминации. 5,2 % имеют подобный опыт, в частности, по половому признаку, 5,2 % – по внешнему виду, 4,4 % – по возрасту, 3,1 % – по национальности, 1,8 % – по политическим взглядам и 1,6 % – по вероисповеданию. Случаи нарушения гражданских прав отметили 16,4% опрошенных саратовцев. Здравоохранение и сфера ЖКХ – сферы в которых чаще всего нарушались гражданские права саратовцев. Чаще указывались право на бесплатные лекарства и медицинское обслуживание, а также обеспечение и выполнение обязательств управляющих жилищных компаний. 74 % опрошенных саратовцев за последние 5 лет не участвовали в каких бы то

ни было конфликтных ситуациях. Из числа тех, кто сталкивался с подобным прецедентом 6,3 % в качестве причины указали гендерные разногласия, 4,4 % – религиозные интересы, 4,2 % – возраст, 3,9 % – национальные интересы, 3,1 % – внешний вид, 2,6% – политические взгляды и 1,6% – культурные интересы. Пол и возраст, как показывает статистика являются наиболее частыми причинами социальных конфликтов и дискриминационных практик в Саратове.

В ходе корреляционного анализа были предприняты попытки выявления связей между проявлениями социальной нетерпимости и социально-демографическими характеристиками респондентов.

Представители девиантных групп (наркоманы, алкоголики, проститутки, люди нетрадиционной сексуальной ориентации) составили кластер высокого уровня нетерпимости саратовцев. По отношению к ним большинство опрошенных испытывают ненависть, осуждение и отторжение.

Корреляционный анализ позволил сформировать социально-демографический портрет человека, выражающего нетерпимое отношение к представителям данных социальных групп.

Влияние половой принадлежности на выраженность нетерпимости подтверждено статистическим критерием Фишера (при значимости 0,01 значение равно 0,2). Осуждение, отторжение и ненависть к алкоголикам женщины испытывают чаще, чем мужчины. Та же тенденция выявлена и по отношению к наркоманам и проституткам. К людям нетрадиционной сексуальной ориентации мужчины чаще, чем женщины испытывают ненависть и отторжение.

Возраст, как показал дальнейший анализ, также имеет значимость в оценке нетерпимости к представителям некоторых девиантных групп. Осуждение и ненависть по отношению к алкоголикам чаще испытывают представители младшей возрастной категории. По отношению к наркоманам, проституткам и представителям нетрадиционной сексуальной ориентации – чаще представители старшего поколения.

Анализ территориальных особенностей проявления социальной нетерпимости также показал статистическую значимость корреляции. Так, чаще всего нетерпимость по отношению к представителям девиантных групп проявляют жители центральных районов г. Саратова. Данная тенденция проявлена и в отношении остальных девиантных групп.

Те, кто состоят в браке (либо официально зарегистрированном, либо нет) и имеющие детей чаще холостых и бездетных испытывают чувства осуждения и отторжения к представителям девиантных групп.

Корреляционный анализ также показал влияние вероисповедания на степень нетерпимости. Так, респонденты, считающие себя верующими, чаще других проявляют нетерпимость по отношению к представителям девиантных групп.

Учитывая модальные значения можно получить обобщенный портрет саратовца, проявляющего чаще всего нетерпимость в отношении представителей девиантных групп. Это женщина старшей возрастной категории, состоящая в браке, имеющая детей, верующая, проживающая в центральном районе города.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы: доминирующими типами солидаризации саратовцев являются: семейная, гражданская, профессиональная и территориальная; наибольший уровень терпимости саратовцев связан с критериями национальности, веры, культуры, возраста и гражданства, нетерпимость – с социальными девиациями; эти же критерии определяют типичное социальное окружение горожан; дискриминационные практики в Саратове не распространены; уровень конфликтности саратовской социальной среды низок; ситуацию соблюдения гражданских прав и свобод населения Саратова можно оценить положительно.

Литература

1. Толерантность и нетерпимость в России URL: https://bd.fom.ru/report/cat/reg_ros/chech_/o900701 (дата обращения: 18.02 2021).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. М., 2002-2017.
3. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое. Казань: Изд-во КНИТУ, 2010.
4. Бейль П. Исторический и критический словарь в двух томах. Т.2. М.: Мысль, 1968; Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Медиум, 1995; Бердяев Н.А. Мое философское мировоззрение // Философские науки. 1990. №6. С.85-90; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч. Т.2. М.: Мысль, 1991.; Ентелис Г.С. Социальная терпимость российской молодежи // Молодежь XXI века: толерантность как способ мировосприятия Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2001; Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. Соч. Т. 5. М.: Рус.кн., 1996; Козер Л. Функции социального конфликта М.: Идея-пресс, 2000; Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопр. философии. 1997. №11. С.46-54; Новиков В.И. Толерантность как социальная норма жизни и ее отражение в прессе // Учен. зап. Моск. соц. ун-та. 2002. № 3. С. 59-63; Руссо Ж.Ж. Сочинения. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 416с.; Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия // Вопросы социологии. 1993 № 3. С.56-59.
5. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Алексеев С. А. Особенности стереотипов в отношении мигрантов в городских агломерациях республики Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2020. №3 (28) с. 86-92.
6. Зинурова Р. И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Миграционные и этноконфессиональные риски в восприятии населения // Управление устойчивым развитием. 2018. №5 (18). С. 41-44.

Сведения об авторе:

©**Круглов Александр Валериевич** – соискатель кафедры социологии регионов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Российская Федерация, Саратов, e-mail: krugl555@mail.ru.

Information about the author:

©**Kruglov Alexander Valerievich** – post-graduate student of the Department of Sociology of Regions, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, e-mail: krugl555@mail.ru.

УДК 316.356.2

П. С. Неделько

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В ВОЛОНТЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, семья, семейное волонтерство, социология волонтерства, традиция

Семейное волонтерство является относительно новым и довольно слабо развитым явлением для российского общества. Семейное волонтерство выполняет несколько общественно важных функций: воспитательную, укрепления семьи, формирование привычки помогать и др. Однако, несмотря на высокий уровень внимания общества и государства к волонтерству в целом, семейное волонтерство как особое направление мало представлено в информационном поле. Данная статья, на основе опроса, анализирует отношение респондентов к семейному волонтерству, готовность вовлекать своих детей в волонтерские активности и передавать им свой волонтерский опыт. В качестве перспективных направлений волонтерской деятельности для своих детей респонденты видят те направления, в которых они принимали участие сами (лидируют экологическое, спортивное, событийное, социальное). Подтверждением неразвитости семейного волонтерства в России можно считать слабую информированность волонтеров об этом направлении, отсутствие традиций волонтерства в их семьях.

P. S. Nedelko

THE IMPORTANCE OF FAMILY VOLUNTEERING IN THE VOLUNTEER MOVEMENT IN RUSSIA

Key words: volunteering, family, family volunteering, sociology of volunteering, tradition

Family volunteering is a relatively new and rather poorly developed phenomenon for Russian society. Family volunteering performs several socially important functions: educational, strengthening the family, forming the habit of helping, etc. However, despite the high level of attention of society and the state to volunteering in general, family volunteering as a special direction is little represented in the information field. This article, based on the survey, analyzes the attitude of respondents to family volunteering, their readiness to involve their children in volunteer activities and share their volunteer experience with them. As promising areas of volunteer activity for their children, the respondents see those areas in which they themselves took part (environmental, sports, event, social are in the lead). A confirmation of the underdevelopment of family volunteering in Russia can be considered the poor awareness of volunteers about this area, the lack of traditions of volunteering in their families.

Волонтерство является важным ресурсом для достижения 17 целей устойчивого развития (ЦУР). В июле 2020 года прошло Глобальное техническое совещание на тему «Переосмысление добровольчества (волонтерства) для Повестки дня на период до 2030 года», на котором было заявлено о привлечении одного миллиарда волонтеров для достижения ЦУР [1].

Волонтерство стало очень популярно в последние годы, чем свидетельствуют различные опросы населения. По данным ВЦИОМ большинство россиян (60 %) в той или иной степени информированы о деятельности волонтеров в их регионах, 73 % опрошенных полагают, что люди занимаются волонтерской деятельностью больше чем 10-15 лет назад [2].

Структура и способы оказания помощи в России меняются. Россияне стали реже подавать милостыню, но чаще работать волонтерами (по опросу ВЦИОМ за период с 2007 по 2019 гг.) [3]. Однозначно, статус волонтера значительно возрос в период борьбы с коронавирусом [4], когда для помощи нуждающимся, прежде всего людям пожилого возраста и людям в группе риска, было организовано волонтерское движение #МЫВМЕСТЕ [5], участие в котором приняли более 20 тысяч волонтеров [6].

Волонтерство как добровольная и безвозмездная деятельность на благо общества в настоящее время декларируется государством как одна из приоритетных ценностей в России. Волонтерство, рассматривается как одна

из ценностей российского общества, наряду с поддержкой семьи, развитием патриотизма, сохранением исторической памяти, православием. Нам представляется интересным проследить взаимодействие волонтерства как института с другими общественными институтами российского общества. В настоящей работе мы проведем анализ взаимодействия волонтерства и семьи, рассмотрим понятие «семейное волонтерство».

Отметим, что объектом волонтерской деятельности для волонтера не могут быть семья волонтера, его родственники, а также, по некоторым определениям, его ближайший круг общения, включая друзей и соседей. Семья может исполнять роль субъекта волонтерства. Например, когда семья принимает у себя ребенка из детдома или помогает беженцам из горячих точек. Кроме того, в мире существует направление, которое обозначают как семейное волонтерство, когда в волонтерскую деятельность включены сразу несколько поколений семьи, и складываются традиции волонтерства, которые передаются от родителей к детям.

Теоретические подходы и литературный обзор. Феномен семейного волонтерства ещё относительно новый для российского общества, поэтому он слабо представлен в отечественном научном дискурсе. Большинство работ, которые мы рассмотрели, изучают семейное волонтерство как элемент педагогической, социальной или психологической работы.

Е. А. Кручинина и С. Ф. Лобарева дают довольно скромный анализ явления семейного волонтерства, в основном акцентируя внимание на его воспитательном эффекте для детей [7].

О. В. Сабирова предлагает рассмотреть волонтерство через призму опыта взаимодействия институтов семьи и дошкольного образования [8]. О. В. Сабирова является практиком в этом вопросе – воспитателем детского сада, что позволяет ей непосредственно оценить эффект от вовлечения родителей и детей в практику волонтерской деятельности. Она отмечает положительные изменения, которые происходили как среди семей, в которых отмечался рост доверия и укрепление отношений, так и среди сотрудников дошкольных учреждений, повышающих свой профессионализм и усиливающих взаимодействие с семьями.

Л. В. Вандышева рассматривает семейное волонтерство как направление в социальной работе с семьей [9]. Она изучает семейное волонтерство (точнее автор использу-

ет термин «семейное добровольчество») на примере семей, в которых есть дети с ограничениями возможностей. Л. В. Вандышева отмечает, что семейное волонтерство позволяет таким семьям легче интегрироваться в общество, такой вид деятельности придает смысл жизни, расширяет кругозор родителей, позволяет обучиться чему-то новому и найти единомышленников. Стоит пояснить, что в случае с примером семей с детьми с ограниченными возможностями, субъектом и объектом помощи являются сами семьи, т.е. здесь имеет смысл применить термин «самопомощь». Важным моментом нам также представляется наличие династий волонтеров, для которых такая деятельность уже сложилась в семейную традицию и передается из поколения в поколение.

Е. В. Ульянова выделяет семейное волонтерство как новый вид волонтерства, активно развивающийся в России, наряду с образовательным, корпоративным волонтерством, волонтерством в религиозных организациях и волонтерством в СМИ [10].

Признанным экспертом в области изучения волонтерства является И. В. Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. Авторский коллектив под её руководством изучал взаимосвязь между участием в волонтерстве и благотворительными пожертвованиями с учетом межпоколенческого контекста [11]. Авторы на основании репрезентативного всероссийского опроса делают вывод о том, что активное волонтерство родителей значимо и положительно влияет на участие детей в благотворительности. Дети волонтеров с большей долей вероятности в будущем сами станут волонтерами и будут участвовать в благотворительности. Авторы связывают это с более глубокой осведомленностью детей волонтеров о деятельности волонтерских и благотворительных организаций и, как следствие, повышенным доверием к ним. Таким образом, развитие семейного волонтерства, может являться фактором, повышающим долю благотворительных взносов в систему НКО, что позволит более стабильно развиваться благотворительным и волонтерским организациям.

Региональные аспекты волонтерства как разновидности социальной активности и актуальной повестки для молодежи регионов изучаются рядом исследователей. [12, 13].

Современная модель российского волонтерства ещё относительно молода, и традиции отечественного волонтерства только складываются, потому говорить о сложившейся системе передачи этих традиций будущим

поколениям рано. Семейное волонтерство в России развито слабо и имеет скорее индивидуальный характер, в отличие от США, например, где с 1992 года отмечают Family Volunteer Day, и семьи совместно участвуют в волонтерских проектах [14]. Некоторые благотворительные организации практикуют привлечение семей в своих волонтерских программах, часто это семьи, которые сами находятся в трудной жизненной ситуации, и участие в таких программах является для них способом помочь и себе в том числе [15,16]. В отдельном виде семейного волонтерства можно назвать волонтерский туризм, который является своеобразным видом отдыха, досуга с долей общественно важных активностей [17].

Целью данной статьи было изучить отношение респондентов, большинство из которых принимали участие в волонтерской деятельности, к продолжению волонтерской деятельности их детьми, тем самым к трансляции их опыта на будущие поколения и формирование традиции волонтерства.

Методы. Исследование было проведено на основе анонимного интернет-опроса с

помощью гугл-формы (N=69). Опрос включал в себя 11 вопросов, из которых три относились к разделу «паспортички», а остальные касались участия в волонтерской деятельности респондентов и членов их семей. Мы понимаем слабую репрезентативность представленной выборки, однако исследование носит пилотажный характер и подразумевает дальнейшее более глубокое изучение темы, в том числе и за счёт расширения круга респондентов.

Результаты. Всего в опросе приняли участие 69 человек, из них 56 человек (81,2 %) – женщины, 13 человек (18,8 %) – мужчины.

Своё семейное положение как холост/не замужем отметили 38 человек (55,1 %), женат/замужем – 28 человек (40,6 %), состою в гражданском браке – 2 человека (2,9 %), разведен/разведена – 1 человек (1,4 %). Возраст опрошенных составил от 18 до 66 лет. Большинство опрошенных 13 человек (18,8%) в возрасте 19 лет. Большинство респондентов на вопрос «Занимались ли Вы когда-нибудь волонтерством?» ответили утвердительно – 60 человек (87 %). Не занимались волонтерство 9 человек (13 %) (рис.1-3).

Укажите Ваше семейное положение

69 ответов

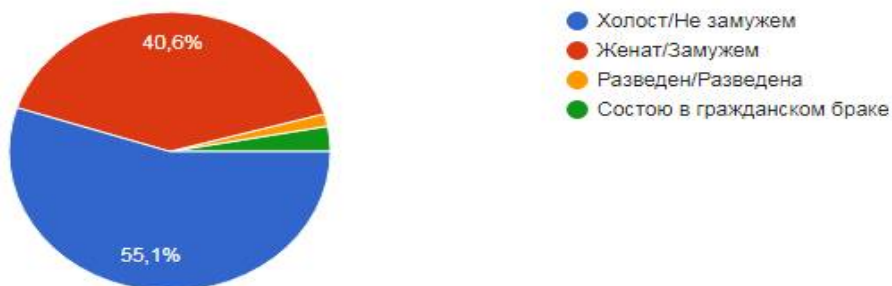

Рис. 1 – Семейное положение, %

Укажите Ваш возраст

69 ответов

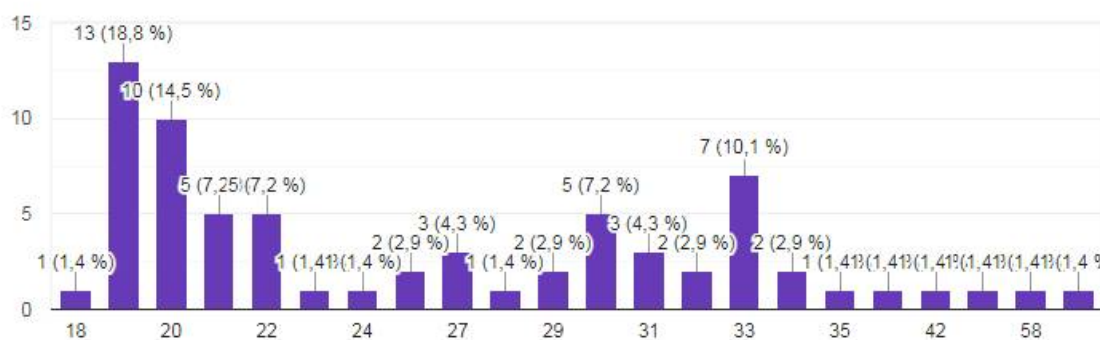

Рис. 2 – Возраст респондентов, %

Занимались ли Вы когда-нибудь волонтерством?

69 ответов

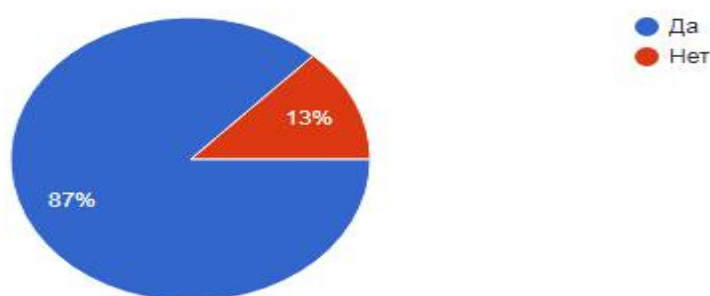

Рис. 3 – Распределение ответов респондентов, %

На вопрос: «В каких направлениях волонтерства Вы участвовали?», который предполагал несколько вариантов ответов, а также свой вариант, большинство указали Событийное (участие в качестве волонтера в форумах, конференциях, концертах и других мероприятиях) – 43 человека (62,3 %).

Далее в порядке убывающей популярности следуют ответы:

социальное (помощь нуждающимся) – 23 человека (33,3 %);

спортивное (участие в спортивных мероприятиях, пропаганда ЗОЖ и т.п.) – 21 человек (30,4 %);

экологическое – 17 человек (24,6 %);

помощь бездомным животным – 10 человек (14,5 %);

поиск пропавших людей – 2 человека (2,9 %);

«другое» указали 3 человека (4,2 %);

не участвовали – 8 человек (11,6%) (рис.4).

Примечательно, что один из респондентов указал в предыдущем вопросе, что он никогда не участвовал в волонтерской деятельности, однако указал участие в одном и видов волонтерской деятельности. Этот ответ можно отнести к погрешности, и, в целом, ответы между собой коррелируют.

На вопрос «Хотели бы Вы заниматься волонтерством в будущем?» 47 человек (68,1 %) ответили утвердительно, 3 человека (4,3%) – отрицательно, остальные 19 человек (27,5 %) затруднились ответить (рис.5).

В каких направлениях волонтерства Вы участвовали?

69 ответов

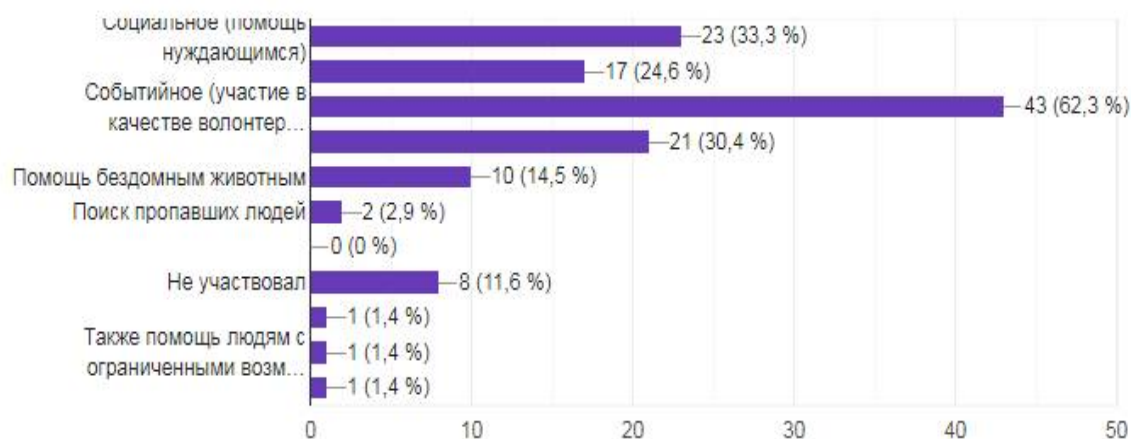

Рис. 4 – Направления волонтерства, %

Хотели бы Вы заниматься волонтерством в будущем?

69 ответов

Рис. 5 – Желание заниматься волонтерством в будущем, %

Таким образом, мы можем составить общий портрет респондента. Это незамужняя девушка 19 лет, участвовавшая ранее в событийном волонтерстве, и которая планирует продолжить свою волонтерскую деятельность в будущем.

Далее следует ряд вопросов, касающихся семейного волонтерства и отношения к нему респондентов.

«Слышали ли Вы что-нибудь о семейном волонтерстве?» 56 человек (81,2 %) ответили «нет».

«Занимались или занимаются ли Ваши ближайшие родственники волонтерством?» ответили «нет» – 42 человека (60,9 %), «да» – 27 человек (39,1 %) (рис.6).

Занимались или занимаются ли Ваши ближайшие родственники волонтерством?

69 ответов

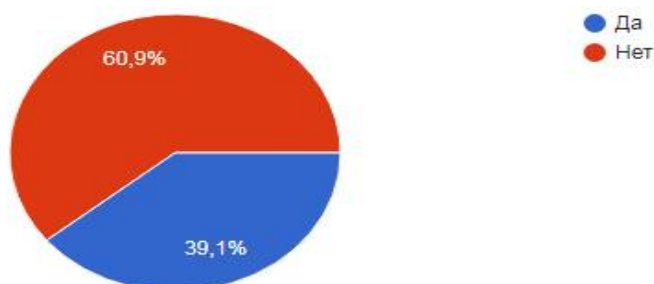

Рис. 6 – Распределение ответов респондентов, %

На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети занимались волонтерством вместе с Вами?» ответили «да» – 44 человека (63,8 %), «нет» – 3 человека (4,3 %), затруднились с ответом – 22 человека (31,9 %). Отметим здесь корреляцию с предыдущим вопросом о лич-

ных планах участия респондентов в волонтерской деятельности. Процент тех, кто планирует участвовать в будущем в волонтерской деятельности, и тех, кто хотел бы, что в этой деятельности принимали участие их дети, практически совпадает.

Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети занимались волонтерством вместе с Вами?

69 ответов

Рис. 7 – Распределение ответов респондентов, %

Приоритетными направлениями волонтерской деятельности для своих детей респонденты назвали экологическое – 65,2 % (45 человек), спортивное – 52,2 % (36 человек), событийное – 47,8 % (33 человека). Далее в порядке убывания следуют:

социальное – 43,5 % (30 человек);
помощь бездомным животным – 34,8 % (24 человека);

помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий – 15,9 % (11 человек);
поиск пропавших людей – 11,6 % (8 человек);
любым и вышеперечисленных – 1,4 % (1 человек);
никаким из вышеперечисленных - 1,4 % (1 человек) (рис. 8).

Какими видами волонтерства Вы хотели бы заниматься вместе с Вашими детьми?

69 ответов

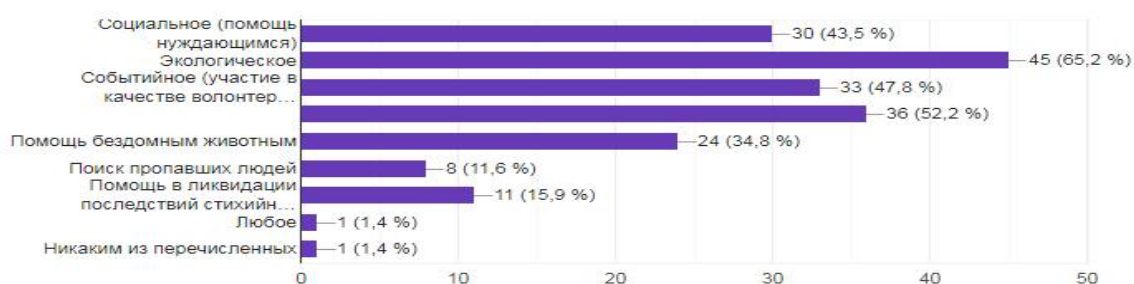

Рис. 8 – Распределение ответов респондентов, %

В заключении мы поинтересовались у респондентов, с какого возраста, по их мнению, можно заниматься волонтерством.

В основном (47 человек), респонденты обозначили идеальный период для начала волонтерской деятельности временем обучения в школе (с 7 до 16 лет). Большинство (13 человек) ответили, что с 14 лет. 11 человек опрошенных посчитали возможным приобщать детей к волонтерской деятельности в дошкольном возрасте (от 0 до 6 лет). Только 2 человека ответили, что начинать заниматься волонтерством стоит с момента наступления совершеннолетия с 18 лет. Остальные респонденты ответили, что начинать заниматься волонтерством можно в любом возрасте или продолжать всю жизнь. 1 человек затруднился с ответом.

Заключение. Выполненное исследование позволяет сделать вывод о положительном отношении респондентов к продолжению их детьми волонтерской деятельности. Семейное волонтерство как феномен ещё только формируется в российском обществе, что подтверждает относительно низкий процент (39,1 %) родственников респондентов, которые участвовали в волонтерской деятельности. Таким образом, можно предположить, что респонденты пришли в волонтерство каким-то иным способом, а не по примеру старшего поколения. Представляется закономерным, что респонденты видят в качестве перспективных направлений волонтерской деятельности для

своих детей те направления, в которых они принимали сами (лидируют экологическое, спортивное, событийное, социальное).

Семейное волонтерство бесспорно является важным направлением волонтерской деятельности, которые способно выполнить функции укрепления семьи, повышения гражданской активности и сознательности будущего поколения. Передача семейных традиций волонтерства и благотворительности будут способствовать более стабильному развитию третьего сектора и деятельности НКО. Однако роли семейного волонтерства уделяется очень мало внимания, о чем можно судить как из довольно ограниченного круга теоретических исследований по этой теме, так и из результатов проведенного нами опроса, где 81,2 % респондентов ответили, что никогда не слышали о семейном волонтерстве.

Ограничениями данного исследования является узкая база респондентов, что не позволяет сделать репрезентативную выборку. Кроме того, респондентам не задавался вопрос, есть ли у них дети, наличие или отсутствие, которых могло бы внести изменения в полученные ответы. Одним из направлений дальнейших исследований является расширение списка респондентов, например, включение в него людей, которые уже имеют детей. Также интересным представляется использование качественных методов социологии, таких как интервью, фокус-группы, опрос экспертов.

Литература

1. Глобальное техническое совещание на тему «Переосмысление добровольчества для Повестки дня на период до 2030 года». URL: <https://unitednationsvolunteers.swoogo.com/gtm2020/479540> (дата обращения: 22.10.2020).
2. Волонтеры - герои нашего времени. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10055> (дата обращения: 22.10.2020).
3. От милостыни – к волонтерству: как меняется благотворительность в России. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9878> (дата обращения: 22.10.2020).
4. Взаимопомощь во время пандемии. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393> (дата обращения: 22.10.2020).
5. Акция взаимопомощи #МыВместе. URL: <https://мывместе2020.рф> (дата обращения: 22.10.2020).
6. Почти три с половиной миллиона человек получили помощь во время пандемии от волонтеров Всероссийской акции «Мы вместе». URL: https://www.1tv.ru/news/2020-08-27/392237-pochti_tri_s_polovinoj_milliona_chelovek_poluchili_pomosch_vo_vremya_pandemii_ot_volonterov_vserossiyskoy_aksii_my_vmeste (дата обращения: 22.10.2020).
7. Кручинина Е.А., Лобарева С.Ф. Семейное волонтерство как один из видов добровольческой деятельности // В сборнике: Концепции и практические подходы в работе добровольцев и волонтеров. Материалы XVIII межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Всероссийскому году добровольцев и волонтеров. Старооскольский филиал ФГАОУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». 2018. С. 234-238.
8. Сабирова О.В. Волонтерство - совместное дело семьи и детского сада // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2018. № 5 (12). С. 69-71.
9. Вандышева Л.В. Семейное волонтерство, как перспективное направление в социальной работе с семьей // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 1. С. 33-36.
10. Ульянова Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 85-92.
11. Мерсиянова И.В., Иванова Н.В., Малахов Д.И. Взаимосвязь между участием в волонтерстве и благотворительными пожертвованиями: Межпоколенческий контекст // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 94-106.
12. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // Управление устойчивым развитием. 2018. №3 (16). С.45-49.
13. Зинурова Р. И. Актуальная молодежная повестка дня в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2019. №6 (25) с. 57-62.
14. Celebrate National Family Volunteer Day. URL: <https://www.unitedway.org/blog/celebrate-national-family-volunteer-day#> (дата обращения: 22.10.2020).
15. Детские деревни SOS Россия. URL: <https://sos-dd.ru> (дата обращения: 22.10.2020).
16. Петербургские родители. URL: <https://petrod.ru> (дата обращения: 22.10.2020).
17. Бюро умных путешествий. URL: <https://incaseoftravel.ru> (дата обращения: 22.10.2020).

Сведения об авторе:

©**Неделько Павел Сергеевич** – аспирант, старший педагог дополнительного образования Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: p.nedelko@yandex.ru

Information about the author:

©**Pavel Sergeyevich Nedelko** – graduate student, senior teacher of continuing education, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St.Petersburg, Russia, e-mail: p.nedelko@yandex.ru.

УДК 316

Т. С. Соловьева

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного
проекта № 18-010-00717**

Ключевые слова: социальные инновации, регион, поддержка социальных инноваций, экосистемный подход, органы власти, бизнес-структуры, гражданское общество, социальные предприниматели, научно-образовательные организации

В условиях усиления общественных вызовов современности все более актуальным становится поиск новых инструментов их преодоления. Мировой опыт свидетельствует, что социальные инновации могут выступать одним из таких направлений, поскольку вносят существенный вклад в повышение качества жизни населения, решение проблем в сферах экологии, занятости, сельского хозяйства, транспорта и т.д. При этом значимым фактором развития социальных инноваций является межсекторальное взаимодействие, что обуславливает целесообразность применения экосистемного подхода в данном вопросе. Целью настоящей статьи является анализ проблем взаимодействия заинтересованных в развитии социальных инноваций сторон на региональном уровне. Информационную базу исследования составили материалы экспертного опроса, проведенного в 2019 г. в субъектах Северо-Западного федерального округа РФ. В качестве основных региональных стейкхолдеров, которые могут участвовать в развитии социальных инноваций, определены органы власти, бизнес, структуры гражданского общества, научно-образовательные организации и социальные предприниматели. Для достижения поставленной цели рассмотрены ключевые, по мнению экспертов, драйверы и барьеры развития социальных инноваций. Выявлено, что неразвитость связей между органами власти, бизнесом и гражданским обществом выступает одним из наиболее проблемных аспектов. Основываясь на оценках экспертов, проведен анализ главных трудностей, которые препятствуют формированию эффективного взаимодействия между акторами социально-инновационного процесса. Определено, что самыми насущными проблемами являются неинформированность сторон, невысокий уровень доверия и несогласованность интересов, несовершенство законодательства, дефицит финансирования, отсутствие единой площадки для диалога, низкая социальная активность населения. Среди направлений повышения значимости их вклада в развитие социальных инноваций респонденты отметили разработку нормативно-правовой базы и соответствующих образовательных программ, организацию информационной работы по разъяснению сущности и роли социальных инноваций в решении разного рода общественных задач, снижение налоговой нагрузки на бизнес (в т.ч. социальных предпринимателей), формирование активной гражданской позиции населения и т.д.

T. S. Soloveva

DEVELOPMENT OF SOCIAL INNOVATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION BETWEEN REGIONAL STAKEHOLDERS

The research was supported by the RFBR in the framework of research project № 18-010-00717

Keywords: social innovations, region, promoting social innovations, ecosystem approach, authorities, business structures, civil society, social entrepreneurs, scientific and educational organizations.

In the context of increasing social challenges of modern times, the need to find new solutions to overcome them is becoming more and more urgent. Global experience shows that social innovations can be one of these areas, because of their significant contribution to improving the quality of life, solving problems of the environment, employment, agriculture, transport, etc. In doing so, an important factor in the development of social innovations is intersectoral interaction, which determines the feasibility of applying the ecosystem approach in this matter. The purpose of this article is to analyze the problems of interaction between parties interested in the development of social innovations at the regional level. The research is based on the data

from an expert survey conducted in 2019 in the regions of the North-Western Federal district of the Russian Federation. Authorities, businesses, civil society structures, scientific and educational organizations, and social entrepreneurs are identified as the main regional stakeholders that can participate in the development of social innovations. To achieve the goal, experts consider the key drivers and barriers to its widespread use. It is revealed that the underdevelopment of relations between government agencies, business and civil society is one of the most problematic aspects. Based on the experts' assessments, the author analyses the main difficulties that hinder the formation of effective interaction between the actors of the socio-innovative process. It is determined that the most pressing problems are the lack of information and coordination between interests, low level of trust and social activity of the population, inadequate legislation, funding gap, absence of a unified platform for dialogue. Among the ways to increase the significance of stakeholders' contribution to the development of social innovations are the establishment of a regulatory framework and relevant educational programs, organization of information work to explain the nature and role of social innovations in solving societal challenges, reducing the tax burden on businesses (including social entrepreneurs), formation of active citizenship, etc.

В последнее десятилетие тематика социальных инноваций стала привлекать значительное внимание научного и управленческого сообщества по всему миру. Это обусловлено большим количеством социальных вызовов (повышение продолжительности жизни, изменение климата, социальное неравенство населения и т.д.), которые требуют поиска эффективных ответов. Неслучайно во многих исследованиях подчеркивается вклад социальных инноваций в достижение целей устойчивого развития [1, 2]. В связи с этим их поддержка стала включаться в официальную повестку дня многих стран в качестве отдельного направления государственной политики. При этом в период пандемии COVID-19 роль социальных инноваций только усилилась [3, 4].

Несмотря на повышенный интерес к рассматриваемому феномену, общепринятой концепции социальных инноваций на настоящий момент не сформировано. Это связано, прежде всего, с многогранностью данного явления и его относительной новизной. В общем и целом социальные инновации представляют собой новые идеи, направленные на решение тех или иных общественных проблем, и могут иметь форму продукта, услуги, процесса, отношений и т.д. В то же время они не обязательно должны быть полностью уникальными, но должны иметь новизну для определенного территориального или отраслевого контекста [5, с.17].

Важным аспектом развития социальных инноваций является необходимость межсекторального взаимодействия, поскольку многие общественные проблемы невозможно решить усилиями какого-то одного субъекта. Кроме того, включенность в партнерские отношения, а также различные сети и сообщества дает возможность более эффективно накапливать и использовать те или иные ресурсы в части продвижения подобных инициатив [6, с.99]. Данные особенности актуализируют

применение экосистемного подхода, предполагающего ориентацию на взаимодействие различных заинтересованных сторон по вопросам развития социальных инноваций в рамках конкретной национальной/региональной/локальной среды. При этом среди основных компонентов экосистем социальных инноваций выделяются акторы (органы власти, бизнес-структуры, гражданское общество, научно-образовательные организации и др.), социально-инновационная среда (инфраструктура, нормы и правила, инновационная культура и т. д.) и потоки информационных, кадровых, финансовых и иных ресурсов [7, с.44].

Проведенный ранее анализ драйверов и барьеров развития социальных инноваций в России выявил наличие ряда проблем, касающихся отсутствия официального статистического учета, неразвитости нормативно-правовой базы, низкой социальной и инновационной активности населения, дефицита финансирования и квалифицированных кадров, невысокой информированности широкой общественности и узнаваемости рассматриваемого феномена и т.д. [7, с.44-47]. В то же время важным аспектом является то, насколько сами участники социально-инновационного процесса ощущают наличие данных трудностей. В связи с этим в рамках настоящей статьи рассмотрим данный вопрос на материалах проведенного в 2019 г. экспертного опроса ключевых заинтересованных в развитии социальных инноваций сторон в субъектах Северо-Западного федерального округа (N=171). Выбор регионального уровня обусловлен тем, что именно здесь встречаются федеральные и локальные интересы, а также существует возможность «реализации консолидированной инновационной политики» [8, с.26]. В качестве региональных стейкхолдеров были опрошены представители органов власти, бизнеса, структур гражданского общества, научно-

образовательных организаций и социальных предпринимателей. Метод опроса – онлайн-анкетирование. Формирование выборки производилось с учетом территориального фактора, принадлежности к той или иной группе акторов, компетентности в изучаемом вопросе.

Результаты исследования показали, что среди наиболее значимых факторов развития социальных инноваций в целом были выделены благоприятная нормативно-правовая среда, налаженное взаимодействие между органами власти, бизнеса и гражданского общества, поддержка со стороны государства, необходимость ответа на потребности населения, наличие кадрового потенциала и социально активного слоя граждан (таблица 1). Представители структур гражданского обще-

ства указали на значимость освещения тематики социальных инноваций в СМИ, а эксперты из числа научно-образовательных организаций – наличие социально активного слоя граждан и финансовую поддержку. При этом наименее важным аспектом, по мнению всех без исключения категорий экспертов, является возможность получения прибыли. Данный факт объясняется тем, что социальные инновации направлены, прежде всего, на решение общественных проблем. Даже в случае социального предпринимательства как одного из основных проводников социальных инноваций, в т.ч. с точки зрения респондентов, на первом месте всегда стоят социальные цели, а не извлечение коммерческой выгоды.

Таблица 1 – Топ драйверов развития социальных инноваций, по мнению экспертов

Факторы	Органы власти	Гражданское общество	Научно-образовательные организации	Социальные предприниматели
Топ факторов, имеющих большое значение для развития социальных инноваций	Благоприятная нормативно-правовая среда Наличие кадрового потенциала Освещение в СМИ Поддержка со стороны государства	Благоприятная нормативно-правовая среда Необходимость ответа на социальные запросы местного населения Наличие социально активного слоя граждан Освещение в СМИ Поддержка со стороны государства	Наличие социально активного слоя граждан Поддержка со стороны государства Налаженное взаимодействие органов власти, бизнеса и гражданского общества Финансовая поддержка	Налаженное взаимодействие органов власти, бизнеса и гражданского общества Необходимость ответа на социальные запросы местного населения Наличие кадрового потенциала Благоприятная нормативно-правовая среда

Примечание: представителям частного бизнеса данный вопрос не задавался, поскольку в условиях российской действительности они практически не участвуют в разработке проектов социальных инноваций, поэтому не вполне обладают информацией о специфике их развития.

Необходимо отметить, что при ответе на открытый вопрос о том, какие еще факторы, помимо предложенных, являются достаточно значимыми для развития социальных инноваций, ряд экспертов выделил социальное партнерство и хорошо организованную коммуникацию между всеми заинтересованными сторонами, что еще раз подчеркивает важность налаживания эффективного взаимодействия. Помимо этого, представители структур гражданского общества и научно-образовательных организаций обозначили значительную роль развития гражданского сознания, готовности принимать на себя ответственность не только за будущее своей семьи, но и за состояние дел в населенном пунк-

те, стране в целом. Эксперты из органов власти также обратили внимание на вопрос формирования гражданской позиции и указали на такой аспект как наличие социально активного слоя населения. Для социальных предпринимателей, которые непосредственно реализуют те или иные социальные инновации, одним из самых важных драйверов выступает реальная поддержка со стороны государства, в т.ч. в виде налоговых льгот и минимизации административных барьеров.

Примечательно, что ряд выделенных в качестве наиболее значимых факторов для развития социальных инноваций, совпал с обозначенными экспертами проблемами, препятствующими их продвижению в своем ре-

гионе (таблица 2). Это касается неразвитости связей между органами власти, бизнесом и гражданским обществом, дефицита кадров и низкой социальной активности населения. Кроме того, среди ключевых барьеров многими респондентами был назван недостаток финансовых ресурсов. Представители научно-образовательных организаций и социальные

предприниматели выделили недостаточность поддержки государством социально инновационных инициатив, а структуры гражданского общества – отсутствие соответствующих образовательных программ. Среди наименее упоминаемых барьеров: низкий спрос со стороны общества и отсутствие интереса СМИ к данной тематике.

Таблица 2 – Топ барьеров развития социальных инноваций, по мнению экспертов

Факторы	Органы власти	Гражданское общество	Научно-образовательные организации	Социальные предприниматели
Топ барьеров, препятствующих развитию социальных инноваций на региональном уровне	Нехватка специалистов в этой области Недостаток финансовых ресурсов Низкая социальная активность населения Неразвитость связей между органами власти, бизнесом и гражданским обществом	Неразвитость связей между органами власти, бизнесом и гражданским обществом Недостаток финансовых ресурсов Отсутствие образовательных программ социально инновационной направленности Нехватка специалистов в этой области	Неразвитость связей между органами власти, бизнесом и гражданским обществом Низкая социальная активность населения Недостаток финансовых ресурсов Недостаточная поддержка государства	Неразвитость связей между органами власти, бизнесом и гражданским обществом Недостаток финансовых ресурсов Нехватка специалистов в этой области Недостаточная поддержка государства

Примечание: представителям частного бизнеса данный вопрос не задавался, поскольку в условиях российской действительности они практически не участвуют в разработке проектов социальных инноваций, поэтому не вполне обладают информацией о специфике их развития.

Анализ драйверов и барьеров развития социальных инноваций, основанный на экспертных оценках, позволяет заключить, что одним из наиболее значимых и, с другой стороны, одним самых проблемных аспектов выступает взаимодействие заинтересованных сторон в рамках развития социальных инноваций. Актуальность налаживания сотрудничества между различными акторами в данном вопросе отмечается и специалистами, поскольку «самые сложные и важные социальные проблемы не могут быть поняты, не говоря уже об их решении, без привлечения некоммерческого, государственного и частного секторов» [9, с.1]. В более ранних исследованиях автором было выявлено, что в сфере взаимодействия субъектов региональной экономики в рамках развития социальных инноваций имеется ряд негативных моментов, которые не способствуют формированию устойчивых связей [10, 11]. К ним относятся проблемы малой информированности, невысокого доверия и заинтересованности в сотрудни-

честве. В результате в целом наблюдается низкий уровень поддержки, а само взаимодействие между региональными стейкхолдерами было оценено на уровне ниже среднего. Причем, в работах других авторов данная закономерность прослеживается не только в сфере социальных инноваций, но и технологических [12].

В связи с этим рассмотрим ключевые аспекты, препятствующие эффективному взаимодействию и сотрудничеству различных акторов в вопросах развития и поддержки социальных инноваций, основываясь на данных экспертного опроса.

Органы власти. Чаще всего представители органов власти ссылаются на ограниченность бюджетных средств и зарегламентированность многих процедур деятельности органов власти. Это приводит к тому, что те люди, которые в принципе готовы реализовывать проекты социальных инноваций, на практике сталкиваются с рядом бюрократических процедур, которые «зачастую невозможно обой-

ти» (жен., 29 л.). А «органы власти не умеют и не хотят отдавать обществу решение вопросов» (жен., 47 л.), в результате социальная активность населения остается невысокой. Кроме того, были обозначены вопросы отсутствия нормативно-правовой базы, мотивации и доверия, наличия других проблем, требующих решения.

По мнению респондентов данной группы, прежде всего, необходимо создать нормативно-правовую базу, создать институциональные условия для внедрения социальных инноваций. К примеру, предлагается «разработка отдельной государственной программы, направленной на повышение инновационной активности в социальной сфере; формирование государственных заказов на проведение инновационных разработок, обеспечивающих начальный спрос на новшества, которые потом находят широкое распространение на рынке» (муж., 38 л.). Во-вторых, в качестве направлений государственной политики для развития социальных инноваций были выделены реализация соответствующих образовательных программ (особенно на местах), и в целом реализация образовательной и молодежной политики, направленной на стимулирование активности детей и молодежи к развитию подобного рода проектов. Отдельно обозначена необходимость работы с населением для активизации его потенциала в решении вопросов местного значения, а также формирование гражданского общества в целом. Также был отмечен вариант с возможностью рассмотрения вопроса о передаче в управление социальным предпринимателям некоторых государственных учреждений (например, в форме концессии) и проведение «открытых конкурсов с народным голосованием по приоритетным направлениям развития региона с финансированием» (жен., 53 г.).

Бизнес-структуры. Среди выявленных ранее проблем во взаимодействии региональных акторов развития социальных инноваций был обозначен низкий уровень взаимодействия бизнеса с другими субъектами региональной экономики [10, с.9-10]. Это связано не только с несколько скептическим отношением предпринимателей к феномену социальных инноваций, но и с невысокой информированностью о возможных позитивных эффектах данного явления. Неслучайно при ответе на вопрос об основных проблемах в налаживании партнерских отношений между бизнесом и остальными сторонами данные причины указывались достаточно часто: «бизнес не видит положительных эффектов от участия в социальных проектах» (муж., 51 г.), «отсутствие

инициативы и информированности» (муж., 36 л.), «неинформированность, неявная экономическая выгода» (муж., 46 л.), «отсутствие информирования и прямого взаимодействия с бизнесом» (муж., 32 г.), «недостаточное информационное обеспечение со стороны власти, непонимание бизнесом сути взаимодействия и отсутствие выгод для бизнеса (не обязательно - финансовых)» (муж., 33 г.), «Мало кто понимает, что такое социальные инновации и не знают как скоординировать свои действия» (жен., 53 г.). Поскольку эффект от реализации социальных инноваций зачастую может быть отложенным, а «бизнес работает на сиюминутную прибыль» (муж., 47 л.), мотивация для бизнес-структур к участию в подобных проектах невысокая. Представители данной категории экспертов также обратили внимание на вопросы отсутствия доверия и взаимопонимания, и даже на «безразличность органов власти к предложениям бизнеса, если это не приносит им прямой выгоды» (жен., 31 г.). Помимо этого, отмечаются трудности, связанные с непосредственным ведением предпринимательской деятельности: «низкая рентабельность малого и среднего бизнеса» (муж., 49 л.), «недостаточное количество средств, выделяемых на эти цели; отсутствие соответствующих освобожденных кадров в бизнесе для реализации этих проектов» (жен., 43 г.). Значимым аспектом является то, что «крупный бизнес не заинтересован развитии социальных инноваций, так как не имеет официальной регистрации в регионе, и не платит региональных налогов» (жен., 55 л.).

Для повышения значимости и участия бизнеса в развитии социальных инноваций предлагается, в первую очередь, провести разъяснительную работу о важности и сущности рассматриваемого феномена, в т.ч. с привлечением СМИ («необходимо заинтересовать бизнес, убедить, что это важно в современных условиях» (муж., 38 л.), «побольше информации о социальных инновациях в прессе и на телевидении» (муж., 67 л.), «освещение в СМИ проблем с которыми предстоит справиться бизнесу, а также конкурсов на развитие социальных инноваций» (муж., 32 г.)). В то же время параллельно с различными мерами по повышению информированности предприниматели рекомендуют проводить работу в направлении совершенствования законодательной базы: «информационная синергия – нужно понимание, что делается все не по инициативе одного бизнеса, а, например, чтобы эта деятельность была включена в какую-то стратегию развития области. Зачастую получается ситуация, как в случае с лебедем, раком и щу-

кой. Все тянут в разные стороны» (жен., 44 г.), «проведение информационных мероприятий (круглые столы, семинары, презентации), создание внятного плана развития на ближайшие 10-20-30 лет для формирования дорожной карты с контрольными точками для оценки эффективности процессов.» (муж., 33 г.). Еще одним аспектом, который может повысить вклад бизнес-структур в развитие социальных инноваций, является поиск взаимной выгоды для всех заинтересованных сторон, особенно это касается взаимодействия с органами власти в части снижения налоговой нагрузки: «стимулировать за счет взаимовыгодных предложений» (муж., 46 л.), «малый и средний бизнес готов участвовать в развитие социальных инноваций, но, к сожалению, жёсткий налоговый прессинг не позволяет развиваться с положительной динамикой самому бизнесу» (жен., 55 л.), «заинтересовывать бизнес налоговыми льготами» (жен., 41 г.). Также были высказаны точки зрения о необходимости обязать бизнес участвовать в развитии и поддержке социальных инновационных инициатив, и использованию опыта зарубежных стран в реализации проектов социальных инноваций с привлечением широкого спектра участников.

Гражданское общество. Представители данной группы экспертов чаще всего также выделяли проблемы недостаточной информированности и отсутствия коммуникации. Отмечалось, что тематика «социальных инноваций недостаточно популяризирована в общественном сознании» (муж., 65 л.), разные акторы «не знают возможности и потребности друг друга» (жен., 42 г., жен., 33 г.). С точки зрения взаимодействия было высказано мнение, что оно осуществляется эффективно только во время реализации каких-то проектов и программ, а не систематически (жен., 66 л.). Незаинтересованность в развитии социальных инноваций, по словам сотрудников организаций гражданского общества, значительно препятствует налаживанию сотрудничества между ними и другими субъектами социально-инновационного процесса. Отдельно обозначены вопросы отсутствия политической воли, законодательного и финансового обеспечения, низкой социальной ответственности. Кроме того, в отношении государственных структур подчеркивалось, что они, прежде всего, «нацелены не на развитие жизнетворческого потенциала получателей услуг и участников отношений, а на контроль, надзор, отчётность с вышестоящими органами» и «чаще рассматривают гражданское общество как конкурентов, обузу, раздражающий фактор, чем союз-

ников» (жен., 61 г.). В качестве важной проблемы, требующей решения, определена несистемность сопровождения общественных инициатив «от идеи и разработки до мотивации, поддержки и контроля» (муж., 29 л.).

Как и представители бизнеса, эксперты из структур гражданского общества, предлагают проведение информационной работы и популяризации социальных инноваций. В частности, освещать успешные примеры проектов в СМИ, показывать «реальный вклад гражданского общества в социальное развитие и продвижение (авт.) социальных инноваций как одного из методов привлечения власти, населения, НКО к решению проблем нашего общества» (жен., 66 л.). Значимым направлением было названо повышение компетентности заинтересованных сторон в рассматриваемом вопросе путем «поддержки экспертов» (жен., 42 г.), «обучающих курсов, мастер-классов, популяризирующих мероприятий» (муж., 31 г.). Помимо этого, отмечена необходимость официального определения того, что понимается под социальными инновациями, а также ресурсной помощи, разработки «понятных правил «игры» (к примеру, не выпускать противоречащие друг другу НПА)» (муж., 31 г.). Ряд экспертов высказался в пользу расширения возможностей для гражданского общества, в т.ч. НКО, «реально влиять на происходящие процессы в сфере социальных инноваций» (жен., 40 л.), предложено «передать часть функций государства на уровень гражданского общества» (муж., 65 л.) и «упростить жизнь некоммерческим организациям» (жен., 48 л.). В плане выстраивания взаимодействия обозначена важность его организации «на уровне сельских поселений, органов местного самоуправления» (жен., 50 л.), создания «единой соинновационной площадки» (муж., 31 г.). Лидерам, которые успешно реализуют проекты социальных инноваций, рекомендовано оказывать структурную и системную поддержку, хотя, на наш взгляд, подобную работу необходимо проводить в отношении всех инициатив.

Научно-образовательные организации. Проведенный ранее анализ показал, что роль научно-образовательных организаций в развитии социальных инноваций четко не определена, следствием чего является невысокая востребованность их услуг [10, с.11-12]. Развитие социальных инноваций испытывает потребность в институционализированных формах их поддержки [13]. Да и сами представители данной группы акторов говорят о том, что «у научного и педагогического сообщества нет явных стимулов проявлять инициативу

к такого рода проектам» (муж., 34 г.), аргументируя это тем, что все-таки они в большей степени сосредоточены на «решении «своих» целевых задач» (жен., 53 г.), поэтому зачастую на данный вид деятельности просто не хватает кадровых, временных, финансовых и иных ресурсов. Подчеркивается и отсутствие ориентированности на инноватику, «консервативность научных организаций и ВУЗов» (жен., 37 л.), дефицит прикладных исследований. Однако основной спектр проблем, согласно оценкам экспертов, связан с «рассогласованностью целей и конфликтами интересов» (муж., 68 л.), «внутриведомственной конкуренцией» и «межведомственной несогласованностью», «недостаточной инициативой органов власти по организации взаимодействия» (муж., 30 л., жен., 48 л., муж., 57 л., муж., 88 л.), отсутствием площадок для диалога и низким уровнем доверия. В результате возникают ситуации, когда «все участники инновационного процесса исходят из разных позиций и подходов по поводу конечного продукта» (муж., 32 г.), нет «четких «правил игры» между всеми участниками» (жен., 32 г.) и даже просто «нет того (тех), кто бы взял на себе инициативы и/или был бы инициатором взаимодействия» (жен., 52 г.). Таким образом, система взаимодействия оказывается невыстроенной, а заинтересованные стороны плохо информированы о возможностях и потребностях друг друга.

Среди ключевых направлений, которые позволили бы повысить значимость научно-образовательных организаций в развитии социальных инноваций представители данных структур выделили, прежде всего, формирование системы коммуникаций и налаживание партнерских отношений с другими сторонами. Достижение этой цели планируется достичь, в т.ч. за счет «создания и развития диалоговых платформ, согласования форматов взаимодействия» (муж., 57 л.), привлечения различных акторов к «участию в совместных программах и грантах» (жен., 51 г.). При этом была отмечена необходимость «улучшения материальной базы» и финансирования научно-образовательных организаций, «разработки целевых стимулирующих программ для сотрудников научно-образовательных организаций, направленных на развитие инновационной деятельности социальной направленности» (жен., 38 л., жен., 51 г., муж., 79 л.). Кроме того, поступили предложения о важности проведения «просветительской работы» (жен., 48 л.), повышения информированности о феномене социальных инноваций и его статуса на государственном уровне и признания из

значимости наряду с технологическими нововведениями (жен., 38 л.). Также были высказаны идеи относительно формирования нормативно-правовой базы и разработки соответствующих образовательных программ в вузах. В то же время ряд респондентов придерживается мнения, что повысить вклад научно-образовательных организаций сложно, так как основная деятельность занимает много времени и сил, поэтому это возможно «только в случае формирования соответствующего заказа со стороны субъектов взаимодействия (гражданское общество, бизнес, власть)» (муж., 30 л.), и оправдано в большей степени для научных организаций (жен., 52 г.).

Социальные предприниматели. Данная категория экспертов в качестве основных аспектов, затрудняющих их взаимодействие с другими региональными стейкхолдерами по вопросам развития социальных инноваций, выделила проблемы, связанные со сложностями поиска взаимных интересов и точек соприкосновения. Так, отмечено «отсутствие понимания целей и методов решения» (жен., 38 л.), «проблема общего целеполагания и объединяющих задач. Базовые интересы гражданского общества все чаще расходятся с текущими задачами, решаемыми органами государственной власти» (муж., 49 л.), «нет общего понятийного пространства. Нет единого понимания потребности друг в друге всех сторон взаимодействия. Нет понимания личной выгоды каждого участника процесса» (муж., 34 г.), «низкий уровень осведомленности сторон друг о друге, погруженность в текущие задачи и неумение создавать стратегические партнерства» (жен., 32 г.). В итоге отсутствует взаимная заинтересованность и ориентированность на сотрудничество, а другие заинтересованные стороны не знают, «с какими внешними вызовами приходится сталкиваться социальному бизнесу, чтобы обеспечить его существование» (жен., 63 г.). Большой проблемой выступает отсутствие единой информационной площадки и проблемы межведомственной коммуникации, и, как следствие, «нет информации – нет взаимодействия и поддержки» (жен., 45 л.). Поэтому, как и структуры гражданского общества, социальные предприниматели подчеркнули, что эффективное взаимодействие социальных предприятий, гражданского общества, бизнеса, органов власти, научно-образовательных организаций сейчас возможно только в рамках краткосрочных локальных проектов. Отдельно были обозначены такие аспекты, как низкая социальная активность и инертность населения, а также необходимость финансовой поддержки и включе-

ния развития социального предпринимательства в региональные стратегические документы.

Предложенные социальными предпринимателями меры по увеличению их вклада в развитие социальных инноваций можно разделить на три группы. Первая содержит мероприятия по повышению информированности заинтересованных сторон, в т.ч. о деятельности самих социальных предприятий: «тиражирование положительного опыта, информирование о реализованных проектах» (жен., 38 л.), «больше информировать о деятельности социальных предприятий» (муж., 36 л.), «активное информирование общества о целях, задачах, способах и благах процесса внедрения социальных инноваций» (муж., 34 г.) и др. Второе направление касается экономических мер: «снизить налоговую нагрузку на социальные предприятия» (жен., 31 г.), «финансовая помощь государства» (жен., 63 г.), «не поднимать налоги, убрать кассу (или касса за счет поддержки государства)» (жен., 36 л.), «больше поддержки местных властей и грантов государства» (муж., 45 л.) и т.д. Третья группа включает в себя совершенствование нормативно-правовой базы развития социального предпринимательства, в частности, за счет включения СО НКО в данную категорию, а также распространения на них всех видов поддержки социальных предпринимателей. Помимо этого, предлагается «пересмотреть законы, ограничивающие в деятельности: СанПИНЫ, нормативы по проверкам и уменьшение разрешительной документации, штрафы за не вовремя предоставленную отчетность», а также «пересмотреть тарифы поставщиков социальных услуг» для негосударственных организаций (жен., 45 л.). Одним из важных моментов, отмеченных респондентами, является трансформация рыночного типа сознания людей в социальный вкупе с изменением общественного мнения о платном оказании тех или иных услуг («нельзя зарабатывать на инвалидах», к примеру. При этом аналогичных бесплатных решений они предложить не могут!») (жен., 32 г.). Вхождение социальных предпринимателей «в составы совещательных органов и общественных советов при органах власти» (жен., 35 л.) способство-

вало бы тому, что их проблемы были бы лучше поняты органами власти.

Таким образом, исследование показало, что, по оценкам экспертов, ключевыми драйверами развития социальных инноваций выступают наличие соответствующей законодательной базы; налаженное сотрудничество между органами власти, бизнеса и гражданского общества; государственная поддержка; наличие квалифицированных кадров и социально активного слоя населения. Необходимо отметить, что выделенные драйверы во многом совпали с существующими барьерами развития социальных инноваций в регионах. Причем наиболее часто упоминаемой респондентами проблемой оказалась неразвитость связей между органами власти, бизнесом и гражданским обществом. Среди причин сложившейся ситуации эксперты назвали дефицит информации, как о социальных инновациях, так и о возможностях и потребностях различных сторон, а также нехватку единой площадки для взаимодействия, недоверие и конфликтность интересов, недостаточность финансирования, несовершенство законодательства и т.д. В число мероприятий, которые могли бы повысить вклад региональных стейкхолдеров в процесс разработки и реализации социальных инноваций в регионе, были включены: совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере, информирование широкой общественности о сущности данного феномена и его возможностях для преодоления тех или иных социальных вызовов, расширение экономических мер (снижение налоговой нагрузки, увеличение объемов грантовой поддержки), разработка образовательных программ для населения и повышение его гражданской сознательности и ответственности за состояние дел на территории проживания. В условиях ограниченности бюджетных средств налаживание партнерских отношений между субъектами региональной экономики в целях решения общественных проблем является весьма актуальной задачей. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в качестве ориентиров для формирования региональной политики в сфере развития социальных инноваций.

Литература

1. Pozzebon M., Fontenell, I.A. Fostering the post-development debate: The Latin American concept of tecnologia social // *Third World Quarterly*. 2018. V. 39(9). pp. 1750-1769.

2. Schmiedeknecht M H. Social Innovation and Entrepreneurship Supporting the Sustainable Development Goals (SDGs)—Fostering Social Value Creation / S.O. Idowu et al. (eds.) The Future of the UN Sustainable Development Goals, CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Springer: Cham, 2020. pp 211-225.
3. Social economy and the COVID-19 crisis: current and future roles. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=135_135367-031kjiq7v4&title=Social-economy-and-the-COVID-19-crisis-current-and-future-roles (дата обращения: 05.10.2020).
4. 6 ways social innovators are responding to the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/how-social-innovators-are-responding-to-the-covid19-pandemic/> (дата обращения: 05.10.2020).
5. Frazão N., Carvalho I.L., Carlos F. Social innovation in Cidadania Ativa programme projects. Lisboa: Calouste Gulbenkian Foundation, 2015. 57 p.
6. Соловьева Т. С. Роль социальных инноваций в решении социальных проблем: опыт России и Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2017. № 3 (80). С. 92-103.
7. Соловьева Т. С. Развитие экосистем социальных инноваций в контексте формирования региональных инновационных подсистем // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7. № 3. С. 42-50.
8. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А. Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена, 2012. 760 с.
9. Phills J., Deiglmeier K., Miller D. Rediscovering Social Innovation. URL: http://www.ssireview.org/articles/entry/rediscovering_social_innovation/ (дата обращения: 05.10.2020).
10. Соловьева Т.С., Попов А.В. Оценка межсекторального взаимодействия по вопросам развития социальных инноваций на региональном уровне // Социальное пространство. 2019. № 4 (21). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28314> (дата обращения: 05.10.2020).
11. Соловьева Т.С., Леонидова Г.В. Взаимодействие региональных стейкхолдеров в рамках развития социальных инноваций // Вестник НГИЭИ. 2020. № 9 (112). С. 73–84.
12. Зинурова Р.И., Мисбахова Ч.А., Стародубова А.А. Моделирование диффузии инноваций в рамках национальной инновационной системы // Экономика в промышленности. 2016. № 2. С. 91-98.
13. Зинурова Р.И. Институты воспроизводства социальных практик в сфере социального творчества и предпринимательства // Управление устойчивым развитием. 2019. №5 (24). С.61-66.

Сведения об авторе:

©Соловьева Татьяна Сергеевна – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Российская Федерация, Вологда, e-mail: solo_86@list.ru.

Information about the author:

©Soloveva Tatiana Sergeevna – researcher, Federal state budgetary institution of science «Vologda research center of Russian academy of sciences» (VolRC RAS), Russian Federation, Vologda, e-mail: solo_86@list.ru.

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИЙ ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА

Ключевые слова: графический дизайн, глобализация, визуальная культура, постструктурализм, деконструкция, цифровые технологии, идентичность

Графический дизайн в современном мире является важной частью визуальной культуры. Он создает условия для восприятия культуры широкими массами населения, обеспечивая восприятие информации простым удобным языком, понятным в объяснении и компактным в изображении, что отвечает основным характеристикам глобального мира. В статье раскрывается роль графического дизайна в эпоху глобализации. Социологический взгляд на графический дизайн с позиции теорий постструктурализма объясняет важность его коммуникативных функций. Исследованы основные характеристики графического дизайна, приведены примеры, доказывающие перспективы применения этого вида визуального искусства в современном мире. Графический дизайн отражает структурный контекст общества, а создатель графики закладывает в нее модели социального поведения и социальные контексты, культурные ценности и отражает социальные статусы людей. Глобальные тренды направляют визуальные образы на ценности экономики, ориентируясь на достижение коммерческого успеха. Развитие компьютерной графики в графическом дизайне способствует появлению новых выразительных форм и имеют большое значение для развития визуальной культуры. На протяжении последних лет идет активное развитие инфографики как направления графического дизайна, инфографика активно включается в сложные синтетические жанры журналистской информации. Графический дизайн придает глубинные смыслы социальным проблематике, на основе представленных образов формирует мнения и направляет социальное поведение людей.

GRAPHIC DESIGN IN THE MODERN WORLD THROUGH THE PRISM OF THE THEORIES OF POSTSTRUCTURALISM

Keywords: graphic design, globalization, visual culture, poststructuralism, deconstruction, digital technologies, identity

Graphic design in the modern world is an important part of visual culture. It creates conditions for the perception of culture by the broad masses of the population, providing the perception of information in a simple, convenient language, understandable in explanation and compact in the image, which meets the main characteristics of the global world. The article reveals the role of graphic design in the era of globalization. A sociological view of graphic design from the position of poststructuralist theories explains the importance of its communicative functions. The main characteristics of graphic design are investigated, examples are given that prove the prospects for the application of this type of visual art in the modern world. Graphic design reflects the structural context of society, and the creator of graphics lays in it models of social behavior and social contexts, cultural values and reflects the social status of people. Global trends direct visual imagery towards the values of the economy, focusing on achieving commercial success. The availability of graphic design contributes to the emergence of new forms of expression and the development of visual culture. The development of computer graphics in graphic design contributes to the emergence of new expressive forms and is of great importance for the development of visual culture. Over the past years, there has been an active development of infographics as a direction of graphic design, infographics are actively involved in complex synthetic genres of journalistic information. Graphic design gives deep meaning to social issues, based on the images presented, it forms opinions and directs people's social behavior.

Глобализация как современный этап развития человечества характеризуется экономической, политической, культурной и религиозной интеграцией и унификацией. Графический дизайн в современном мире становится ведущим транслятором мировых тенденций, наделяя смыслами существование

людей в мировом пространстве. Современный мир характеризует высокая наглядность повседневной жизни. Людей окружает информация, представленная, в первую очередь, визуальными образами. Графический дизайн отражает структуру внешнего мира, четко упорядочивает элементы и создает динамичность

пространству. Процессы глобализации стирают границы между географическими и этническими группами, унифицируя изображения повседневной жизни людей. Графический дизайн в современном мире получает «вторую жизнь», когда насыщение цифровыми технологиями социального пространства способствует новым представлениям людей о сложности современного мира. Через реализуемую графическим дизайном функцию различия люди ориентируются в сложном мире.

К основной функции дизайна относится информативная функция, позволяющая донести как можно больше смыслов, заложенных в единице графики до массы людей, воздействуя при этом еще одну функцию графического дизайна - эмоционального отклика на событие, изображенное в графическом варианте. Если в 20-м столетии считалось, что дизайн выполняет прежде всего эстетические и декоративные функции для ограниченного круга зрителей, в современном мире «2:0», каждый может прикоснуться к произведению графического дизайна, высказать мнение, привлечь внимание или найти единомышленников, если является автором произведения. В этом случае в эпоху глобализации и информатизации графический дизайн превращается в мощный инструмент общественно - политического воздействия.

Основатель графического дизайна Уильям Эддисон Двиггинс считал, что необходимо сделать текстовое сообщение предельно ясным и запоминающимся. Френсис Манелл обозначила роли автора графического дизайна как роли художника и ремесленника. Двероли, считает, что сегодня доминантна роль художника, который вкладывает субъективный смысл в графическое изображение и через графическое изображение самовыражается, что отвечает запросам мира на социальную активность и творческий дух времени. Макс Билл и Джозеф Мюллер - Брокманн считали графический дизайн визуальной коммуникацией [1, С.12].

Графический дизайн в современном мире выполняет функции характерные как для культуры, так и для экономической сферы и рыночных отношений. Хотя ориентация на массового потребителя развивает графический дизайн в направлении рекламных проектов и акций, интерес социологов к графическому дизайну не случаен. Если ранее культурология и науки эстетического направления изучали графический дизайн в основном с позиций техник, стилей или истории создания направлений в графическом дизайне, сегодня графический дизайн привлёк внимание социологов

по следующим причинам. Во-первых, необходимо новое осмысление практики графического дизайна с точки зрения массовой культуры, изучение новых возможностей графического дизайна в рамках современной культурной среды. Например, при проведении Всероссийской студенческой олимпиады «Я - профессионал» по направлению «Дизайн» в категории «Бакалавриат» по профилю «Коммуникационный дизайн» в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна в олимпиадных заданиях учитываются помимо стилистического единства и техники исполнения такие критерии как концептуальность или четко сформулированная тема и идея проекта, раскрытие его главной идеи [2, С. 24].

Во-вторых, создание произведений графического дизайна сопровождается современными инновационными технологиями и инвестициями. Изучение современного графического дизайна с точки зрения социологических теорий, становится целью статьи. Графический дизайн изучается на стыке различных научных дисциплин. Работы по теории и практике дизайна и рекламы Н. А. Конрадовой, А. М.Яковлевой, С. Петровича. Т. Ю. Быстровой, Н. В. Воронова, В. Л. Глазычева, А. Б. Гофмана, А. И. Золотарева, Н. А.Павловой, С. И. Серова, О. Б. Чепуровой посвящены специфике проектного образа [3, С.192-196].

Графический дизайн как предмет изучения социологического знания возможно рассматривать с позиции теорий постструктурализма. Это направление не только обнаруживает структуры, но и описывают элементы внешнего мира, выясняет многоуровневые отношения, выявляет элементы единого целого. Методология структурализма позволяет обратить внимание на содержание и смыслы, функции того или иного элемента структуры в общей картине. Обладая собственной спецификой использования в графическом дизайне социальные структуры общества передаются через элементы, обладающие временными и пространственными границами [4, С. 15]. В работах постструктуралистов З. Баумана, П. Бурдьё, Э. Гидденса, М. Фуко поднимаются вопросы индивидуализации, идентичности, идентификации. Мир становится, по их мнению, информационно-коммуникативным. Представители движения постструктурализма считают необоснованным тезис об объективности гуманитарного знания. Они считают, что только знание структур не может дать полного понимания фактов и событий, необходимо также знание того, что расположено за пределами любой структуры - знание контекста

ста, индивидуальных особенностей автора. Любые структуры в постструктурализме открыты и не имеют абсолютных координат и значений. В постструктурализме мир как мозаика значений, которым необходимо придать определенную структуру.

В постструктурализме появляется термин «деконструкция». Деконструкция - специальный метод критики текста, целью которого является разрушение целостности текста и выявление в нем скрытых от читателя и даже от самого автора противоречий и «остаточных смыслов». Результатом такой критики являются собственные размышления критика, которые возникают после чтения или просмотра исходного текста. При этом эти размышления представляются более важными, чем непосредственно сам текст или изображение. Текст, разрушенный деконструкцией, распадется на большое число фрагментов, которые связаны только личными ассоциациями критика. Таким образом, интерпретаций текста столько же, сколько и критиков (читателей). Между естественным, художественным и научным языками не существует никакого различия. Любой язык неизбежно художественен, а любое научное знание всегда существует в виде художественного произведения.

Графический дизайн формирует концептуальные положения определенных политических и социальных идей. В эпоху социализма в графическом дизайне доминировал так называемый дизайнерский модернизм. Это было воплощение прогрессивной политики, отражающей простой, лаконичный, рациональный социальный порядок. Современный дизайнер Эйприл Грейман считает, в наши дни этот стиль оказался несостоятельным. Капитализм, при господстве которого основная роль в экономике отводится мировым корпорациям, создает универсальность, отменяя национальные особенности, унифицируя и создавая одинаковость звучанию, единство цвета и шрифта. Это хорошо заметно на графике рекламных плакатов и рекламных роликов компании Макдональдс, чья деятельность легла в основу современной теории макдональдизации Дж. Ритцера. Скандинавский минимализм приходит в сферу графического дизайна. Информация, транслируемая всем людям в любой стране становится заложником менеджеров крупных корпораций, а доступ к Интернету влияет на скорость распространения информации. Информационная революция открывает доступ большинству жителей планеты к информации и запрограммированным

стилям графического дизайна. Из графики вытесняются национальные особенности и национальные орнаменты, которые воспринимаются в повседневной жизни рудиментарными отклонениями, привлекающими разве что сферу туризма. Проблема современного графического дизайна в утрате народных корней, задача - сделать больше, чем представлять коммерческие интересы корпораций и крупных промышленных компаний. Роберт Хьюжн считает, что искусство оказывает непосредственного влияния на политику, но это не так, искусство становится заложником коммерциализации, визуализируя мировоззренческие концепции современности.

Другими становятся взаимоотношения, социальные институты, размываются границы цивилизаций. Усложнение реалий общественного бытия стало определенной предпосылкой для сознательного запутывания человека как потребителя зрительной информации со стороны заинтересованных агентов - СМИ и производителей продукции [5, С. 46]. Примером соответствия графического дизайна духу времени и глобальным трансформациям служит выбранный графический стиль для проводимого в России музыкального фестиваля - стиль «киберпанк». Вот как объясняют авторы концепцию: «Перенаселенные мегаполисы, контраст грязных трущоб и ярких голографических вывесок, виртуальная реальность, роботы и технологически улучшенные люди – все это составляет визуальную эстетику киберпанка» [6, С.24].

Глобальные тренды направляют визуальные образы на ценности экономики, ориентируясь на достижение коммерческого успеха. Доступность графического дизайна способствует появлению новых форм выражения и развитие визуальной культуры. Например, развитие компьютерной графики способствует появлению новых выразительных форм и имеют большое значение для развития визуальной культуры. В 2019 году цифровой художник Алексей Андреев с командой художников, медиа художников и программистов начал работать над проектом «Плотность пустоты». Слоган проекта звучит как «Наполняем пространство искусством», что очень точно передает суть идеи: выставочное пространство – везде, стоит только скачать приложение Alchemy AR. Выставка без материальных картин работает так: необходимо открыть приложение и навести смартфон на дорожный знак, который в свою очередь станет анимированной картиной. С помощью данного приложения можно также «оживить» открытки и

книжные иллюстрации Алексея Андреева. Проект «Плотность пустоты» - первый шаг к тому, чтобы не ограничиваться галереями и выставочными залами музеев, сокращая расстояние между художником и зрителем [7, С.102].

Современные графические дизайнеры по-новому интерпретируют цветовые решения, подключая науку психологию для правильности восприятия идеи в цветовом исполнении. Создание правильных для потребителя психологических установок, выраженных в визуальной форме предметного и социального мира - задача графического дизайнера. Например, красный цвет является лидером среди цветов на российском рынке. Этот цвет изначально в психологической науке ассоциируется с энергией и активностью, вызывая большой отклик у потребителей. В контексте маркетинга это означает незамедлительную покупку рекламируемого товара. Многие торговые марки пользуются этим эффектом, чаще всего это продуктовые магазины, магазины электроники и рестораны быстрого питания. Оранжевый цвет ассоциируется с солнечным светом и теплом, также активно используется для увеличения продаж в произведениях графического дизайна. Зеленый связан с природой, экологичностью и спокойствием. Часто используется как цвет эко-упаковок, экологических компаний, для рекламы продуктов питания. Также существуют гендерные различия в цветовом исполнении. Например, для мужчин чаще выбираются оттенки синего [8, С.31].

Постструктурализм анализирует общество как знаковые системы, исследует невидимые, но обнаруживаемые структурные взаимоотношения между концептуальными элементами общественной жизни. Американский ученый Гарольд Лассуэл, основатель теории коммуникаций писал принцип контекстуальности, когда значение каждой детали зависит от ее отношения ко всему тому целостному контексту, частью которого она является [9]. Развитие идей постструктурализма связано с развитием нового этапа графического дизайна, когда знаковые системы начинают преобладать и отвечать запросам глобальных изменений в мире. Постструктуралисты пытаются рассмотреть мир как определенный текст, применяя науку о знаках и знаковых системах семиотику для объяснения мировых процессов. Для постструктурализма характер-

но объяснение мира с точки зрения господства ментальных структур, которые манипулируют общественным сознанием. Структуры борются за влияние над сознанием людей. Глубинный анализ или деконструкция предполагает работу по выявлению природы различных смыслов. Структурам по манипуляции сознанием в этом помогает графический дизайн для объяснения мира простым языком [10]. Графический дизайн обладает адаптивностью к существующему социокультурному пространству, интегрирует индивидуальный опыт создателя графики, его неосознанные впечатления и культурные константы, личный опыт в общую социокультурную систему, доступную для восприятия массы людей.

Примером восприятия мира авторами являются произведения графического дизайна, представленные на фестивале рекламы London International Awards, этот проект мирового значения в области рекламы и дизайна проводится с 1985 года. Ежегодно участниками фестиваля становятся более 15 тысяч работ со всего мира. В 2019 году LIA представило новые категории оценки, которые связаны не только с оценкой креативных идей, но и включили в себя оригинальную идею, качество работы с образами, эффективное создание новых диалогов, создание новых пространств рекламных коммуникаций. Ниже представлены произведения графического дизайна, отражающие замысел авторов [11].

Таким образом, наглядно показано как графический дизайн отражает структурный контекст общества, а создатель графики закладывает в нее модели социального поведения и социальные контексты, культурные ценности и отражает социальные статусы людей. Графика может стать барьером для усвоения культурных норм (например, граффити) или следовать им. Социолог Р. Мертон обосновал концепцию «структурного контекста и сдерживания» как ограничивающую эффективное поле деятельности. Мертон вводит понятие функции и дисфункции социальной системы, а также анализирует поведение индивидов в каждой ситуации [12]. Все виды социального поведения Р. Мертон делит на пять типов индивидуальной адаптации: конформизм, инновационность, ритуализм, ретритизм, мятеж. Графический дизайн сопровождает отражение нормы или антинормы поведения, графически изображая отношение к ним.

«Опаснейший хищник океана. Мусор из пластика убивает морских жителей»

«Игра слов в рекламе: переработка для жизненного цикла»

«Такой след мы хотим оставить?»

В настоящий момент активно формируются новые культурные формы и практики, определяющие механизмы социализации современного человека, его стиль жизни, среду обитания, способы мышления и порядок познания себя и реальности. Визуальные структуры вживляются «в социальную ткань, подменяя действительные «порядки интеракций»

«Смартфоны отдаляют нас от родных. Будь ближе к детям, родителям и друзьям»

эффектами упаковки в формат того или иного жанра. Артефакты, шаблоны, рамки, модели, форматы, «ящик», клипы и т. п. структурируют среду, попадающую в фокус визуализации, превращая самого индивида в полую емкость, способную быть заполненной любым жанром или быть упакованной в любую упаковку» [5, С. 48].

Человек в таких условиях социализации обретает множественную идентичность. Множественная идентичность особенно популярна в рамках постмодернистского подхода в социологии, отрицающего тотальность метанарративов, но продвигающих тотальный релятивизм. Более того, на первый план выдвигается допустимость ранее недопустимого в ломке традиционных параметров идентичностей, включая пол. Хаотизация идентичности – это отрицательная черта, ведущая к разрушительным для общества последствиям и не имеющая ничего общего с понятием «прогресс». Однако множественность идентификаций современного человека и процессы, протекающие в социально-экономической, социально-политической и социально-культурной жизни современного человека и особенно молодежи, выдвигают на первый план проблематику конфигурирования идентичности [13, С. 328]. Поиски идентичности накладываются на мир современной коммуникации, делающей принципиальный акцент на визуализацию (образа, клипа, упаковки, имиджа, бренда и т. д.), а затем уже и на интеракцию, т. е. взаимодействие и самовыражение идентичностей в реальном пространстве.

В современном мире доминирует визуальная культура. «Мы уже давно живем в мире, где все, что не может быть увидено, что не может быть превращено в зрительный образ средствами визуальной оптики, мыслится как ложное, ненастоящее, несуществующее и отторгается, отчуждается. Лишь то, что увидено, схвачено зрением, визуализировано, понимается как настоящее, освоенное и безопасное. Таким образом, можно говорить о том, что фактор визуальности в современном европейском цивилизационном укладе приобрел наивысший аксиологический статус» [14]. В современной культуре, говоря современным языком, мир переформатируется. Л. Б. Зубанова считает, что «если в начале XX века такие визуальные искусства, как живопись, плакат, кино, фотография, в основном отталкивались от печатного слова и строились как его визуальная репрезентация, то теперь даже вербальные проявления (постмодернистская поэзия, музыкальные композиции) строятся по законам зрелища, с помощью приемов телевизионного монтажа» [15, С. 55].

Социальный мир стремительно превращается в моделируемую матрицу. Продуктами визуальной индустрии становятся стандарты, шаблоны, проекты, задающие алгоритмы восприятия. Индивид стремится к идентификации, идентичности, имиджу, образу, т. е. к соответствию «структурам визуализации»,

социальное пространство которых не определено. Структуры визуализации открывают огромные возможности для преобразования и образовательного пространства. «Традиционная социализация органически включала семейный, государственный, социально-политический, классовый, профессионально-образовательный контекст существования человека. Унифицирующий аспект современной культурной глобализации, «лишенный примет топоса и времени» стремится к «обработке» человека с позиций иных ценностных императивов. [16, С.84-88]. Визуализация оформляет и формирует свой особый мир институциональных матриц, в котором оказывается человек, отдаляющийся от традиционных социальных институтов: религии, идеологии, образования, семьи и т. д. [17].

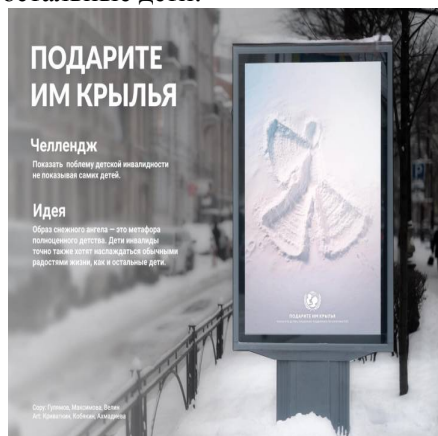
Процесс формирования языка коммуникации современной визуальной культуры во многом обусловлен технологиями, используемыми для создания, воспроизводства и распространения изображений. Феномен виртуальной реальности стал логическим продолжением процесса методологической эволюции визуальной коммуникации с помощью медиа. Современную реальность, превосходящую по качеству изображения и звука саму реальность Жан Бодрийер назвал симулякрами: «Это больше вопрос не имитации, не редупликации, не даже пародии. Это вопрос подстановки знаков реальности вместо реальности как таковой. Гиперреальность отныне изолирована от воображения, а также от любого различия между реальным и образным, оставив пространство только для бесконечного воспроизводства моделей и симулированного генерирования разницы» [18, С.147]. Коммуникационный потенциал электронных и цифровых технологий открывает перед современным обществом новые перспективы их использования в ходе социального взаимодействия. Существуют две основные формы коммуникации в обществе, опосредованной теми или иными медиа. Первая – это односторонняя «пассивная» коммуникация, строящаяся по принципу дистрибуции информации «от одного – многим» государственными и корпоративными средствами массовой информации через прессу, радио, телевидение. Вторая – это «активная» прямая межличностная коммуникация, строящаяся по принципу диалога «от одного к одному» или дискуссионных форумов и реализуемая с помощью таких средств, как почта, телефон, интерактивное телевидение, Интернет.

На протяжении последних лет идет активное наращивание площадей, занимаемых

инфографикой, оптимизируются процессы ее создания, шлифуются наиболее успешные способы репрезентации инфографических сообщений, инфографика активно включается в сложные синтетические жанры журналистской информации (мультимедийные истории) [19]. По мнению исследователя медиасферы Ю. В. Соколовой, «инфографика - это продукт графического дизайна, содержащий набор графических и текстовых элементов и связей между ними, используемый для передачи информации, раскрывающий причины и цели этих связей в контексте передаваемого знания» [20, С. 257].

Современная инфографика представляет собой универсальный инструмент репрезентации информации в медиамире. Она повышает эффективность восприятия за счет своей структурированности и функциональной целостности, дает возможность сделать наглядной сложную для восприятия информацию, обобщает тенденции, факты, процессы, демонстрирует связи между объектами и их соотношения, временные шкалы и их изменения, при этом оставаясь гораздо более визуально привлекательной, чем текст. Инфографика визуально представляет суть информации, дает пищу для размышлений в виде простых для запоминания символов.

Например, показать проблему детской инвалидности, не показывая самих детей удалось при помощи образа ангела как метафоры полноценного детства удалось создателям работы «Подарите им крылья» (авторы Криваткин, Кобякин, Ахмадиева). Основная мысль авторов - дети инвалиды точно также хотят наслаждаться обычными радостями жизни, как и остальные дети.

Или проблема пропажи людей (авторы Криваткин и Гулямов). Идея этого произведения: скачав приложение, геометрика становится известна другим людям, что облегчает поиск пропавших пожилых людей [21].

Проблема: Пожилые люди и дети пропадают в самых неожиданных местах

Идея: Принтовая кампания для Лиза Алерт, в которой мы показываем, что скачав приложение, твоя геометка буквально увеличивается и ты становишься заметнее

Криваткин / Гулямов

Социальные проекты отражают проблемы глобального масштаба. Примером служит победившая в рамках LIA Awards в категории «Социальная реклама» социальная кампания про «африканского мальчика». Суть кампании: в телевизионном новостном эфире неожиданно, будто случайно, появлялся мальчик, хватал со стола ведущего стакан с водой, выпивал его и убегал. Ведущие и гости программ реагировали так, будто это произошло случайно и старались сгладить оплошность попадания в телеэфир постороннего человека. Позже запись эфиров, получившая широкое распространение в сети Интернет, была дополнена объяснением того, что на самом деле суть этого происшествия состояла в том, чтобы показать наглядность проблемы нехватки воды в некоторых странах и возможность решить эту проблему совместными усилиями [11].

Наиболее явный аспект погружения связан с задействованием художниками в своих произведениях новых медиа - телефонных приложений, дополненной или виртуальной реальности, которые достаточно быстро были подхвачены такой трансмедийной синтетической формой, как инсталляция. В качестве примера стоит привести работу группы Pomidor (Полина Егорушкина, Мария Саркисянц) «Fixus Pixus» 200 Шааев Ш. Интервью в Zoom от 11.06.2020. 182 (2019). Когда зритель заходит в зал, он видит два небольших столика, окружённых стульями, сверху на столиках стоят разнообразные комнатные растения, на стене за растениями расположен большой QR-код, если зритель наводит на него телефон, то автоматически попадает на сайт, созданный авторами, где он может зарегистрироваться и найти нового хозяина своему растению. Таким образом, художники вплетают эстетику виртуальных знакомств, столь популярных сего-

дня, в произведение искусства [22, С. 181-182].

Другой пример из российской практики. На улицах Москвы были представлены картины из коллекций Третьяковской галереи как технология просвещения населения. Помимо того, что можно посмотреть картины музея, также можно прослушать информацию об этих картинах – как в настоящем музее [23].

Графический дизайн в социальной рекламе через может донести социально значимую информацию до всех жителей планеты. Визуализация социальных проблем означает, что простым языком при помощи визуальных образов создаются определенные установки на создание определенного отношения и реакция со стороны глобального общества.

Таким образом, графический дизайн участвует в решении социальной проблемы, создавая информационное поле и формируя необходимые мнения, возможно вызывает

чувство вины, побуждает к действию или смене поведения, например, в отношении окружающей среды.

Французский философ Жак Деррида сформулировал новый подход к культуре, применив термин «деконструкция». Согласно взглядам Ж. Деррида любой язык, все средства коммуникации, включая графический дизайн являются знаковой системой, структура которой - сеть отношений между элементами системы - знаками. Каждое слово или картина - это знак, его значение определяется отношениями с другими элементами системы. Графический дизайн в постструктурализме становится системой элементов значения, которые неоднократно используются, переделываются, перераспределяются в зависимости от вложенного автором смысла. При этом визуализация социального пространства образами графического дизайна создает установки на социальное поведение, формирует взгляды людей на окружающую действительность и задает вектор развития общества.

Литература

1. Ньюарк К. Что такое графический дизайн. М.: Астрель, 2005. 256 с.
2. Мусаелян А. Н., Дроздова Е. Н. Разработка серии плакатов и каталога для выставки изобразительного искусства направления «Оп-арт» // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2020. № 3. С. 24.
3. Овчинникова Р. Ю. Кич и дизайн в культурном пространстве современной эпохи // Омский научный вестник. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. № 3 (32 сент.). С. 192 - 196.
4. Ирхин Ю. В. Структурализм и постструктурализм: возможности и пределы анализа// Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6. С.1-22.
5. Мальковская И. А. Визуальная культура: проблемы самоидентичности// Знание. Понимание. Умение. 2008. №4. С. 45-49.
6. Гурина В. Д., Дроздова Е. Н. Разработка серии плакатов и буклета для музыкального фестиваля // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2020. № 3. С. 24-28.
7. Сайт проекта «Уплотняя пространство». URL: <https://museumofdigital.art/alex-andreev/> Проект «Плотность пустоты» (дата обращения 23.01.2021).
8. Попова Ж.Г. Психология цвета в печатной рекламе // Маркетинг в России и за рубежом. №4, 2000. 3. С.31.
9. Lasswell G. D., Kaplan A. Power and society: a framework for political inquire. New Haven, 1950.
10. Деррида Ж. Страсти // Socio-Logos. Альманах Российско-французского центра социологических исследований РАН. М., 1996.
11. Официальный сайт London International Awards (LIA). URL: www.liaawards.com (дата обращения 26.12.2020)
12. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и anomia //Социологическиеисследования, 1992, № 2-4.
13. Зинурова Р. И. Тузиков А. Р. Идентичность социальных групп молодежи и идеология в социокультурном измерении: теоретико-методологические основания концептуализации // Вестник экономики, права и социологии, 2015, № 4. С.293-296.
14. Салмин Л. Ю. Визуальные коммуникации. Новая реальность // Архитектон: известия вузов. 2016. №4(56).
15. Зубанова Л. Б. Визуальная и книжная культура: идеология информационно-медийных предпочтений // Вестник Челябинского государственного Университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 63. № 5 (259). С. 55-59.

16. Глостанова М. В. Постсоветская литература и эстетика транскультурации. М.: Эдиториал УРСС. 2004.
17. Мальковская И. А. Визуальная культура: проблема самоидентичности // Знание. Понимание. Умение. 2008. №4. 45-49.
18. Крюкова С. В. Визуальная культура как социокультурный феномен // Аналитика культурологии. 2015. №2 (32). С. 145-155.
19. Симакова С. И. Инструменты визуализации информации в СМИ: инфографика // Вестник ЧелГУ. 2017. №6 (402). С. 91-99.
20. Соколова Ю. В. Инфографика как продукт графического дизайна: проблема определения понятия // Культурологические чтения - 2016: материалы международных научно-практических конференций (Екатеринбург, УрФУ, 16-19 марта). - Екатеринбург, 2016. С. 254-261.
21. Официальный сайт Ташкентский фестиваль рекламы сайт: URL: www.tafest.uz (дата обращения 23.12.2020).
22. Орлова А. М. Российская инсталляция как эстетический феномен: дис. на соис. степени канд. философ. наук (09.00.04)/ Орлова Александра Михайловна; ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания». Москва. 2020. 303 с.
23. Сайт международной конференции «Повышение эффективности социальной рекламы в России». URL: http://www.esarussia.ru/publications/collection/s4/index.php?ELEMENT_ID=1528 (дата обращения 23.01.2021).

Сведения об авторе:

©**Зинурова Анастасия Андреевна** – студент, Высшая школа печати и медиатехнологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Российская Федерация, Санкт-Петербург, e-mail: nastya.thetsoy@mail.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Anastasia Andreevna** – Student, Higher School of Printing and Media Technologies, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russian Federation, Saint-Petersburg, e-mail: nastya.thetsoy@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

О. Е. Гаврилова, Л. Л. Никитина, А. В. Гаврилов

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: педагогический дизайн, средства обучения, учебное заведение, электронная среда, лекции, образовательный процесс, эффективность

Экстренный переход образовательных учреждений на дистанционное обучение вскрыл ряд проблем, связанных с недостаточной развитостью их информационной инфраструктуры, службы технической поддержки процесса, неготовностью педагогов к работе с интернет-ресурсами, нехваткой знаний основ педагогического дизайна, неготовностью обучающихся к онлайн-освоению содержания дисциплин, к самоорганизации в условиях дистанционного обучения и др. Возникшие проблемы потребовали пересмотра принципов эффективной организации образовательного процесса в электронной среде учебных заведений. В статье рассматриваются особенности освоения образовательных программ в условиях «дистанта» в России и требования к средствам обучения студентов в новых условиях. Педагогический дизайн – относительно новое, но активно развивающееся направление в отечественной педагогике. Основная масса исследователей рассматривает педагогический дизайн как направление информатизации образовательного процесса. Однако, грамотное применение инструментария педагогического дизайна позволяет снять ряд обозначенных проблем максимально эффективно в короткие сроки с учетом потребностей участников образовательного процесса. Педагогический дизайн направлен на то, чтобы сделать процесс обучения интересным, относительно легким и доступным, соответственно, если эти же задачи рассматривать с позиции учебного процесса вообще, то педагогический дизайн может позволить эффективно систематизировать педагогическое воздействие в рамках традиционных лекционных и практических занятий и в условиях дистанционного обучения. Это и подход к конструированию лекционных презентаций, и к формированию учебно-методических пособий и учебников, и к оформлению наглядных материалов, и к построению занятий в целом. В статье приведены результаты исследования процесса обучения студентов в Казанском национальном исследовательском технологическом университете в период самоизоляции, а также эффективности освоения технических дисциплин в системе Moodle с применением инструментов педагогического дизайна в рамках лекционных, практических, лабораторных занятий и самостоятельной работы студентов. Результаты исследования позволили выявить основные направления практического применения принципов педагогического дизайна к проектированию и организации образовательного процесса в период массового перехода учебных заведений на онлайн-обучение.

О. Е. Gavrilova, L. L. Nikitina, A. V. Gavrilov

PEDAGOGICAL DESIGN IN THE CONDITIONS OF REMOTE LEARNING OF HIGHER EDUCATION PROGRAMS

Keywords: Pedagogical design, teaching aids, educational institution, electronic environment, lectures, educational process, efficiency

The urgent transition of educational institutions to distance learning revealed a number of problems associated with the low development of their information infrastructure, technical support services, teachers 'unpreparedness to work with Internet resources, lack of knowledge of the basics of pedagogical design, students' unpreparedness for online learning of disciplines, for self-organization in conditions distance learning, etc. The problems that have arisen required a revision of the principles of effective organization of the educational process in the electronic environment of educational institutions. The article examines the features of the development of educational programs in the conditions of "distant" in Russia and the requirements for the means of teaching students in the new conditions. Pedagogical design is a relatively new, but actively developing direction in Russian pedagogy. The majority of researchers consider pedagogical design as a direction of informatization of the educational process. However, the competent use of pedagogical design tools allows you to remove a number of identified problems as efficiently as possible in a short

time, taking into account the needs of the participants in the educational process. Pedagogical design is aimed at making the learning process interesting, relatively easy and accessible, respectively, if the same tasks are considered from the standpoint of the educational process in general, then pedagogical design can effectively systematize the pedagogical influence within the framework of traditional lectures and practical classes and in conditions of distance learning. This is an approach to the design of lecture presentations, and to the formation of study guides and textbooks, and to the design of visual materials, and to the construction of lessons in general. The article presents the results of a study of the process of teaching students at the Kazan National Research Technological University during the period of self-isolation, as well as the effectiveness of mastering technical disciplines in the Moodle system with the use of pedagogical design tools in the framework of lecture, practical, laboratory classes and independent work of students. The results of the study made it possible to identify the main directions of the practical application of the principles of pedagogical design to the design and organization of the educational process during the period of the massive transition of educational institutions to online learning.

В начале 2020 года особенности обучения во всех без исключения учебных заведениях включали в себя полностью дистанционное освоение ряда дисциплин и видов деятельности. Оказалось, что переход с традиционного на полностью дистанционное обучение достаточно сложен, не смотря на всеобщую информатизацию общества во всех сферах жизни. Такой вынужденный экстренный переход на «дистант» показал, не все учебные заведения готовы к существенной переориентации образовательного процесса ввиду различного уровня развитости информационной инфраструктуры, обеспеченности дисциплин электронными ресурсами. Такой формат имеет значимые отличия от заранее спланированного процесса дистанционного обучения, требующего технического сопровождения. В этой связи возникает необходимость создания современных, адекватных сегодняшним потребностям образовательного процесса, средств обучения.

Традиционно под дистанционным обучением понимают интерактивное взаимодействие педагога и обучающихся на расстоянии, включающее все присущие образовательному процессу составляющие (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и осуществляемое посредством современных средств коммуникации. [1]. Интернет-технологии уже внесли существенные изменения во все сферы человеческой жизни, начиная от изменений фундаментальных структур сознания (эмоций, памяти, воображения, рациональности), заканчивая потребностями и возможностями современного человека. Информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущим средством организации образовательного процесса [2].

На современном этапе вузы обладают достаточно обширной базой средств и возможностей для перехода на «дистант», это и электронная образовательная среда вуза с личными кабинетами преподавателей и сту-

дентов, и электронная почта всех участников процесса, и популярные мессенджеры, и электронные библиотеки, и видеохостинги. Сами по себе каналы передачи информации не требуют отдельного изучения и проработки. Однако перевести содержание дисциплин в разряд «контента» в сжатые сроки оказалось для педагогов непростой задачей.

На базе Казанского национального исследовательского технологического университета было проведено исследование отношения к формам дистанционного взаимодействия и сложностей преподавателей, осуществляющих подготовку специалистов по техническим направлениям, при переводе содержания отдельных видов занятий в режим «онлайн». Объект исследования был выбран не случайно, освоение технических дисциплин является наиболее сложным ввиду отсутствия доступа к специально оборудованным лабораториям, стендам, приборам и др. Записать лекцию на видео, озвучить все необходимое содержание реально, хотя процесс требует наличия технических средств и необходимого программного обеспечения у педагога. Сложность заключается в том, что ответную реакцию студента преподаватель в таких условиях увидеть не может, не может в нужный момент отступить от плана, разъяснить понятие, ускорить темп, если материал хорошо усваивается, сохраняя интерес обучающихся на протяжении всего занятия. Исследования показали, что у преподавателей наибольшее затруднение вызвало отсутствие этой обратной связи и удержание внимания студентов. Хотя лекция не утратила своего содержания, но в новых условиях она превратилась в простую трансляцию информации.

На первый взгляд, изменить данную ситуацию невозможно, однако, средства педагогического дизайна способны трансформировать восприятие дистанционного обучения не только у педагогов, но и у обучающихся. Не имеет значения, говорить об учебных пособиях, учебниках, видео-лекциях, презентациях

или говорить о некоем интерактивном «контенте» образовательной среды. Большинство статей [3 – 8] посвящено рассмотрению педагогического дизайна как направления информатизации образовательного процесса или создания некоего учебного «контента» учебного курса дисциплины «со стратегией». Областью применения знаний педагогического дизайна по большей части предполагается онлайн-обучение. Тем не менее исследователи не отрицают того факта, что в основе педагогического дизайна лежит системный подход.

Возникает необходимость пересмотра и учета изменяющихся задач профессиональной деятельности в связи с новыми условиями образовательного процесса. Только собственное дисциплинарное содержание средств обучения давно утратило свою актуальность. Современное средство обучения должно представлять собой комплексную информационную модель, обеспечивающую реализацию цели образования в системе с другими элементами системы подготовки специалиста. Из чего вытекают определенные особенности подготовки таких средств, которые безусловно должны учитывать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Данные особенности должны обеспечиваться наряду с соответствием содержания и структуры средства обучения требованиям действующих образовательных стандартов РФ. Основой подготовки указанных средств должны стать принципы поступательности и цикличности изложения материала, элементы проблемного подхода, системного подхода, обеспечение логичности и завершенности познавательного процесса.

Системный подход предполагает, что видео- и печатные материалы должны быть логически взаимосвязаны с содержанием дисциплины в целом и порядком изложения информации, все средства педагогического дизайна должны работать в системе, воздействуя на восприятие содержания в определенных временных точках. Элементы проблемного подхода должны создавать ситуации для несоответствий и внутренних конфликтов в процессе внимательного изучения средства обучения, вынуждать обучающегося задавать уточняющие вопросы, которые и будут сигналом для преподавателя, некоей вариацией обратной связи. Цикличность изложения материала должна присутствовать наряду с последовательностью, чтобы заострить внимание студентов на ключевых понятиях или фактах, когда нет возможности использовать жесты и интонацию.

При использовании любых средств обучения в условиях невозможности личного присутствия студента на занятиях наряду с педагогической теорией должны использоваться и элементы психологического знания. Здесь на первый план выступают такие «мелочи» как цветовое оформление страниц или слайдов, размер шрифта, выделение относительно самостоятельных блоков информации, стилистика лексических конструкций, скорость изложения, наличие «интерактива» и др. В обучающих средствах, предназначенных будущим бакалаврам, важно выявить тенденции и обозначить перспективы развития практической или научной деятельности. В основе проектирования обучающих средств для магистров лежит деятельностный принцип, то есть должны отбираться научные и профессиональные знания и систематизироваться с учетом потребностей конкретного вида и формы деятельности будущего специалиста. В процессе исследования авторами разрабатывались видео-лекции и учебные пособия для студентов вуза, обучающихся по ряду технических направлений, которые структурировались с учетом современных потребностей образовательной системы, функционирующей в условиях дистанционного вузовского образовательного процесса и учета личностной заинтересованности студентов в непрерывной качественной профессиональной подготовке.

В условиях дистанционного обучения студенты вынуждены «самостоятельно» проектировать собственную траекторию изучения области профессиональных знаний и непосредственно участвовать в выборе адекватных средств обучения. На начальном этапе формирования комплектов обучающих средств были проанализированы предпочтительные для студентов формы изложения материала. Установлено, что наиболее доступны к восприятию видео-лекции, размещенные на сайте вуза, печатные учебники и пособия, размещенные в электронных библиотечных системах, а также популярные мессенджеры, позволяющие осуществлять обратную связь, применяя изображения и видео, что обусловлено доступностью таких средств практических для всех категорий граждан.

Система дистанционного обучения Moodle, используемая в КНИТУ, позволила эффективно организовать работу со студентами: во-первых, студенты и преподаватели уже знакомы с функционалом данной системы, во-вторых, в реализуемом в системе Moodle курсе можно представить содержание в виде конспектов, видео-лекций, методических и учебных пособий и т.д. При этом, ключевую роль в

проектировании «контента» играет педагогический дизайн, как эффективный инструмент дистанционного освоения содержания. Согласно исследованиям [9] в качестве основных параметров курса, влияющих на выбор средств педагогического дизайна, могут служить: модель обучения; возможность вариации темпа освоения; количество обучающихся; педагогическая технология; вид контроля; включенность преподавателя; включенность студента; синхронизация взаимодействия; обратная связь.

В процессе исследования были использованы различные виды средств обучения для оценки их эффективности в условиях экстренного перехода на дистанционное обучение.

Для демонстрации и знакомства с работой лабораторного оборудования в рамках лабораторных работ по техническим дисциплинам целесообразно использовать виртуальные лаборатории при их наличии в среде вуза, а при их отсутствии – презентации с видеовключениями или с гиперссылками на демонстрацию функционирования оборудования. Такой подход не решает задачу полного освоения реального оборудования, но в относительной степени компенсирует недоступность экспериментальных лабораторий.

Видео-лекции формировались с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности, оформление их велось на основе презентации, чтобы максимально сконцентрировать внимание не на внешнем виде лектора, а на компактно и тезисно представленной информации, в тексте умышленно допускались некоторые опечатки и неточности, которые должны были вызывать определенные вопросы у студентов, отсутствие которых сигнализировало о невнимательном изучении материала студентом. Средства педагогического дизайна так же применялись при оформлении презентаций: расположение текста на слайде, цветовое и видеооформление, количество новых понятий за одну лекцию, моменты максимально осознанного восприятия чередовались с более простой для освоения информацией.

Учебные пособия структурировались на основе модульного подхода с выделением относительно самостоятельных блоков с максимальной визуализацией и укрупненным представлением основных понятий [10, 11, 12]. В структуре также была заложена цикличность раскрытия основных понятий. Причем связи между понятиями раскрывались на протяжении всего блока от темы к теме.

Таким образом, при составлении структуры средства обучения, предназначенного для

относительно самостоятельного освоения тем студентом необходимо в соответствии с теоретическими основами педагогического дизайна на первом этапе выделить в рассматриваемой теме ключевые понятия, на которые будет как бы наливаться вся информация по теме. Этот ряд понятий должен быть небольшим, включать в себя как принятые в научном сообществе, устоявшиеся, так и понятия новых научных направлений или относящиеся к зарубежному опыту.

Причем, проблемные лекции, требующие осознанного восприятия, творческого подхода, рекомендуется выносить отдельно в завершение курса, когда у студента имеется уже достаточно знаний, чтобы самостоятельно выявить в видео-контенте «проблемные места», определить пути разрешения проблемы, сформировать новые знания на основе собственных выводов. Педагог давал контрольное задание в конце лекции, выполнение которого было невозможно, если студент не справился с описанным этапом восприятия проблемной лекции.

Лекционный материал отбирался в соответствии со степенью сложности восприятия. Самые простые вопросы оставались на самостоятельное изучение, а наиболее сложные выносились в видеопрезентации, усложнение тем поступательно происходило от начала изучения дисциплины к концу. А внутри содержания обеспечивалось цикличное возвращение по несколько раз к каждому новому понятию. Результаты исследования показали, что данная форма наиболее удобна для восприятия и усвоения студентами содержания технических дисциплин.

Выводы. Сегодня для средства обучения не имеет решающего значения форма представления (электронная или бумажная), современные Интернет-коммуникации обеспечивают его доступность практически в любой точке земного шара в различных форматах, этому способствуют также наличие и развитие электронных библиотечных систем. Таким образом, на первый план выходят содержание и структура средства обучения, обеспечение адекватного восприятия обучающимися информации посредством максимально эффективной визуализации объектов профессиональной деятельности. Дистанционное обучение является не просто процессом передачи информации через сеть Интернет, а когнитивным и социальным процессом, имеющим свои особенности. Рациональное использование основ педагогического дизайна, исходя из целей и задач обучения и характеристик учебного процесса в онлайн-среде, обеспечат обучающимся образовательный результат, а преподавателю – положительную обратную связь.

Литература

1. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2004.
2. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2006.
3. Педагогический дизайн практик исследовательского образования и STEM-технологий в современной школе: сб. науч. метод. материалов / под ред. Е.В. Киприяновой. Челябинск: Цицеро, 2017.
4. Александрова И. Г. Основы педагогического дизайна и опыт его использования для проведения занятий в очной и заочной формах на курсах по повышению икт-компетентности. URL: <https://Ito-center.ifmo.ru>.
5. Афанасьева П. В. Педагогический дизайн в системе E-Learning. Воронеж: Истоки, 2010.
6. Воронина Д. В. Педагогический дизайн в современной России: проблемы и пути развития // Pedagogical Journal. 2016. № 3. С. 61-68.
7. Курносова С. А. Педагогический дизайн: эксплицирование понятия // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 8. С. 36-42.
8. Уваров А. Ю. Педагогический дизайн // Информатика: прил. к газете «Первое сентября». 2003. № 30. С. 2-31.
9. Дистанционное обучение в экстремальных условиях URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения: 14.10.2020).
10. Гаврилова О. Е., Никитина Л. Л. Современный учебник «Конструирование изделий легкой промышленности» в условиях российского двухуровневого высшего образования // Журнал технических исследований. 2016. Т.2. № 4. С.3.
11. Nikitina L. L., Gavrilova O. E., Bogdanova V. I., Ishmuratova I. A., Shageeva F. T. Technology of training customer goods industry engineers at the university of a new type // 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013.
12. Shageeva F.T. Additional information and technological training of the future engineers / F.T. Shageeva, V.Y. Khramov // Collaborative Learning and New Pedagogical Approaches in Engineering Education 2012. 15th International Conference on Interactive Collaborative learning, ICL 2012. Contribution 429. Article number 6402198.

Сведения об авторах:

©**Гаврилова Ольга Евгеньевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры конструирования одежды и обуви, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vacuum-ag@yandex.ru.

©**Никитина Людмила Леонидовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры конструирования одежды и обуви, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: naik@bk.ru.

©**Гаврилов Алексей Викторович** – кандидат технических наук, доцент, декан механического факультета, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vacuum-ag@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Gavrilova Olga Evgen'evna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Clothing and Footwear Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: vacuum-ag@yandex.ru.

©**Nikitina Ludmila Leonidovna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Clothing and Footwear Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: naik@bk.ru.

©**Gavrilov Alexey Viktorovich** - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Mechanics, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: vacuum-ag@yandex.ru.

Л. Р. Газизулина, Э. Э. Валеева

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ДЛЯ АСПИРАНТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА MODEST ERASMUS+ В КНИТУ

Ключевые слова: Аспирантура, модернизация, иностранный язык, гибкие умения, презентация, академическое письмо, MODEST

Аспирантура в России сегодня интегрирует университеты в мировое научно-образовательное пространство, обеспечивая кадрами высшей квалификации ведущие образовательные организации и бизнес-сообщества. Основные приоритетные направления развития аспирантуры: сделать программы обучения в аспирантуре сопоставимыми с европейскими, с учетом Болонского процесса, улучшить качество преподавания в аспирантуре, повысить квалификацию преподавателей посредством переподготовки по новым методам обучения, развить междисциплинарность в науке и образовании, улучшить качество выпускников аспирантуры и возможности их трудоустройства, обеспечить международное сотрудничество и интернационализацию в системе подготовки кадров высшей квалификации. Статья посвящена модернизации обучения в аспирантуре. Определена значимость дисциплины «Иностранный язык» в развитии «гибких умений» у аспирантов. Описаны наиболее актуальные для научно-педагогических работников «гибкие умения»: презентационной деятельности и академического письма. Представлено описание курса, разработанного совместно с университетами-партнерами для модернизации курса иноязычной подготовки в аспирантуре КНИТУ.

L. R. Gazizulina, E. E. Valeeva

CONTENTS MODERNIZATION OF THE FOREIGN LANGUAGE COURSE FOR DOCTORAL STUDENTS IN MODEST ERASMUS+ PROJECT AT KNRTU

Key words: Doctoral training, modernization, foreign language, soft skills, presentation, research writing, MODEST

Today doctoral school in Russia integrates universities into the global academic community, providing highly skilled staff for educational institutions and businesses. The top priorities in the development are: to make doctoral training programs comparable to European ones, considering the Bologna process, to improve the quality of teaching in doctoral school, to improve the qualifications of professors through professional development programs using new teaching methods, to develop interdisciplinarity in research and education, to improve the quality of graduates and their employability, to ensure international cooperation and internationalization in doctoral education. The article focuses on modernization of education in doctoral school. The experience of KNRTU participation in the MODEST ERASMUS + project for the modernization of doctoral training in natural sciences and the improvement of pedagogical methods is described. The importance of the discipline "Foreign language" in the development of soft skills in doctoral students is determined. The most relevant soft skills for scientists and professors: presentation skills and research writing are described. A description of the course developed jointly with partner universities for the modernization of the foreign language-training course in the doctoral school of KNRTU is presented.

С целью оптимизации и модернизации аспирантуры принимаются меры и разрабатываются проекты. В частности, проект MODEST (Модернизация обучения в аспирантуре по естественным наукам и улучшение педагогических методик, 2018-2021) разрабатывается в рамках программы ERASMUS+ и имеет целью увеличение потенциала сотрудничества высших учебных заведений стран-партнеров в области подготовки аспирантов в рамках Европейского пространства высшего образова-

ния (EHEA) и Европейского исследовательского пространства (ERA). В состав участников проекта входят университеты-партнеры из РФ, Беларуси, Латвии, Финляндии, Польши, Армении, Великобритании.

Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ) является университетом-участником консорциума проекта MODEST. Первый год реализации проекта был активным в плане анализа и подготовки: системы обучения ас-

пирантов изучались в университетах Евросоюза, входящих в консорциум. Было проанализировано, как лучшие европейские практики могут быть внедрены в КНИТУ. Информация о проекте также активно распространялась на университетском, национальном и международном уровнях (российские и международные конференции, веб-сайт и газета КНИТУ, мероприятия, организованные национальным офисом Erasmus + в России и т. д.).

Повышение эффективности подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре – одна из приоритетных государственных задач в сфере образования [2]. Обучение в аспирантуре направлено на развитие у соискателей определенных навыков, которые могут быть использованы как в научной и образовательной, так и в узкоспециализированной области знаний [7]. Одним из ключевых направлений высшего образования является обеспечение оптимального сочетания фундаментальной и профессионально-прикладной подготовки, переход от знаниевых технологий к практико-ориентированным образовательным технологиям и получению опыта обучения [8]. Путем повышения эффективности и модернизации аспирантуры может стать улучшение существующих курсов по дисциплинам. Так, кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации КНИТУ совместно с коллегами из университетов России, Великобритании и Армении разработала курс по развитию умений создавать презентации и готовить к публикации научные статьи (International Research Writing and Presentation Skills). Умения делать презентации и писать научные тексты можно отнести к так называемым *soft skills* или «гибким умениям» («мягкие навыки», «гибкие навыки»), развитию которых сегодня уделяют большое внимание. «Гибкие умения» становятся одним из важнейших компонентов, необходимых для успешной карьеры будущего научного деятеля [3]. «Гибкие умения» – относительно новый термин. В отличие от «твердых умений», имеющих непосредственное отношение к квалификации и профессиональным компетенциям выпускника, «гибкие умения» более универсальны, не специализированы и в большей степени связаны с личностными качествами и социальными навыками. «Гибкие умения» отвечают за успешную профессиональную и научную адаптацию выпускников вузов и молодых ученых [5]. К «гибким умениям» в системе высшего образования традиционно относят: управление проектом; командную работу; решение проблем; продуманное лидерство;

новаторство; межкультурную коммуникацию; навыки общения; академическое письмо; деловое письмо; публичное выступление; владение иностранными языками; пользование интернетом, электронной почтой, социальными сетями, создание контента; знания и информационные навыки; исследование; преподавание и обучение; управление данными и информацией; умение пользоваться ИТ-приложениями и владение языками программирования; написание отчетов [6].

Дисциплина «Иностранный язык», преподаваемая в первый год обучения в аспирантуре помогает развивать одновременно несколько «гибких умений», в том числе умение выступать публично с презентацией, умение готовить и оформлять научные статьи, использовать профессиональную лексику, термины [6]. Междисциплинарный подход к обучению студентов англоязычной профессиональной терминологии обоснован возникающим в результате синергетическим эффектом, достигаемым благодаря объединению усилий российских и зарубежных преподавателей иностранного языка и специальных дисциплин, что позволяет использовать знания в профессиональной области для развития иноязычных компетенций [4]. Приобретенные устойчивые навыки в области научного англоязычного письма позволяют отечественным ученым стать самостоятельными участниками межкультурной научной коммуникации [1]. Значимость дисциплины «Иностранный язык» в формировании «гибких умений» связана в том числе и с целями освоения дисциплины:

а) формирование знаний о видах профессионального общения,

б) обучение технологии получения информации из иноязычных источников по профилю специальности для подготовки письменных и устных докладов, а также рефератов, аннотаций, тезисов, статей, научного характера,

в) обучение способам применения полученных знаний при чтении и переводе оригинальной литературы на иностранном языке в соответствующей отрасли знаний,

г) раскрытие сущности процессов, происходящих в сфере научного познания.

В связи с этим, курс по развитию презентационной деятельности и академического письма разрабатывался и внедрялся с участием преподавателей иностранного языка. Преподаватели кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации КНИТУ разработали учебный курс для аспирантов. Цель курса – развитие у аспирантов умений планировать и представлять свой исследова-

тельский проект на английском языке. Задачи курса:

1. Дать аспирантам теоретические и практические знания о принципах составления презентации.

2. Обеспечить возможность практиковаться в проведении презентаций перед аудиторией и получать обратную связь.

3. Помочь аспирантам расширить свой профессиональный словарный запас и представить соответствующую информацию о своих исследованиях эффективно используя английский язык.

Ожидаемые результаты найдут свое применение в реальной научно-исследовательской и публикационной деятельности аспирантов. По завершении курса аспиранты смогут:

- Обобщить соответствующую информацию об исследовании, указав основные идеи и вспомогательные детали, которые помогают донести ясные и эффективные сообщения до аудитории.

- Использовать соответствующий язык тела, зрительный контакт, качество голоса.

- Говорить по-английски правильно и свободно, с хорошим произношением и соответствующей интонацией.

Курс содержит три модуля и предполагает определенные результаты:

Модуль 1. Планирование презентации и организация содержания. К концу этого модуля аспиранты должны уметь: составить план презентации, учитывая цель, аудиторию, время, визуальные эффекты, место и оборудование; определить логику представленного исследовательского проекта; определить элементы структуры и содержания; сделать план презентации.

Модуль 2. Проведение презентации. К концу этого модуля аспиранты должны уметь: проводить презентацию, обеспечивая взаимодействие с аудиторией; бегло и связно говорить по-английски; демонстрировать уверенность и профессионализм; правильно использовать грамматику и лексику; правильно про-

износить слова, делать правильные паузы, ударения и интонации.

Модуль 3. Создание профессионального словарного запаса. К концу этого модуля аспиранты должны уметь: начать, продолжить и завершить презентацию, используя соответствующие английские фразы; описывать математические выражения, химические формулы, таблицы и рисунки; описывать лабораторные процедуры и оборудование.

По завершении курса аспиранты выступают с презентацией перед аудиторией; их работа оценивается в баллах по определенным критериям.

При организации содержания курса особое внимание уделяется теоретическому и практическому изучению:

- ведущих принципов успешной презентации на английском языке;

- английских фраз и выражений для презентаций;

- структуры презентации: организации основных идей и вспомогательных деталей;

- регламента, технических настроек, визуальной помощи;

- эффективного говорения по-английски, отработки качества голоса,

Выводы. Разработанный курс по развитию презентационной деятельности и академического письма успешно встраивается в существующий курс по дисциплине «Иностранный язык», преподаваемый в КНИТУ в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и дополняет его необходимыми современными компонентами. Разработанный курс поможет аспирантам успешно и эффективно сообщать научно-педагогическому сообществу о результатах своих исследований устно с использованием презентации и письменно в виде опубликованных статей. Развитие «гибких умений» повысит квалификацию научно-педагогических кадров высшей квалификации, улучшит качество иноязычной подготовки в аспирантуре.

Литература

1. Базанова Е. М. Научная публикация: писать на английском языке или переводить? // Научный редактор и издатель. 2016. Т. 1. № 1-4. С. 17-24.
2. Бедный Б. И. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс / Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков, М. Б. Сапунов // Социологические исследования. 2017. № 9 (400). С. 125-134.
3. Валеева Э.Э. Развитие гибких умений у аспирантов посредством дисциплины «Иностранный язык» // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С. 57.
4. Валеева Э. Э. Методика обучения студентов неязыкового вуза англоязычной профессиональной терминологии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Том 4. Выпуск 4. С. 140-144.

5. Газизулина Л. Р. Развитие гибких умений в ходе иноязычной подготовки аспирантов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 275-279.
6. Газизулина Л. Р. Роль иноязычной подготовки в профессиональном развитии аспирантов // Глобальный научный потенциал. 2019. № 2 (95). С. 75-78.
7. Калганова Т. Система аспирантуры в Великобритании на примере университета им. Брюнела / Т. Калганова, Э. Э. Валеева, Ю. Н. Зиятдинова, И. Г. Обухова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 2 (42). С. 62-79.
8. Margarov G. I., Mitrofanova E. A., Konovalova V. G., Mitrofanova A. E., Trubitsyn K. V. Effectiveness of Implementing Practice-Oriented Higher Education Programs Based on Stakeholders Feedback / В сб.: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Edited by: Ardashkin I.B., Martyushev N. V., Klyagin S. V., Barkova E. V., Massalimova A. R. & Syrov V. N., 2018. С. 906-914.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта CBHE ERASMUS+ № 598698-EPP-1-2018-1-FI-EPPKA2-CBHE-JP.

This project has been co-funded by the Erasmus + Programme of the European Union. This website reflects the views only of the author, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Сведения об авторах:

©**Газизулина Лилия Рустемовна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: forlangprofcom@kstu.ru.

©**Валеева Эльвира Энверовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: valeeva_elvira75@mail.ru.

Information about the authors:

© **Gazizulin Lily Rustemovna** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Professional Field, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: forlangprofcom@kstu.ru.

©**Valeeva Elvira Enverovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Professional Field, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: valeeva_elvira75@mail.ru.

УДК 378

Л. Х. Сафиуллина

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В РАМКАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, информационная безопасность, авторское право

Развитие информационно-коммуникационных технологий предоставила возможность и для развития технологий обучения. На сегодняшний день ведущие университеты мира предоставляют возможность электронного обучения как для своих студентов, так и для любого желающего. Ежегодно появляется все больше платформ для обучения и профессиональной переподготовки. И по экономическим оценкам именно онлайн-образование и область e-learning является одним из перспективных направлений развития традиционных университетов. Вместе с тем, цифровые системы неизбежно подвержены угрозам и рискам информационной безопасности таким, как кража информации, нарушение авторского права, подделка документов. Пандемия COVID-19, разразившаяся этой весной, заставила большинство учебных заведений мира экстренно внедрять электронное обучение в учебный процесс. Вскоре стало ясно, что многие из них не готовы к такому изменению как с технической, так и с организационной точки зрения. На этом фоне неразберихи несколько ведущих компаний в области ИТ и защиты информации сообщили, что в этот период на образовательную отрасль пришелся 61 % из 7,7 млн. обнаружений вредоносных программ – это больше, чем в любом другом секторе. Кроме вредоносного ПО образовательные учреждения подвергались повышенному риску утечки данных и нарушения конфиденциальности пользователей. Помимо традиционных технологий защиты локальных вычислительных сетей и серверов, а также компьютеров, за которыми работают преподаватели и студенты, существует ряд специфичных мер защиты. В представленной статье рассмотрены именно такие меры технического и организационного характера. Также представлены технологии обеспечения контроля за действиями обучающихся во время сдачи контрольных и/или экзаменационных работ – прокторинга. Важно понимать, что электронное обучение – это не краткосрочное решение на период пандемии, это дальнейший вектор развития высшей школы и всей системы образования в целом, что подтверждается и глобальными социологическими исследованиями. Так компания Pearson Education, академическая издательская компания, выяснила, что, почти 90 % из 7 тысяч респондентов ожидают, что электронное обучение продолжит играть важную роль на всех уровнях образования.

L. Kh. Safiullina

INFORMATION SECURITY AND COPYRIGHT PROTECTION IN THE FRAMEWORK OF DESIGNING A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR AN ENGINEERING UNIVERSITY

Keywords: digital educational environment, information security, copyright

The development of information and communication technologies has provided an opportunity for the development of learning technologies. Today, the world's leading universities provide e-learning opportunities for both their students and anyone else. More and more platforms for education and professional retraining appear every year. And according to economic estimates, it is online education and the field of e-learning that are one of the promising areas for the development of traditional universities. At the same time, digital systems are inevitably exposed to information security threats and risks, such as information theft, copyright infringement, and forgery. The COVID-19 pandemic that broke out this spring has forced most educational institutions in the world to urgently introduce e-learning into the educational process. It soon became clear that many of them were not ready for such a change, both from a technical and organizational point of view. Against this backdrop of confusion, several leading IT and information security companies reported that education accounted for 61 % of the 7.7 million malware detections in the spring, more than any other sector. In addition to malware, educational institutions were at increased risk of data breaches and user privacy breaches. In addition to traditional technologies for protecting local area networks and servers, as well as computers used by teachers and students, there are a number of specific protection measures. In the presented article, specific measures of a technical and organizational nature are considered. Also presented are technologies for ensuring control over the actions of students during the delivery of control and / or ex-

amination papers - proctoring. It is important to understand that e-learning is not a short-term solution for the period of a pandemic, it is a further vector of development of higher education and the entire education system as a whole, which is also confirmed by global sociological research. For example, Pearson Education, an academic publishing company, found that nearly 90 % of its 7,000 respondents expect e-learning to continue to play an important role at all levels of education.

Согласно ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения», цифровая среда – это «среда логических объектов, используемая для описания (моделирования) других сред (в частности, электронной и социальной) на основе математических законов» [1]. Также можно сказать, что цифровая среда является средой описания алгоритмов обработки и представления данных. Как правило, понятие цифровой среды упоминается в контексте проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни человека.

Цифровым средам свойственны такие характеристики как:

- широкие возможности для коммуникации и объединения ее участников;
- адаптивность и персонализация;
- возможность интеллектуального анализа данных;
- наличие т.н. «цифрового следа» пользователя и его дальнейшего использования в среде;
- интеграция среды с процессами реального мира.

В сфере образования следует говорить о цифровой образовательной среде (ЦОС). Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставит одной из задач «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней». [2] В октябре 2016-го года Правительство РФ ут-

вердило в рамках программы «Развитие образования» проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ», в котором основное внимание уделяется организации онлайн-обучения (в том числе и онлайн-курсам, доступным широкому кругу обучающихся по принципу «одного окна») [3]. Подобное пристальное внимание к ЦОС в нашей стране можно объяснить желанием не отставать от общемировых тенденций, продиктованных глобализацией и четвертой – цифровой – революцией. Вместе с тем, следует понимать, что обеспечение информационной безопасности, защиты авторских прав при проектировании таких сред – это еще один важный аспект, который необходимо учитывать на всех этапах проектирования, внедрения и эксплуатации

В настоящей работе будут рассмотрены основные отличия ЦОС от традиционной образовательной среды с точки зрения защиты информации от несанкционированного доступа (НСД), а также представлены различные технические и организационные меры противодействия, которые можно использовать при составлении руководящих принципов для защиты информации в ЦОС.

Традиционная образовательная среда. В традиционной образовательной среде (рис.1) информационная безопасность обеспечивается, прежде всего, ограничением по физической привязке преподавателей и студентов, а также информационных баз данных, сгруппированных вместе в закрытой системной среде, в которой любые угрозы могут быть сведены к минимуму.

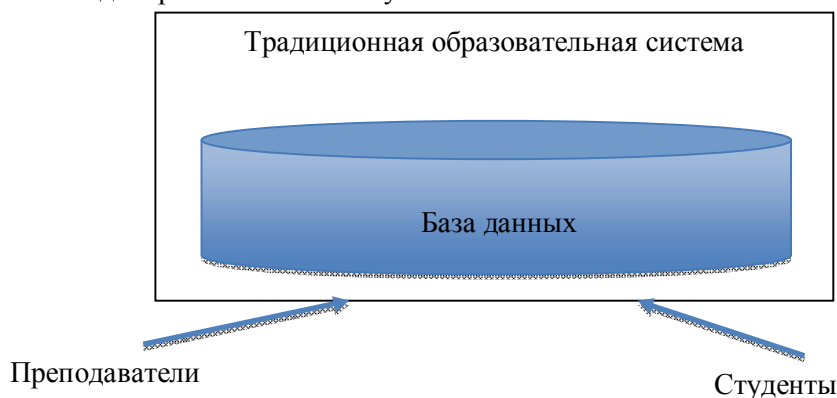

Рис.1 – Взаимодействие в традиционной образовательной среде

Например, идентификация студентов производится при наличии удостоверения личности или студенческого билета перед допуском к экзамену. Это является гарантией того, что любой другой человек не сможет выдать себя за студента и написать за него экзамен. Необходимость в дополнительной системе контроля личности до и в течение экзамена (такие системы называются *системами прокторинга*) отсутствует.

Ситуация меняется, когда образовательное учреждение решает изменить традиционный способ обучения и внедрить технологии дистанционного образования для того, чтобы иметь возможность предоставлять образовательные услуги посредством сети Интернет.

Электронное обучение (E-learning). При электронном обучении посредством ЦОС учебный (рис. 2) материал предоставляется исключительно в электронном виде посредством компьютерных сетей. По сути, качество учебного материала ни в чем не уступает традиционной образовательной системе, но имеет преимущества меньших затрат времени (не

нужно добираться до университета) и ресурсов (университет не несет расходов на топливо, электричество, обслуживание оргтехники и пр. в большом объеме). При этом студенты, преподаватели и информация географически могут располагаться в совершенно разных точках земного шара.

Вместе с преимуществами появляются и дополнительные угрозы, и риски информационной безопасности. Типичные примеры:

- студент может перехватить работу другого студента и повторно отправить ее как свою собственную;
- студент может получить НСД к базе данных оценок и изменить как свою оценку, так и оценки любого другого из студентов;
- студент может получить помощь третьей стороны при сдаче экзамена;
- преподаватель может стать жертвой нарушения его авторских прав, когда подготовленные им учебные материалы могут быть размещены на других ресурсах без разрешения автора (а также, в некоторых случаях – и самого университета).

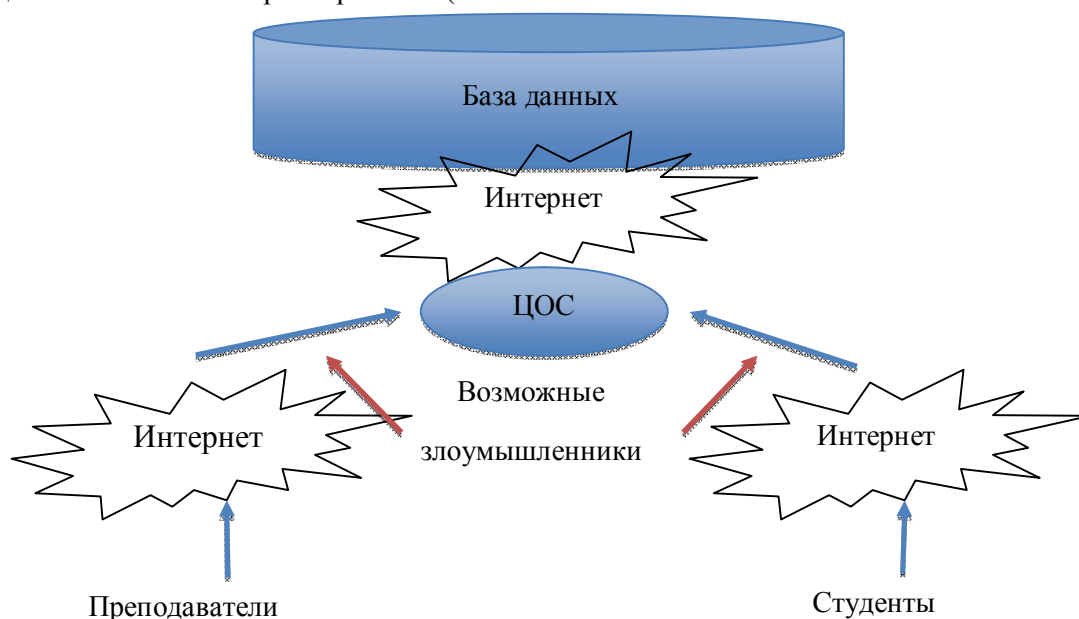

Рис. 2 – Взаимодействие в ЦОС

Это лишь некоторые из незаконных действий, которые могут произойти в ЦОС, если меры информационной безопасности не будут должным образом реализованы. Вместе с тем, количество угроз информационной безопасности растет в среднем по миру на 4-6% в год начиная с 2015-го года, что делает необходимой и первоочередной задачей внедрение технических и организационных методов защиты для обеспечения конфиденциаль-

ности, целостности и доступности информации.

Технические меры защиты информации в ЦОС. Согласно [5] для защиты информации в ЦОС существует шесть основных технических мер защиты, внедрение которых должным образом гарантирует, что данные будут защищены от всевозможных рисков НСД:

1. Идентификация и аутентификация – обеспечение того, чтобы пользователь был

действительно тем, кем он является; на основе этой информации предоставляется доступ к тому или иному ресурсу (схема идентификации и аутентификации приведена на рис.3.).

Основное требование к процедурам идентификации и аутентификации – распознавание каждого пользователя, находящегося в ЦОС, в каждый момент времени.

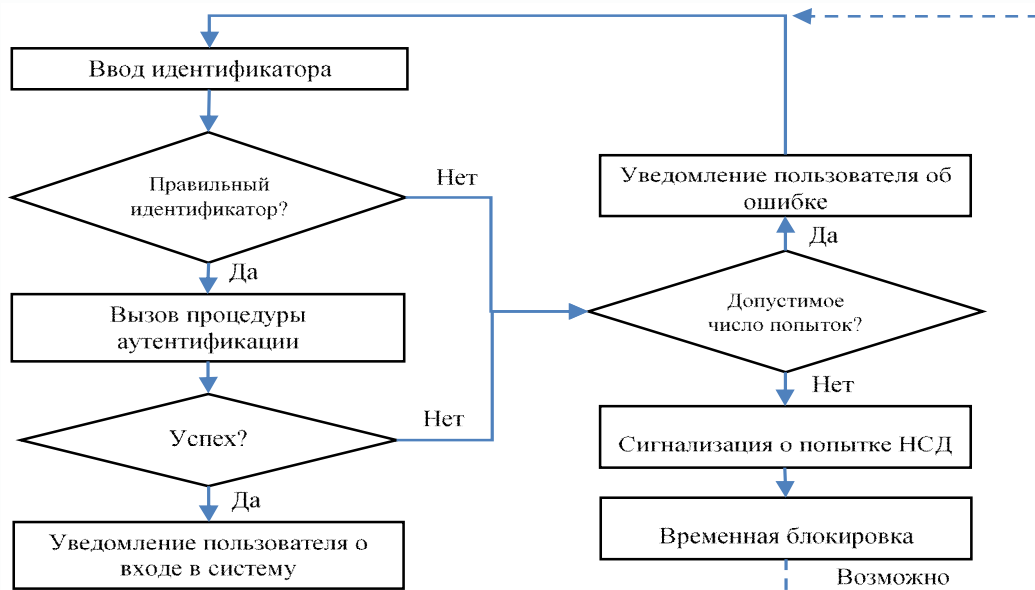

Рис. 3 – Базовая схема идентификации/аутентификации

2. Авторизация – предоставление прав доступа конкретному пользователю на основе политики разграничения доступа. Специалисты по защите информации выделяют дискреционную, мандатную, ролевую и атрибутивную модели разграничения доступа. При этом у дискреционной и мандатной моделей имеются четкие математические модели и гарантии исключения ошибок НСД при правильной реализации. Однако с практической точки зрения более удобной в ЦОС является ролевая модель, поскольку именно в ней реализована возможность выполнения действий при помощи той или иной роли пользователя в системе, которая имеет свой набор функций и разрешенных действий.

3. Шифрование для обеспечения конфиденциальности информации. Только зарегистрированные в ЦОС пользователи, обладающие ключами безопасности, смогут получить доступ к предоставляемой в системе информации. Даже если злоумышленник перехватит часть сетевого трафика, она будет бесполезна для него, поскольку потребует процедуры дешифрования, которая при отсутствии ключа, может быть открыта только методом полного перебора ключей.

4. Инфраструктура открытых ключей (ИОК), которая позволит внедрить технологию электронной подписи в ЦОС, что, в свою очередь, обеспечит целостность информации (рис.4).

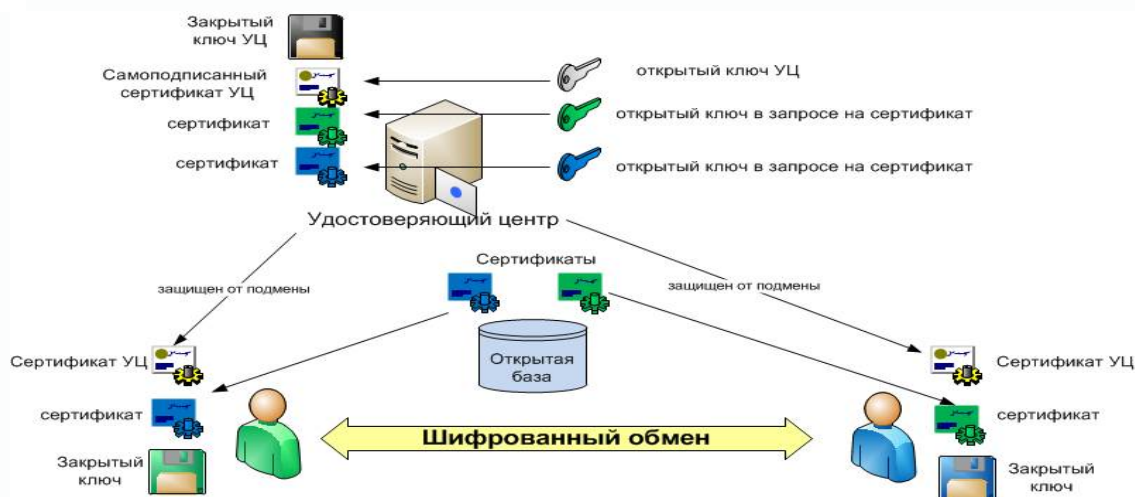

Рис. 4 – Схема работы ИОК

5. Обновляющийся список контроля доступа – список разрешенных в ЦОС пользователей, который учитывает нарушения пользователями правил работы в системе и в случае распознавания зловредного действия в системе, исключающего злоумышленников из ЦОС.

6. Обеспечение целостности данных и авторских прав преподавателей и студентов посредством стеганографических мер защиты. Примерами таких мер защиты могут быть цифровые отпечатки (ЦО) и стеганографические водяные знаки (СВЗ). ЦО представляет собой внедрение меток-сообщений с информацией об авторе в отправляемый документ (например, на проверку преподавателю). При этом внедрение происходит незаметно, подделать такой ЦО достаточно сложно. В отличие от ЦО СВЗ используются для подтверждения авторского права. Например, в запись учебного видео можно в каждый кадр вкраплять информацию о времени записи и автора видео. В том случае, если кто-то третий захочет выдать этот видеоматериал за свою авторскую собственность, СВЗ используется для подтверждения авторства записи.

Еще одной дополнительной мерой защиты и организации эффективной работы в ЦОС является *процедура прокторинга* – контроля на онлайн-экзамене или тестировании, где за процессом сдачи наблюдает администратор – проктор. Он следит за действиями студента с помощью веб-камеры и видит, что происходит на мониторе его компьютера. Такая технология позволяет идентифицировать личность студента, максимально объективно оценить его знания, исключить помощь третьих лиц и списывание. Выделяются три технологии прокторинга:

- в качестве проктора выступает человек – администратор, он следит за ходом экзамена через веб-камеру и вручную фиксирует все нарушения;

- автопрокторинг – в качестве проктора выступает программа, она сама распознает студента по его биометрическим параметрам, следит за его поведением, направлением взгляда, звуками в комнате, работой в сторонних программах, фиксирует нарушения и готовит отчет;

- комбинированный вариант, когда в помощь администратору используется программа, которая контролирует работу со сторонними программами и подает сигналы в случае нарушений.

Организационные меры защиты информации в ЦОС. Важно понимать, что обеспечение информационной безопасности – это не только технические, но и, прежде всего, органи-

зационные меры защиты. К таковым можно отнести следующие:

- обеспечение централизованного управления информационной безопасностью – защита информации и повышение безопасности должны быть приняты в качестве одного из направлений развития университета на самом высоком уровне;

- внедрение политики информационной безопасности электронного обучения, начиная от описания главенствующих принципов защиты, которыми университет руководствуется при проектировании ЦОС, и заканчивая прикладными аспектами защиты (например, правилами работы с внешними накопителями);

- составление плана управления рисками безопасности с четким разграничением области ответственности всех участников ЦОС;

- надлежащий мониторинг мер защиты информации.

Выводы

При переходе от традиционных подходов в обучении к современным электронным системам и цифровым образовательным средам роли преподавателей и студентов существенно изменились. Преподавателю, помимо знаний в своей предметной области, необходимо отличное владение навыками работы в различных системах обучения, умениями разобраться в вопросах защиты информации. Современный преподаватель не столько учитель, являющийся в определенном смысле источником информации, он, прежде всего, продюсер курса, от умения грамотно, доступно и лаконично подать материал которого зависит успешность освоения студентами учебного материала.

Студенту нужно не только знать материал, но и владеть навыками работы в ЦОС, что не всегда является тривиальной задачей.

Кроме этого, в ЦОС появляются и другие ключевые игроки – администраторы и вспомогательный персонал, от слаженной и быстрой работы которых зависит доступность информации и надежность всей системы в целом.

Также важно, чтобы все заинтересованные стороны были должным образом осведомлены о своих должностных функциях, обязанностях в отношении защиты информации, с которой им приходится работать.

Нужно знать, что современные ЦОС так или иначе зависят от сети Интернет, который является источником многих угроз информационной безопасности. А правильное понимание и внедрение технических и организационных мер защиты влияет на стабильность образовательного процесса современного университета в целом.

Литература

1. ГОСТ Р. 52292-2004. Информационная технология // Электронный обмен информацией. Термины и определения. М.: ИПК. Изд-во стандартов, 2005.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018. 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 05.10.2020).
3. Абрамский М. М. Модели, методы и программные средства управления данными цифровых образовательных сред. – дисс. канд. техн. наук. Казан. (Приволжск.) фед. ун-т. Казань, 2019.
4. Kritzinger E., 2006, in International Federation for Information Processing, Volume 210, Education for the 21Century Impact of ICT and Digital Resources», eds. D. Kumar, and Turner, T., (Boston: Springer), pp. 345-349.
5. Von Solms, S.H. (2005). Information Security Governance in ICT Based Educational Systems. Proceedings of the 2005 Conference in Bangkok.

Сведения об авторе:

©**Сафиуллина Лина Хатыповна** – кандидат технических наук, доцент кафедры информационной безопасности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lina.kh.safiullina@mail.ru

Information about the author:

©**Safiullina Lina Khatypovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of information security, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lina.kh.safiullina@mail.ru.

УДК 378.14

Г. Р. Стрекалова

«БЕСШОВНОЕ» ОБУЧЕНИЕ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: качество, высшее образование, технология, «бесшовное» обучение, эффективность, практико-ориентированное обучение

В статье рассмотрены актуальные проблемы образования, с которыми сталкиваются с одной стороны, образовательные учреждения и, с другой стороны, обучающиеся в современных условиях. Реалии сегодня таковы, что подавляющая часть выпускников не работают по своей профессиональной направленности, и этому есть ряд причин, то есть образование сегодня работает вхолостую и качество образовательной деятельности остается невысоким. Отсутствие коммуникационных каналов взаимодействия с работодателями и их заинтересованности в распределении к ним выпускника, приводят к тому, что практически 85 % выпускников вузов не трудоустраиваются только потому, что для 55 % из них нет вакансий по полученной профессии, а 30 % выпускников не устраивают низкий уровень заработной платы и условия, предлагаемые работодателем, что является мощным демотиватором желания обучаться по выбранному направлению. Выходом из подобной ситуации является организация «бесшовного» образования, технология которого включает партнерство образовательной организации и работодателя в обучении и подготовке высококвалифицированного выпускника-профессионала, востребованного на рынке труда как российском, так и в международном масштабе. Мобильная технология «бесшовного» обучения, предполагает отсутствие замкнутого пространства аудиторий и перевод обучения в практическую сферу деятельности согласно профессиональному выбору обучающегося. Современные технологии позволяют реализовать «бесшовное» обучение, которое строится на принципе связи предметов учебного плана с вырабатываемыми ими компетенциями с закреплением их на практике (предприятиях или организациях в которых далее будет проходить трудоустройство выпускника) находясь в обратной связи с преподавателями предметниками и наставниками из производственной системы для получения той или иной консультации. Внедрение «бесшовной» технологии обучения повысит качество образования, повысит заинтересованность обучающегося за счет приобретения им большего практического опыта, при этом сократятся расходы Вуза на проведение выездной практики, которая может проводиться в онлайн формате и без временных ограничений.

G. R. Strekalova**«SEAMLESS» LEARNING IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION**

Keywords: quality, higher education, technology, «seamless» learning, efficiency, practice-oriented learning

The article deals with the actual problems of education, which are faced on the one hand by educational institutions and, on the other hand, by students in modern conditions. The reality today is that the overwhelming majority of graduates do not work in their professional orientation and there are a number of reasons for this, that is, education today is idle and the quality of educational activities remains low. The lack of communication channels of interaction with employers and their interest in assigning a graduate to them leads to the fact that almost 85 % of university graduates do not find a job just because 55 % of them have no vacancies in their profession, and 30 % of graduates are not satisfied with the low level of wages fees and conditions offered by the employer, which is a powerful demotivator of the desire to study in the chosen direction. The way out of this situation is the organization of «seamless» education, the technology of which includes partnership between the educational organization and the employer in the training and preparation of a highly qualified professional graduate in demand on the labor market both in Russia and internationally. The mobile technology of “seamless” learning assumes the absence of a closed classroom space and the transfer of training into a practical field of activity according to the professional choice of the student. Modern technologies make it possible to implement «seamless» learning, which is based on the principle of linking curriculum subjects with the competencies they develop, with their consolidation in practice (in enterprises or organizations in which the graduate will continue to be employed) while in feedback with subject teachers and mentors from the production system for getting one or another consultation. The introduction of a «seamless» teaching technology will improve the quality of education, increase the student's interest by acquiring more practical experience, while reducing the university's expenses for conducting field practice, which can be conducted online and without time constraints.

Сегодня только ленивый не высказывается в диалогах о снижении качества образования [1]. Вспоминая былые годы, преподаватели с умудренным опытом сетуют на то, что образовательную деятельность сегодня загнали в такие рамки, что и времени то на собственно образовательную деятельность не остается. Документированные процедуры отнимают то драгоценное время, предназначением которого является передача опыта и знаний будущему поколению. Да и со стороны желающего получить образование с гуманной целью получить профессию, которая станет основой трудовой деятельности, тоже есть свои проблемы, заключающиеся в том, что выпускники школ, как правило, слабо профориентированы и выбирая где и какое получить далее образование поддаются принципу «куда бы не поступил, лишь бы поступил». Есть конечно и среди выпускников и те, путь которых определен родителями, династийными направлениями. И более того, даже если абитуриент, выбрав ту профессиональную направленность, которая ему нравится, важна и нужна и он видит свои перспективы в будущем, поступив в высшее учебное заведение и параллельно устроившись на работу не по своей профессиональной направленности, а для того, чтобы не зависеть от родителей и иметь свой заработок хотя бы для карманных расходов и оплату обучения, данная работа может стать его постоянной работой, не взирая на то, что обучение идет в данном случае не по профилю, получаемого образования, но даже если по профилю идет в отрыве от образовательного процесса [1].

Перевод образовательной деятельности на рельсы образовательных услуг вносит свои коррективы. Разнообразие учебных планов под любую потребность со стороны абитуриента, как бы демонстрирует рыночный механизм взаимоотношений: образовательная услуга, заточенная под потребителя, которого в первую очередь привлекает название программы подготовки, а во вторую очередь он пытается это увязать с будущей профессиональной трудовой деятельностью. Возможно, в этом и есть рациональное зерно индивидуализации обучения, но проблематика дискуссий не только в том, что мы загоняем студента в рамки учебного плана и тех предметов, которые может быть еще и искусственно пригнаны, проблема в том, что мы не вырабатываем у студентов умения думать и использовать полученные знания.

Есть еще одна сторона, согласно которой наблюдается снижение интереса к обучению со стороны обучающегося это отсутствие веры в трудоустройство после окончания того или иного вуза, хотя на начальном этапе желание работать по специальности есть у каждого. Вот некоторые данные, полученные по результатам выборочного статистического наблюдения трудоустройства выпускников [2, 3]:

- 54,7 % выпускников вузов назвали в качестве причины их не трудоустройства отсутствие вакансий по полученной профессии на рынке труда,

- 17, 8% выпускников в качестве причины не трудоустройства назвали низкий уровень заработной платы, предложенный работодателем,

- 11,7 % выпускников не устроили условия, предложенные работодателем,

- 8,4 % выпускников изначально не планировали работать по той учебной программе, по которой проходили обучение,

- 5,8% выпускников не соответствовали требованиям работодателя,

- 1,3 % выпускников к моменту окончания обучения организовали свое собственное дело,

- 18,3% выпускников назвали другие причины, не входящие в вышеперечисленные пункты.

Как видим, налицо не согласование спроса и предложения образовательной услуги, то есть отсутствие сбалансированности потребности рынка труда с желанием обучающегося приобрести профессиональные навыки по желанию. Достаточно большая доля обучающихся, которые не ставят перед собой цель работать далее по выбранной специальности, хорошо если данные обучающиеся учатся за свой счет, а не за счет государственного бюджета. Ну и конечно же требования работодателя к молодому специалисту или выпускнику, на долю которых по совокупности приходится 29,5 %, и которые, по сути, отбивают у выпускника желание трудоустроиться по специальности и формируют особое мнение, которое передается последующим абитуриентам «учимся ради корочки, все равно по профессии работать не будем». Данный факт говорит о том, что обучение идет по принципу сдал и забыл. К сожалению, на старших курсах вновь сталкиваемся с тем, что забыто и непонятно очень многое. В этом плане стоит все-таки, обратиться к зарубежному опыту, заимствовать лучшие и прогрессивные технологии обучения, кото-

рые сегодня активно начали внедряться и в России[4].

Рассмотрим некоторые требования, которые предъявляют работодатели

к выпускникам и молодым специалистам при приеме на работу по России, Приволжский федеральному округу и республики Татарстан (табл. 1).

Таблица 1 – Требования работодателей к молодым специалистам, выпускникам при трудоустройстве в России, ПФО и РТ (в среднем в %) [3, 5]

Показатели	Россия	ПФО	РТ
Практические навыки	69	68	64
Инициативность	62	60	86
Ответственность	50	47	29
Командная работа	44	41	36
Самостоятельность в работе	44	46	57
Хорошая теоретическая подготовка	29	30	29
Желание обучаться	28	32	21
Представление о будущей работе	25	21	57
Дипломы или сертификаты о дополнительном образовании	16	15	21

Как видим, приоритетами при трудоустройстве как по России, так и в региональном аспекте остаются «практические навыки», приобретение которых в образовательном процессе возможно лишь при организации практико-ориентированного обучения. Кроме этого, из таблицы следует, что работодатели республики Татарстан практически на 25 % больше, чем в России уделяют внимание проявлению инициативности выпускника, его инновационности и на 10 % самостоятельности. И в этой связи именно «бесшовное» обучение будет способствовать не только объединению теории и практики, обеспечивая тем самым эффект синергизма образовательного процесса в целом, но и привитие навыков работы в команде за счет хорошего контакта с одноклассниками взаимного обмена советами и решениями возникающих проблем в том числе и самостоятельность в принятии решений, приобретенную в процессе обучения.

Основным принципом, заложенным в технологии «бесшовного» обучения, является обеспечение непрерывности, то есть отсутствие швов-пауз, постоянная включенность обучающихся в процесс обучения.

Организация «бесшовного» обучения строится на персонализируемых технологиях, которые предполагают не только приобретение опыта в своей будущей профессиональной области, но и выработки собственных вариантов решений на основе своего опыта и практики, включая неявное оформление полученного опыта [6].

«Бесшовное» обучение как мобильная технология связывает учебный процесс с контекстом определенного местоположения, времени и социальной среды, то есть работу по изучению той или иной темы, начатую в аудитории, можно продолжить в условиях практики при этом можно обмениваться возникающими по ходу дела идеями с преподавателями, наставниками и коллегами в интерактивном режиме, а затем сразу же применять их в жизни.

«Бесшовное» обучение позволяет эффективно использовать среду, в которой в данный момент находятся студент. Весь необъятный мир обеспечивает ресурсы для исследований, пространством для размышлений и синтеза знаний. Такое соединение становится мощным стимулирующим фактором для использования студентами своего практического жизненного опыта для обогащения знаний, полученных в аудитории.

Организация учебного процесса по мобильной технологии «бесшовного» обучения, предполагает отсутствие замкнутого пространства аудиторий и перевод обучения в практическую сферу деятельности согласно профессиональному выбору обучающегося. Современные технологии позволяют реализовать «бесшовное» обучение которое строится на принципе связи предметов учебного плана с вырабатываемыми ими компетенциями с закреплением их на практике (предприятиях или организациях в которых далее будет проходить трудоустройство) путем написания рефератов, выполнения курсовых работ или курсовых проектов, в конечном итоге и выпускных

квалификационных работ находясь в обратной связи с преподавателями предметниками и наставниками из производственной системы для получения той или иной консультации. То есть, абитуриент, выбрав направление обучения, связанное с его профессиональными наклонностями, попадает в учебную среду первого курса, которая с первых же дней ориентирует студента на ожидаемый результат, который достигается при совместных усилиях образовательной организации и профильного предприятия или организации, которое участвует на паритетных условиях в подготовке будущего выпускника потенциального работника-молодого специалиста. Образовательная среда формируется с использованием дистанционных технологий и современных программных продуктов для визуализации контактов, это могут быть конференции в Zoom, Microsoft Teams и другие варианты взаимодействия, причем в режиме «non-stop». Для моделирования могут быть использованы, например, оригинальные способы производственной адаптации студентов, широко используемые в зарубежной практике, как виртуальные предприятия [7]. Зародившись в Германии более семи лет назад, подобная практика получила признание во многих странах, благодаря тому, что модели предприятий организованы и действуют в режиме реальной коммерческой фирмы со всеми необходимыми атрибутами: директорией, бухгалтерией, менеджерами различного звена управления наряду с производственной частью. В режиме реального времени на подобных моделях отрабатываются процессы документооборота и отчетности, проводятся аудиты, заключаются сделки, организуется учет рабочего времени каждого сотрудника и оценивается эффективность его работы. Все процессы как на настоящем предприятии, вплоть до реальной заработной платы. Организация работы виртуальных предприятий предполагает участие не только квалифицированных наставников, но и реально существующих в данном городе предприятий, занимающихся тем же бизнесом. Именно такие предприятия проводят оценку деятельности своих виртуальных аналогов.

В Европе сегодня более 3000 виртуальных предприятий, в том числе более 800 из них в Германии, 150 во Франции и все они являются реальным средством получения студентами так необходимого им производственного опыта.

Возможность организации практико-ориентированного образования с использованием технологии «бесшовного» обучения в России появилась еще в 2009 году с момента принятия федерального закона №217-ФЗ об организации малых предприятий при ВУЗах России, того закона, который дал право бюджетным научным и образовательным учреждениям создавать хозяйственные общества без согласия собственника имущества. Однако целевым основанием для принятия Закона стал тот факт, что значительный объем интеллектуальных продуктов создавался именно в образовательных учреждениях, то есть с целью активизации инновационной деятельности талантливых студентов с творческими идеями. МИПы предполагали, что, разрабатывая свои идеи и коммерциализуя их, студент не будет заниматься поиском работы на стороне, например, официантом в кафе, а будет зарабатывать по своей квалификации и за счет коммерческой реализации своего интеллектуального потенциала.

Таким образом, можно сказать, что в России есть возможность адаптировать прогрессивный зарубежный опыт на более высоком уровне, путем внедрения технологии «бесшовного» обучения и для этого потребуется:

- организовать систему коммуникационных каналов между системами профессиональной двухсторонней подготовки (учебная организация и предприятие (работодатель));

- создание адаптивной управленческой структуры (интегрирование в сложившуюся организационную структуру подготовки выпускника работодателя);

- определение принципов финансирования участников образовательного процесса (не секрет, что в сегодняшних учебных планах подготовки обучающихся огромная доля часов приходится на всякого рода практики. Реально она приписывается как пассивная нагрузка одному или ряду преподавателям, которые формально раздают задания и собирают отчеты по НИР и практикам. Часы, естественно, оплачиваются. В этой связи имеется резерв для оплаты наставников со стороны предприятия, которые будут в режиме онлайн находиться на связи с обучающими и проводить консультации);

- разработка совместных практико-ориентированных учебных планов, регламентов деятельности с оценкой их эффективности;

– разработка инструментально-методического инструментария для поддержания актуальных контактов с работодателями, формирование баз данных, определение и мониторинг ключевых показателей качества образовательной деятельности.

В дополнении отметим, что современная система образования высвечивает и еще одну проблему, проблему отсутствия должного уровня проведения практик, заложенных в учебных планах, на реальных предприятиях, большинство из которых вообще не заинтересовано принимать на практику студентов, только по тому что им нужно уделять определенное внимание и следить за соблюдением техники безопасности. Даже если и принимают на практику, то не далее методических кабинетов с предоставлением технологических регламентов, большинство из которых устаревшие. Говорить о новинках и не приходится, все скрывается под коммерческой тайной. Реально познать практико-ориентированной профессии доступно только тому, кто непосредственно работает на том или ином предприятии или организации. Но бывает и так, что, работая на предприятии обучающийся не владеет в полном объеме системной характеристикой предприятия, или обучается по программе, не связанной с деятельностью данного предприятия. Возможно, это единичные случаи, но проблема имеется. Многие практики, заполненные в учетной плане, предусматривают выезд студентов в другую местность. И здесь из-за ограниченности финансовых ресурсов не всем удастся посетить предприятия, но и на выезде такие же проблемы – знакомство с техрегламентом, ну и небольшие экскурсии если руководителю практики удастся это организовать.

Технология «бесшовного» обучения предполагает решение данной проблемы, поскольку предполагает включение обучающегося в производственную систему с первых дней обучения, не смотря на то, какой предмет теоретического плана он осваивает, даже если студенту предстоит написать реферат по истории, он может это сделать на предприятии при консультации как наставника, так и преподавателя, ведущего дисциплину.

Таким образом, все обозначенные выше проблемы снимаются благодаря переходу образовательной деятельности вуза на

технологии «бесшовного» обучения, все преимущества которого перечислены выше.

Апробация «бесшовного» обучения на примере одной профильной подготовки выпускников покажет свои преимущества перед обычной технологией обучения. Следует только попробовать и результат будет, ожидаемый.

«Бесшовное» обучение не позволит потерять потенциал молодого поколения, а напротив будет способствовать его активному проявлению в исследовательских проектах, разработках научных идей, апробациях внедрения инноваций, то есть в процессе обучения обучающийся в конечном итоге приобретет желаемую профессию, будет востребованным и продолжит работать по выбранному направлению профилизации.

Основными результатами «бесшовного» обучения станут:

- система знаний: не набор изучаемых предметов и несвязанных представлений, а именно система накопленного опыта и интеграции знаний;

- набор из 60 отработанных на практике инструментов управления: только «бесшовное» обучение с его постоянной системой напоминаний, контроля, внедрения обеспечивает такую возможность;

- высокая мотивация: рост интереса за счет индивидуализации обучения, постоянной погруженности в процесс развития, самосовершенствование, развитие хороших амбиций за счет соревнования между собой и одноклассниками;

- высокие коммуникационные навыки: хороший контакт с одноклассниками, взаимный обмен советами, решениями, обсуждение сложных вопросов, не боясь быть осмеянным, нахождение совместного ответа;

- приобретение банка готовых решений, полученных и в процессе обучения, и при общении друг с другом и через регулярное общение с преподавателями и наставниками.

Внедрение «бесшовной» технологии обучения повысит качество образования, вырастит заинтересованность обучающегося в целом за счет синтеза теории и практики, приобретения большего практического опыта, при этом сократятся расходы вуза на проведение выездной практики, которая может проводиться в онлайн формате и без временных ограничений.

Литература

1. Кузьминская Т. П. Проблемы повышения качества образования в России / Т.П. Кузьминская, Н.Н. Бурова // Вопросы регулирования экономики. 2017. Том. 8. № 2. С. 118-130.
2. Выборочное федеральное статистическое наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, 2016/ Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения 20.15.2020).
3. Рязанцева Л. В. Анализ сфер занятости выпускников ВУЗов и проблемы их трудоустройства // Международная научно-практическая заочная интернет-конференция. Москва, 2011 г.. URL: <http://www.conf.muh.ru/archive/11-2011/78-200211> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Бодякова Л. С. Формирование профессиональной компетенции обучающейся молодежи в рамках социального партнерства с работодателями // Сб. науч. трудов XII Межд. научно-метод. конф. «Инновационные технологии в образовательном процессе». Курск: АПИИТ «ГИ-РОМ», 2015. С.38-40.
5. Онлайн исследования в России 2.0 / Под ред. А.В. Шашкина, И.Ф. Девятко, С.Г. Давыдова. М.: РИЦ «Северо-Восток», 2017.
6. Шагеева Ф. Т. Развитие предпринимательских компетенций будущего инженера как фактор успешной профессиональной карьеры / Ф.Т. Шагеева, М.Ф. Галиханов, Г.Р. Стрекалова // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 2. С. 47-55.
7. Mowshowitz A. Virtual Organization: Toward a theory of Societal Transformation Stimulated by Information Technology. Quorum Books, 2009. P. 931.

Сведения об авторе:

©**Стрекалова Гузель Рафаиловна** – кандидат технических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: strekalova-9@mail.ru.

Information about the author:

©**Strekalova Guzel Rafailovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: strekalova-9@mail.ru.

Е. Н. Тарасова, О. Ю. Хацринова

**К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ**

Ключевые слова: проектно-исследовательская деятельность будущих инженеров, проект, исследовательские навыки, студенты, компетентность

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена требованиями современного образования к подготовке инженерных кадров, ориентированных на решение инновационных задач в контексте проектно-исследовательской деятельности, формирующей исследовательские навыки студентов в условиях творческого решения проблемы. Цель статьи заключается в выявлении педагогических условий эффективной организации проектно-исследовательской деятельности будущих инженеров, на основе применения интеграции социально-профессиональных навыков и метапредметных компетенций. Доказано, что наиболее эффективным направлением в организации проектно-исследовательской деятельности будущих инженеров выступает применение STEM-подхода, что доказали многочисленные победы студентов на различных конкурсах. Для системного применения проектного метода обучения авторами разработана программа повышения квалификации преподавателей, направленная на формирование готовности к развитию проектно-исследовательских навыков студентов инженерного вуза.

Е. N. Tarasova, O. Yu. Khatsrinova

**ON THE ISSUE OF DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES ORGANIZATION
OF ENGINEERING UNIVERSITY STUDENTS**

Keywords: design and research activities of future engineers, project, research skills, students, competence

The relevance of the study is due to the requirements of modern education for the engineering personnel training focused on solving innovative problems in the context of design and research activities, which form students research skills in the context of creative problem solving. The purpose of the paper is to identify innovative components in future engineers design and research activities organization, based on the application of social and professional skills integration and metasubject competencies. It has been proved that the most effective ways of future engineers design and research activities organization is the use of STEM approach in education; future specialists metasubject competences development in additional educational programs training; formation of teachers' readiness for design and research skills development of engineering university students.

Введение. Курс на инновационность экономического развития страны предполагает качественные преобразования в образовательной практике современных университетов. Компетентностный подход, являющийся основным методологическим подходом современного образования, ориентирует подготовку будущих специалистов на способность и готовность решать профессиональные задачи в полном объеме и качественно, продуктивно действовать в новых ситуациях. Обучающиеся приобретают способности самостоятельно находить, анализировать и применять нужную им информацию для решения конкретных производственных задач.

Одним из рекомендованных Государственным образовательным стандартом способов, активизирующих деятельность обу-

чающихся, является проектный метод обучения.

В исследованиях М. Ю. Бухаркиной, Л. В. Голиковой, Т. В. Зверевой, Г. В. Ерофеевой, Л. А. Казанцевой, И. В. Никитиной, Е. С. Полат, Н. Ю. Пахомовой, С. А. Новеселова, Г. Н. Синицыной, И. Д. Чечель, Т. В. Шевцовой и др. подчеркивается образовательный и развивающий потенциал проектно-исследовательской деятельности. Однако недостаточно раскрываются подходы к организации данной деятельности в учебном процессе инженерного вуза. Это и определило проблему нашего исследования: какие организационно-педагогические условия необходимы для реализации проектного метода обучения в инженерном вузе. В системном обзоре нашего исследования мы пришли к выводу, что наи-

более эффективными педагогическими условиями организации проектно-исследовательской деятельности будущих инженеров выступает применение STEM-подхода в образовании; развитие метапредметных компетенций будущих специалистов при обучении по дополнительным образовательным программам; формирование готовности преподавателей к развитию проектно-исследовательских навыков студентов инженерного вуза.

Методология исследования. Проектно-ориентированный подход нашел широкое распространение в инженерном образовании, а затем стал ведущим в образовательных программах университета МакМастера (Канада), Маастрихтского университета (Нидерланды), университетов Роскилда и Аалборга (Дания) [10, с. 243]. Он активно используется в американских университетах. Авторы знакомы с опытом профессора Ф. А. Сангера (Университет Пердью (США) по применению проектно-ориентированного обучения, направленного на развитие компетенций, позволяющих решать задачи «открытого типа» (допускают несколько вариантов решения) [6].

Задачи проектного обучения в инженерном вузе:

- формирование целостного представления о целях и задачах инженерной деятельности;
- развитие интереса студентов к инженерной профессии, стимулирование и мотивирование к занятию инженерной деятельностью;
- включение студентов в практику посредством участия в выполнении индивидуальных и/или групповых творческих проектов;
- создание основы для развития профессиональных и личностных навыков студента, описанных в перечне планируемых результатов обучения концепции CDIO;
- подготовка выпускников, обладающих опытом проектной деятельности, начиная со стадии планирования и до стадии внедрения результатов;
- развитие проектного профессионального мышления.

Организация проектно-исследовательской деятельности студентов в инженерном вузе связана с необходимостью развития инженерных умений и профессиональных компетенций на основе выполнения интегративных проектов в системе анализа инженерных продуктов, математических подсистем, а также выявления проблемы с учетом дифференцированных профессиональных проблем.

Проектно-исследовательская деятельность – это деятельность, связанная с использованием профессиональных знаний в условиях поэтапного решения задач в контексте развития креативности и творческого мышления, базирующегося на контрольно-измерительных навыках, изучения пусковых систем в инженерной промышленности, применения знания реализации комплексного подхода в условиях интеграции профессиональных знаний и умений и социально-творческого решения проблем [9]. Так, П. Н. Осипов отмечает, что работа над проектами пробуждает у студентов инициативу, даёт реальную возможность организовывать совместный творческий поиск, позволяет отрабатывать навыки командной работы. Автор делает акцент на умения коллективно и индивидуально решать поставленные задачи [5]. Инженерные компетенции и личностные качества студентов связаны с умением анализировать результаты исследований, применять результаты прогнозирования и научного синтеза поставленных задач в системе информационного поиска и использования их в реальных проектах.

Проектный метод обучения полностью соответствует методологии компетентностного подхода. Именно при его использовании формируются универсальные компетентности бакалавров. Такой метод обучения возможно применять не только при изучении одного предмета, но для междисциплинарных областей.

Направленность проектно-исследовательской деятельности в инженерном вузе определяется содержанием исследовательской работы студентов, применением коррелирующих инженерных разработок, моделированием проекционных систем, позволяющих реализовать творческие умения. Участие в учебной исследовательской работе должно быть подчинено следующим задачам:

- применение инновационных технологий, инженерных изобретений в контексте решаемых студентами проблем;
- четкая ориентированность на современные инженерные исследования в условиях повышения качественных характеристик проекта, его свойств и целевых назначений;
- интеграция знаний из различных областей науки, техники, технологии, творчества, а также экономики, систем контроля автоматизации производства, процессах управления;
- исследование проблем проектной деятельности с учетом их опережающего характера, методики проведения эксперимента,

поисковой информационной деятельности, изучения теоретического и практического материала. Внедрение результатов проектов в реальную производственную деятельность.

Умение объяснять характер инженерных процессов в условиях проектно-исследовательской деятельности базируется на повышении уровня владения компетенциями на основе развития познавательной направленности личности студента в условиях учебного процесса. Это происходит в условиях стимулирования интеллектуальной активности, а также способности студентов к целеполаганию, способам решения задачи, навыкам составления документации по проекту и отчету, умения систематизировать материал и представлять его в презентации, проводить мониторинг рынка и разрабатывать предложения по продвижению готового продукта.

Для подготовки конкурентноспособных специалистов необходимо создавать условия, где научно-исследовательская деятельность студентов в условиях проектной работы связана с решением межотраслевых проблем, экономических расчетов, формирующих прикладные знания в условиях результативности самостоятельной работы. Одним из таких условий выступает реализация STEM-подхода, где изучение предметных областей происходит с применением междисциплинарного обучения на основе проблемных задач, интеграции заданий по модулям, комплексности ресурсного знания и творческого применения универсальных учебных действий. Цель применения STEM-подхода – подготовка обучающихся к более эффективному применению полученных знаний для решения профессиональных задач и проблем [8]. При этом, как считает И. А. Комарова, целенаправленная работа будущих инженеров должна быть подчинена проектированию и совершенствованию технических систем в условиях прикладных инженерных областей, пространственного и аналитического подходов к выполнению проектов, а также опорными проектно-исследовательскими площадками STEM-кластеров [3].

Особую роль в применении концепции STEM-подхода мы видим в реализации дополнительных образовательных программ, позволяющих моделировать проектно-исследовательскую деятельность студентов на основе интеграции принципов системности, вариативности, проблемности, креативности, сотворчества. Преобладание полипарадигмального подхода позволяет обучающимся применять знания для решения технологических проблем, развивать технические способ-

ности и более интенсивно овладевать навыками профессионального мышления. Самообразование строится на базе проблемно-ориентированной учебной деятельности (на основе метода проектов и технического проектирования), которая объединяет научные принципы, технологию и проектирование. Развитие творческих умений студентов происходит в условиях развития способности генерирования новых идей, умения проводить аналогии, решать проблемно-творческие задачи, развивать операции над ситуативного мышления. Для этого необходимо разрабатывать проекты, соответствующие этим задачам.

Информационная среда вуза должна задавать вектор развития проектно-исследовательских компетенций студентов путем участия во Всероссийских и международных конференциях и конкурсах, в хакатонах, кейс-чемпионатах, инжиниринг-слэмах, мастер-классах, семинарах с профессорами университета и ведущими представителями промышленности.

Для решения данной задачи нами разработана дополнительная образовательная программа для студентов-слушателей КНИТУ «Управление инновационно-технологическими проектами». Студенты объединяются в команды для работы над поставленными технологическими задачами под руководством ведущих ученых университета. Программа позволяет использовать интегрированные формы обучения, связанные с дифференцированными заданиями и поэтапным их решением в условиях поисково-информационной активности на основе межпредметных связей. На первый план выступает формирование у студента инновационного инженерного мышления, которое должно быть направлено на реализацию технических и научных проектов в системе обновления их структуры за счет интеграции базовых и новых знаний, а также развития метапредметных навыков при решении финансовых, инженерных, материально-технических, методических вопросов при разработке проекта [7]. Помимо проектно-исследовательской деятельности, где под руководством профессорско-преподавательского состава вуза студенты разрабатывают командные проекты по профилю подготовки, участники программы также становятся слушателями дополнительных модулей по углубленному изучению специальных дисциплин, информационных технологий, модулей по теории решения изобретательских задач, предпринимательской деятельности, управления проектами. Они становятся участниками тренингов по совершенст-

вованию коммуникативных и личностных качеств, обучаются методам управления профессиональными коллективами.

Эффективность обучения по данной программе проявляется участием и победами студентов во Всероссийских и Международных конкурсах молодёжных инновационных проектов. Так, в 2019 году проекты студентов – участников дополнительной образовательной программы в области управления инновационно-технологическими проектами стали победителями и финалистами конкурса «УМНИК»: это проект по очистке вод нефтехимического производства фильтрационно-сорбционным методом при использовании модифицированных плодовых оболочек зерен ячменя; проект по разработке нейрорегулятора на основе искусственной нейронной сети для регулирования и моделирования технологических процессов; проект по разработке мобильного приложения с маршрутами всех учебных зданий Казанского национального исследовательского технологического университета; проект по разработке экологичного дизельного топлива. Студенты также стали

участниками Всероссийского конкурса молодежных авторских проектов и проектов в сфере образования «Моя страна – моя Россия», Республиканского отраслевого конкурса инновационных проектов молодых ученых «Наука и бизнес» и других.

В 2020 г. студенты стали финалистами Международного инженерного чемпионата CASE-IN, участвовали в Ежегодном саммите молодых ученых и инженеров «Большие вызовы для общества, государства и науки», проходившем в Сочи, «Сириус», а также во Всероссийских форумах и конференциях по инновациям в области химии и химических технологий.

Результаты исследования. Нами были продиагностированы проектно-исследовательские умения студентов – будущих инженеров в системе решения различного уровня сложности проектных заданий 1-го и 2-го года обучения по дополнительной образовательной программе в области управления инновационно-технологическими проектами (рис. 1).

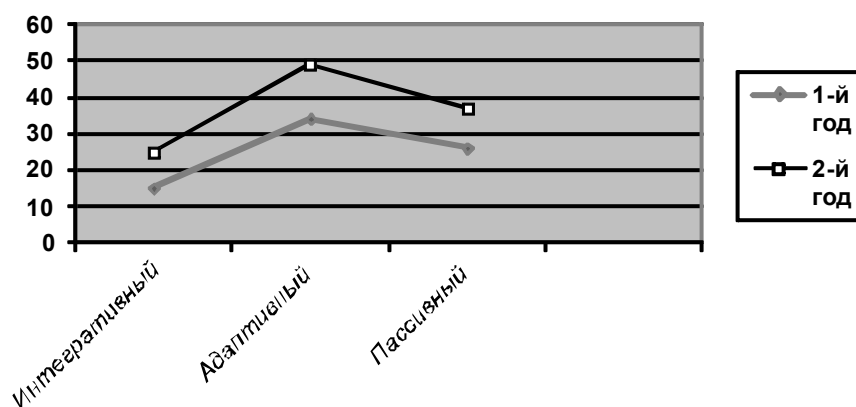

Рис. 1– Диагностика проектно-исследовательских умений и навыков студентов КНИТУ - участников дополнительной образовательной программы по управлению инновационно-технологическими проектами (1-й, 2-й год обучения)

По результатам диагностики выявлены три уровня проектно-исследовательских умений и навыков студентов инженерного вуза: интегративный, адаптивный, пассивный. Интегративный уровень связан с навыками поисково-информационной деятельности по проблеме, умением пользоваться операциями творческого нестандартного мышления, умением генерировать идеи и принимать оперативные самостоятельные решения. Адаптивный уровень связан с умением анализировать проекты с точки зрения инноваций, осуществлять комплексную проектную деятельность на основе владения информационными и компьютерными технологиями. Пассивный уровень

связан с умением поэтапно структурировать материал, умением работать в команде, наличием базовых системных знаний инженерной деятельности.

Как видим, показатели уровней развития проектно-исследовательских умений и навыков студентов на 2-ом году обучения по дополнительной образовательной программе выше в среднем на 40–45%.

Источником и движущей силой развития проектно-исследовательских навыков студентов, безусловно, является условие целостности системы инженерной подготовки. Научно-исследовательская и инновационная деятельности должны базироваться на умении

студентов определять стратегические цели и задачи проектных продуктов, анализировать их результаты, прогнозировать и оценивать последствия своих решений. Системность в изложении учебного проекта связана с выбором учебных понятий, оформленных в виде структуры, схемы, способов, и правил, необходимых для выполнения конкретных заданий или групп заданий. Структуризация проекта в этом случае способствует формированию универсальных умений, навыков и способов действий обучающегося.

Например, проект участников программы по разработке фармацевтической субстанции на основе комплексов 3-гидрокси-2,4,6-триметилпиридина с органическими кислотами и их производными представляет собой план синтеза фармацевтической субстанции, которая по силе действия превосходит все имеющиеся аналоги. В рамках работы над проектом студентами изучен рынок лекарственных препаратов, схемы синтеза аналогов получаемой фармацевтической субстанции, исследован рынок потенциальных покупателей полученной технологии, рассчитана примерная стоимость проводимого исследования, определены ключевые фазы проекта, его участники и их обязанности, составлен график работ по проекту.

Проект студентов по технологическому внедрению оборудования геолокации корпусов университета с помощью мобильного

приложения «Карта КНИТУ» разработан в рамках проекта Smart University – умного университета, что означает обеспечение доступа к обучению для всех, в том числе и для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, повсеместную оптимизацию учебного процесса, упрощение взаимодействия «студент – преподаватель». В рамках работы над проектом изучены его характеристики и преимущества; проведен анализ тенденций в отрасли, исследован рынок сбыта, составлен маркетинговый план; подобрано помещение под производство, найдены поставщики оборудования, сырья; приведена стоимость для приложения, а также расчеты дальнейшего поддержания проекта; определены ключевые фазы проекта, участники и их обязанности; составлен график выполнения работ по проекту.

Таким образом, реализация проектно-исследовательской работы предполагает следующие направления: стратегические инженерные инициативы; исследовательское и конструктивное мышление; инженерную рефлексивную; инженерные компетенции; информационно-поисковые навыки; работу с программными пакетами; инновационные экономические знания; интеграцию умений и навыков (рис.2).

Рис. 2 – Проектно-исследовательская деятельность студентов инженерного вуза

Для студентов 2 года обучения (рис.3) определены уровни сформированности интеллектуальных умений до и после обучения по выявленным выше группам.

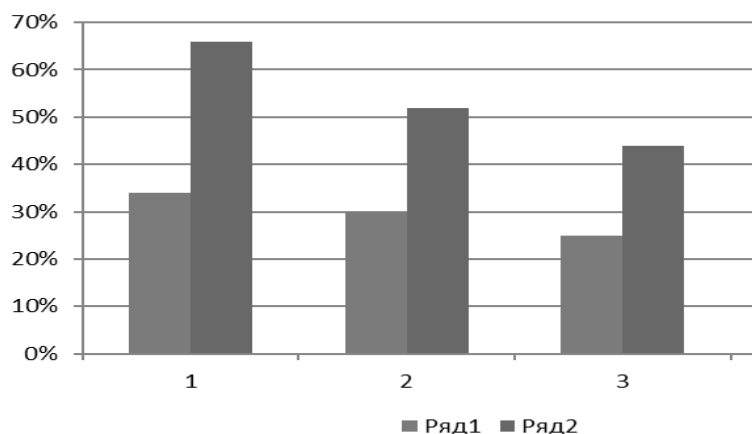

Рис. 3 - Уровни сформированности интеллектуальных умений студентов до и после применения метода проектного обучения

Важным условием в организации проектно-исследовательской деятельности уделяется укреплению сотрудничества с предприятиями. В рамках стажировок студенты имеют возможность ознакомиться с работой производственных линий, изучить высокий уровень автоматизации производственных процессов, освоить тестирование продукции, повысить свою мотивацию к приобретению профессиональных знаний. Практические навыки студенты также имеют возможность развить на базах учебно-научных центров коллективного пользования вуза, работая на современном оборудовании и экспериментальных установках.

Еще одним условием организации проектно-исследовательской деятельности будущих инженеров является формирование готовности преподавателей к осуществлению эффективной профессиональной деятельности в области управления образовательными проектами. Нами была разработана программа повышения квалификации для преподавателей университета «Управление проектами в образовании», цель которой – сформировать в процессе обучения комплекс специальных знаний, умений, навыков, обеспечивающих готовность к организации эффективной дея-

тельности в области управления образовательными проектами. Программа включает в себя следующие модули: основы методологии управления проектами в образовании; процессы управления проектами в образовании согласно теории проектного менеджмента; информационные технологии в управлении образовательными проектами, современные образовательные технологии в организации проектной деятельности; методика проектной работы; управление ресурсами и командой проекта; управление коммуникациями в проекте и проектный практикум.

Результаты освоения программы показали повышение уровня способности слушателей к экспертной оценке инновационных подходов в управлении качеством в профессиональной подготовке студентов (18 %); готовности к поиску, обработке, анализу и систематизации научно-педагогической информации по проблемам в области управления проектами в образовании (50 %); способности к осуществлению эффективных коммуникаций в управлении образовательными проектами, а также применению технологий, методов и средств управления ресурсами проекта (32 %).

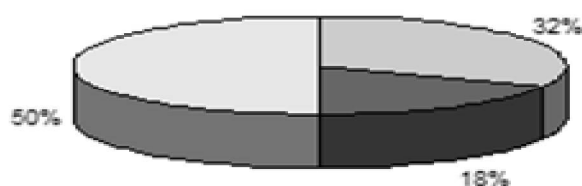

Рис. 4 - Результаты освоения программы «Управление проектами в образовании» профессорско-преподавательским составом КНТУ

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что эффективная проектно-исследовательская деятельность студентов в инженерном вузе определяется выявленными нами организационно-педагогическими условиями. Широкопрофильная основа проектно-исследовательской деятельности определяется многокомпонентными процедурами, применением информационно-профессиональной стороны решений этапов проекта, умений осуществлять взаимосвязь на основе обобщенных знаний и умений, развития проектной компетентности. При подготовке инженера реализуется специализированный

комплекс методов, средств и форм с применением алгоритмического и эвристического стилей мышления. Важно подчеркнуть, что успешной реализации проектного метода обучения способствует подготовка преподавателей всего вуза к освоению методики реализации метода проектов в учебном процессе. Также можно высказать предположение, что конкурентная функция инженерного вуза связана с использованием инновационных методик проведения проектно-исследовательской деятельности, формированием у студентов общепрофессиональных и универсальных компетенций.

Литература

1. Баташов А. И., Ваганова В. И., Ваганова В. Г., Дашеев Д. Е. Реализация проектно-исследовательской деятельности будущих инженеров в условиях междисциплинарной интеграции физики и общепрофессиональных дисциплин // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 6.
2. Казанцева Л. А., Чистоусов В. А. Стратегии проектирования современного образовательного процесса // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. №12. С.309-313.
3. Комарова И. В., Рубахина С. Г. Steam-подход как инновационное направление развития педагогической практики // *Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций: материалы международной научно-практической конференции*. Ярославль. 2019. С. 480-485.
4. Организация проектной деятельности обучающихся: хрестоматия/ Е.С. Полат [и др.]. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. 164 с.
5. Осипов П. Н., Маршалова И. Н. Формирование исследовательской компетентности будущих инженеров в проектной деятельности // *Вестник Казанского технологического университета*. 2013. №16. С.194-197.
6. Применение проектного метода обучения в инженерном вузе: учебное пособие / И.В. Павлова [и др.]. Казань: РИЦ «Школа», 2019. 223 с.
7. Тарасова Е. Н., Хацринова О. Ю., Галиханов М. Ф. Реализация элитного образования в инженерном вузе // *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 5. С.91-98.
8. Чемяков В. Н., Крылов Д. А. Stem - новый подход к инженерному образованию // *Вестник Марийского государственного университета*. 2015. №5 (20).
9. Ярмолинская М.В. Система педагогической работы по развитию инженерного мышления // *Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования*. 2017. №3 (37). С.36-42.
10. Korkmaz G., Kalayci N. Theoretical Foundations of Project Based Curricula in Higher Education // *Çukurova Universities Egotism Faculties Dergisi*. 2019. Vol. 48. No. 1. P.236–274.

Сведения об авторах:

©**Тарасова Екатерина Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: tarasova-katia@yandex.ru.

©**Хацринова Ольга Юрьевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: khatsrinovao@mail.ru.

Information about the authors:

©**Tarasova Ekaterina Nikolaevna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: tarasova-katia@yandex.ru

©**Khatsrinova Olga Yurevna** – Candidate of Engineering, Associate Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: khatsrinovao@mail.ru.

Ф. С. Шарифуллин, Е. А. Панкова

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ
В ФГБОУ ВО «КНИТУ»**

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, информационно-образовательная среда, учебный процесс, высшее учебное заведение

В настоящее время, в условиях наметившегося перехода к новому этапу развития современного общества высоких технологий – «общества знания» возникает необходимость преобразований в различных областях и прежде всего, в сфере образования, поскольку именно непрерывное и открытое образование является основой формируемого информационного общества. Обеспечить непрерывность и открытость образовательных услуг позволяет электронное обучение, которое в последние годы все прочнее закрепляется в образовательном процессе. Несомненно, применение электронных образовательных ресурсов должно дополнять традиционные формы работы преподавателя с обучающимися. Также следует отметить, что электронный образовательный ресурс предполагает значительные сегменты самостоятельной работы обучающихся, что открывает широкие возможности для дистанционного обучения. Именно электронные образовательные ресурсы позволяют сделать дистанционное обучение полноценным. Таким образом, регулируемое электронное обучение является одним из важных факторов обеспечивающим прорывное развитие системы образования. В настоящее время на территории нашей страны действует Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов, обеспечивающий доступ к электронным образовательным ресурсам и эффективность их применения на всех уровнях и объектах системы образования. В статье рассмотрены основные составные элементы электронной информационно-образовательной среды на примере отдельного учебного заведения – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет». На основании изученного материала даны характеристики используемых электронных образовательных ресурсов, произведена оценка уровня использования электронных образовательных ресурсов, в том числе и в учебном процессе. Сделан вывод, что в ФГБОУ ВО «КНИТУ» внедрены и успешно применяются электронные образовательные ресурсы в различных направлениях деятельности, но, прежде всего, в учебной. Результатом проведенной работы стала разработка рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование электронной информационно-образовательной среды рассматриваемого учебного заведения, на достижение более полномасштабного применения электронных образовательных ресурсов в учебном процессе, и обеспечение инициирования разработки новых актуальных материалов.

F. S. Sharifullin, E. A. Pankova

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES APPLIED IN KNRTU

Keywords: electronic educational resources, information and educational environment, educational process, higher educational institution.

Currently, in the conditions of the outlined transition to a new stage in the development of the modern society of high technologies - the «knowledge society», there is a need for transformations in various fields and, first of all, in the field of education, since it is continuous and open education that is the basis of the information society being formed. Ensuring the continuity and openness of educational services allows e-learning, which in recent years has become more and more firmly entrenched in the educational process. Undoubtedly, the use of electronic educational resources should complement the traditional forms of teacher-student work. It should also be noted that the electronic educational resource involves significant segments of students' independent work, which opens up wide opportunities for distance learning. It is the electronic educational resources that will make distance learning complete. Thus, regulated e-learning is one of the important factors ensuring the breakthrough development of the education system. Currently, the Federal Center for Information and Educational Resources operates on the territory of our country, providing access to electronic educational resources and the effectiveness of their use at all levels and objects of the education system. The article examines the main constituent elements of the electronic information and educational environment on the example of a separate scientific institution – «Kazan National Research Technological University. On the basis of the material studied, the characteristics of the electronic educational re-

sources used are given, the level of use of electronic educational resources, including in the educational process, is assessed. It is concluded that the «KNRTU» has introduced and successfully used electronic educational resources in various areas of activity, but primarily in the educational one. The result of this work was the development of recommendations aimed at further improving the electronic information and educational environment of the educational institution in question, at achieving a more full-scale use of electronic educational resources in the educational process, and ensuring the initiation of the development of new relevant materials.

В настоящее время, в условиях намеченного перехода к новому этапу развития современного общества высоких технологий – «общества знания» возникает необходимость преобразований в различных областях и прежде всего, в сфере образования, поскольку именно непрерывное и открытое образование является основой формируемого информационного общества [1]. Обеспечить непрерывность и открытость образовательных услуг позволяет электронное обучение (ЭО), которое в последние годы все прочнее закрепляется в образовательном процессе. В свою очередь, внедрение электронного обучения требует параллельного развития комплекса новых технологий, в сфере:

- новейших ИКТ;
- инновационных педагогических технологий;
- культурных взаимосвязей инструментов ЭО;
- социальных явлений, связанных с совершенствованием ЭО;
- управления и контроля электронным обучением и др.

Таким образом, можно заключить, что регулируемое электронное обучение является одним из важных факторов, обеспечивающим прорывное развитие системы образования.

Электронный образовательный ресурс (ЭОР) представляет собой продукт, состоящий из целого комплекса разнообразных средств и материалов, в том числе: программных, информационных, технических, нормативных, методических и прочих, размещенных на компьютерных носителях или в сети Интернет [2, 3]. В рамках учебного процесса отдельные электронные образовательные ресурсы могут объединяться, формируя так называемый электронный учебный курс, а применение мультимедийных средств обеспечивает еще более широкие возможности. Помимо теоретической составляющей и мультимедийных симуляторов, электронный учебный курс содержит комплекс тестовых заданий для промежуточного и итогового контроля знаний. В целом учебный курс должен содержать цельную многокомпонентную систему, отражающую научные и методические наработки автора.

Применение электронных образовательных ресурсов должно рассматриваться как направление, дополняющее традиционные формы работы преподавателя с обучающимися. Подобное кооперирование, за счет реализации основных функций электронных образовательных ресурсов позволит добиваться более значительных результатов. Данные функции реализуются через следующие возможности ЭОР:

- наглядность представляемой информации;
- оперативность обратной связи с обучающимся;
- оперативность обработки информации, получаемой в режиме реального времени;
- возможность проведения виртуальных экспериментов;
- возможность представления учебного материала с учетом уровня знаний и умений обучающегося;
- возможность работы по индивидуальному графику;
- возможность выбора способа воспроизведения информации;
- возможность проведения самодиагностики и самоконтроля обучающегося.

Также следует отметить, что ЭОР предполагает значительные сегменты самостоятельной работы обучающихся, которые открывают широкие возможности для дистанционного обучения. Введение дистанционных образовательных технологий (ДОТ) предполагает обязательное использование информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение основной образовательной программы (ООП) или отдельных ее модулей с использованием электронных образовательных ресурсов, разработанных для каждого модуля или дисциплины. Информационно-образовательная среда необходима для предоставления доступа к электронным образовательным ресурсам, для регистрации достижений обучающихся, а также для обеспечения возможности взаимодействия всем участникам образовательного процесса [4, 5]. В рамках учебного процесса электронные образовательные ресурсы могут формировать электронные учебные курсы, который через Интернет или на электронных носителях поступают к обучаемому. Следует отметить, что

чем больше модулей одного типа содержит курс, тем более глубоким и всеохватывающим он является. Для создания онлайн-курсов используют различные платформы, например, «Coursera», «edX», «Moodle», «Udemy», «Открытое образование», «Лекториум» и т.д. [6, 7]. Таким образом, использование ЭОР должно привести к повышению качества образования, расширению потенциала дистанционного обучения. Однако, полноценная реализация ЭОР на практике требует массу дополнительных разработок, в том числе пересмотр научно-методологических начал системы управления качеством электронного дистанционного обучения [8].

В настоящее время на территории нашей страны действует Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов (ФЦИОР), который обеспечивает доступ к электронным образовательным ресурсам и определяет результативность их применения в зависимости от уровня объекта системы образования [4]. Данный ресурс обеспечивает доступ к центральному хранилищу электронно-образовательных ресурсов, где хранятся различные типы ЭОР, которые описываются с помощью единой стандартной модели метаданных.

Рассмотрим составные элементы электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) на примере отдельного учебного заведения - ФГБОУ ВО «КНИТУ». Электронно-библиотечная система и электронная информационно-образовательная среда ВУЗа обеспечивают доступ к сети «Интернет» для обучающегося из любой точки, в которой этот доступ имеется, как на территории КНИТУ, так и за ее пределами. Все заинтересованные лица (студенты и сотрудники) в течение всего периода обучения или работы обеспечивают безлимитным доступом к электронным библиотекам и электронно-библиотечным системам. Доступ осуществляется по логину и паролю. Учебные курсы базируются на программном обеспечении Moodle [6]. В ВУЗе функционирует автоматизированная информационная система управления учебным заведением АСУ «ВУЗ», облегчающая организационные вопросы учебной деятельности обучающихся и сотрудникам. Для проверки научных работ обучающихся и профессорско-преподавательского состава применяется система «Антиплагиат. ВУЗ». Выполнить условие открытости, обеспечить информированность и организовать обратную связь с действующими и потенциальными участниками ЭИОС позволяет официальный сайт ФГБОУ ВО «КНИТУ» и автоматизированная информационная сис-

тема TLB University Suite – «Электронный университет». Для этой же цели созданы и официальные сообщества ФГБОУ ВО «КНИТУ» в социальных сетях.

Выводы. На основании изученного материала даны характеристики, используемых электронных образовательных ресурсов, произведена оценка уровня использования электронных образовательных ресурсов, в том числе и в учебном процессе. В ФГБОУ ВО «КНИТУ» внедрены и успешно применяются электронные образовательные ресурсы в различных направлениях деятельности, прежде всего в учебной. Результатом проведенной работы стала разработка рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование электронной информационно-образовательной среды рассматриваемого учебного заведения, на достижение более полномасштабного применения электронных образовательных ресурсов в учебном процессе, и обеспечение инициирования разработки новых актуальных материалов.

1. В положении об электронной информационно-образовательной среде (П-1.08-21.00-01.2018) указано, что пользователи должны иметь соответствующую подготовку по работе с элементами ЭИОС КНИТУ. Обучающимся необходимо владеть начальными навыками работы с компьютером, пройти инструктаж по технике безопасности и ознакомиться с порядком доступа к отдельным элементам ЭИОС КНИТУ. Сотрудникам в свою очередь, наряду с навыками работы с компьютером необходимо пройти курсы повышения квалификации и обучающих семинаров соответствующей направленности с целью приобретения и развития компетенций, необходимых для работы с ЭИОС КНИТУ.

При этом отсутствуют организационно-распорядительные документы (приказы, распоряжения и т.д.), касающиеся непосредственно структурных подразделений вуза, что несомненно затрудняет полноценное выполнение данного требования. В этой связи необходимо разработать организационные мероприятия и научно-методические основы по централизованному обучению студентов и работников вуза по работе с ЭОР, а также дополнительную подготовку профессорско-преподавательского состава по соответствующим направлениям.

2. В данное время отсутствуют стимулирующие факторы, которые позволяют ускорить разработку и внедрение в учебный процесс ЭОР. Поэтому необходимо разработать и утвердить пакет нормативной документации, который позволит мотивировать преподавате-

лей ВУЗа к более активному использованию ЭОР в учебном процессе, а также послужит стимулом к разработке новых ЭОР. С этой целью предлагается разработать повышающие коэффициенты по заработной плате, снизить аудиторную нагрузку, обеспечить структурные подразделения ВУЗа компьютерной техникой и программами, что даст возможность использования ЭОР структурами вуза и сторонними организациями на возмездной основе для разработчика и т.д.

3. Необходимо последовать примеру крупных производителей программного обеспечения, которые осуществляют разработку модулей обучающих программ на одной платформе, что упрощает работу и себестоимость конечного продукта. Основная стоимость закупки ЭОР составляет оплата за лицензию платформы, причем, стоимость дополнительных программных продуктов на той же платформе – незначительна, поэтому закупка унифицированных ЭОР, разработанных на одной платформе от одного производителя более выгодна в финансовом плане, чем обеспечение ЭОР от разных производителей.

4. Необходимо ввести в учебный процесс ЭОР производственной направленности, а именно разнообразных тренажеров и симуляторов. Эти продукты представляют собой макеты сложного оборудования, технологию производства, программу обучения работы на оборудовании, виртуальную работу оператора в технологическом цикле производства продукции. Их применение позволит отрабатывать навыки и умения обучающегося на разнообразном оборудовании, обеспечить полную безопасность работы, осуществить подготовку специалистов высокого уровня для работы на сложном оборудовании.

5. Электронная информационно-образовательная среда КНИТУ распределена по различным структурным подразделениям вуза. Поэтому не наблюдается целенаправленной работы по внедрению ЭОР в процесс обучения. Рекомендуется организовать единое структурное подразделение для формирования на основе новейших информационных технологий единого образовательного пространства и площадки для взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Литература

1. Можаяева Г. В. Электронное обучение в вузе: современные тенденции развития // Гуманитарная информатика. 2013. вып 7. С. 126-138.
2. Захарова Т. Б. Организация современной информационной образовательной среды [Текст]: методическое пособие / Т.Б. Захарова, А.С. Захаров, Н.Н. Самылкина и др. М.: Прометей, 2016. 278 с.
3. Чистяков В. А. Информационные технологии дистанционного обучения. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2009. 238 с.
4. Российский общеобразовательный портал по разработке цифровых образовательных ресурсов нового поколения. URL: http://edu.of.ru/zaoch/default.asp?ob_no=8845 (дата обращения 03.11.2020).
5. Создание онлайн-курса и разработка информационных продуктов. URL: <https://memberlux.ru/sozдание-onlayn-kursa/> (дата обращения 05.11.2020).
6. Moodle. URL: <https://www.moodle.ru> (дата обращения 05.11.2020).
7. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 05.11.2020).
8. Иванов В. Г. Преемственная подготовка инженерных кадров для инновационной экономики в исследовательском университете / В. Г. Иванов, Ф. Т. Шагеева, М. Ф. Галиханов // Высшее образование в России. 2017. Т.26. № 5. С. 68-78.

Сведения об авторах:

©Шарифуллин Фарид Саидович – доктор технических наук, профессор кафедры плазмохимических и нанотехнологий высокомолекулярных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: sharifullin80@mail.ru

©Панкова Евгения Александровна – доктор технических наук, профессор кафедры плазмохимических и нанотехнологий высокомолекулярных материалов, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: pankovaja@mail.ru.

Information about the authors:

©Sharifullin Farid Saidovich – Doctor of Engineering, Professor of the Department of Plasma Chemical and Nanotechnologies of High-molecular Materials, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: sharifullin80@mail.ru.

©Pankova Evgenija Aleksandrovna – Doctor of Engineering, Professor of the Department of Plasma Chemical and Nanotechnologies of High-molecular Materials, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: pankovaja@mail.ru

Все статьи поступили до 25.02.2020

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2021 №1 (32)

январь-февраль

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Свободная цена

Подписано в печать 28.02.2021

Формат 60×84 1/8

Бумага офсетная
15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая
Тираж 200 экз.

15,25 усл. печ. л.
Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика»
(ИП Колесов В.Н.)

420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail: westfalika@inbox.ru